

Как Павел Грудинин заработал свой первый миллион

с. 6

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЁМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

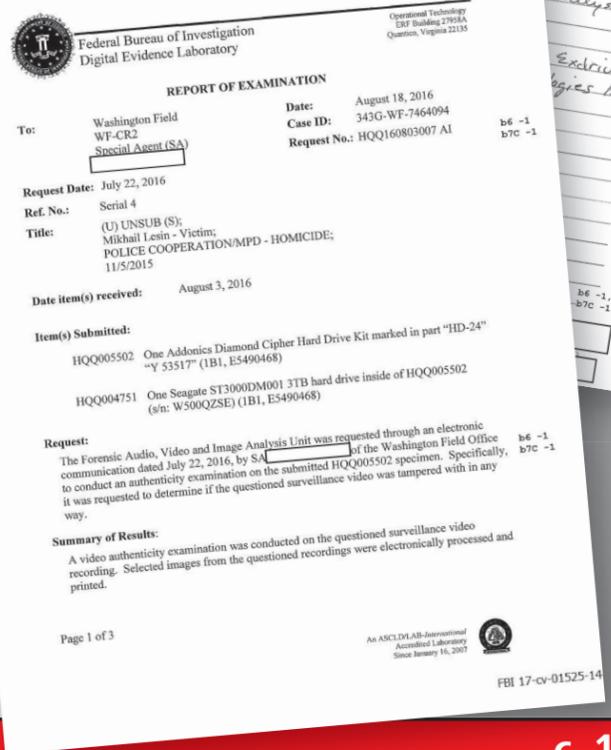
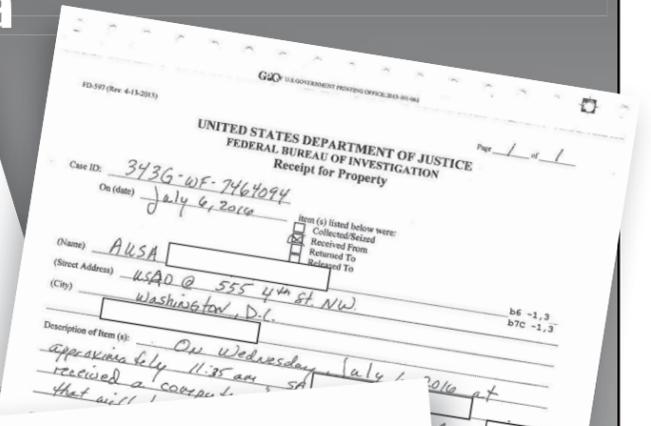
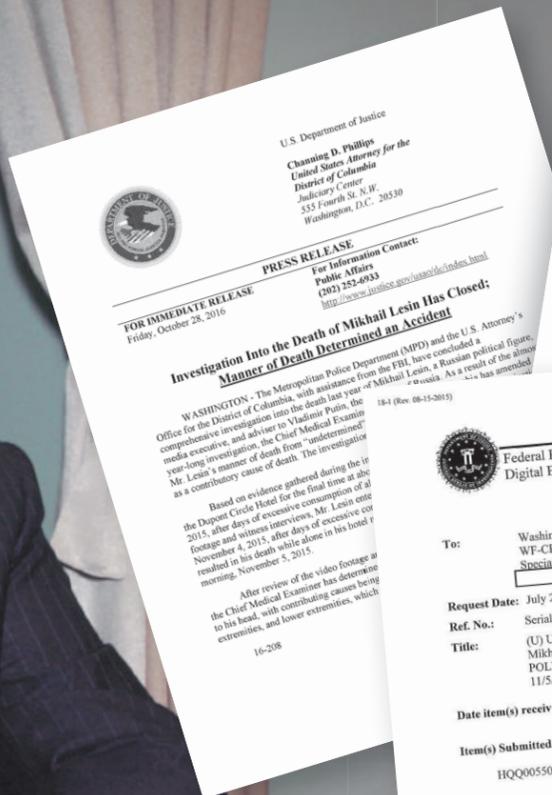
#2 (403) ФЕВРАЛЬ 2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

Случайный инцидент при острой этаноловой интоксикации

ФБР рассекретило отчёт о гибели бывшего министра печати РФ Михаила Лесина

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН/КОММЕРСАНТЪ

с. 12-13

Детство Петрухи

«После съёмок в «Республике ШКИД» и через год после исключения из техникума мать устроила меня учеником слесаря». Из интервью с актёром Николаем Годовиковым. Публикуется впервые

с. 20-23

Прилетит вдруг волшебник

Владимир Шаинский: «Я верю, что, уйдя из этого мира, я попаду в другой, где будут свои облака, деревья и все...»

с. 24-27

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»!

ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА

НА ГАЗЕТУ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» МОЖНО
ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ УФС И ОНЛАЙН.

КАТАЛОГ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

ИНДЕКС П4147

www.podpiska.pochta.ru

КАТАЛОГ «РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ»

ИНДЕКС 99265

www.vipishi.ruПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПОДПИСКИ МОЖНО
ОБРАТИТЬСЯ В ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»:

(495) 544-30-45, (495) 544-30-16, (495) 544-30-17

E-mail: savushkina@sovsekret.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

НЕ ПРОПУСТИТЕ И СПРАШИВАЙТЕ В КИОСКАХ ОЧЕРЕДНЫЕ НОМЕРА ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА

Вы можете помочь
детям победить
болезнь, просто
отправив СМС на
короткий номер**6162**любая сумма
может спасти**ЖИЗНЬ**СМС пожертвования на лечение
детей с онкологическими и
гематологическими заболеваниями
(от 10 до 15000 рублей).Услуга бесплатная
и доступна абонентам МТС,
Мегафон, Билайн и ТЕЛЕ2.

Побари Жизнь

www.podari-zhizn.ru

ЭКОНОМИКА

Сергей ФРОЛОВ

«Мы кормим будущего президента страны...»

Член совета директоров и владелец компании «Инфаприм» Алексей Лысыков – о недетских проблемах единственного в стране производителя смесей для грудного вскармливания детей.

4
стр.

ПОЛИТИКА

Алексей ЧЕЛНОКОВ, Сергей СОКОЛОВ

Отхожий промысел Грудинина

Из жизни латифундистов: сколько на самом деле получают друзья и родственники директора «социалистического» совхоза имени Ленина.

6
стр.

ОБЩЕСТВО

Константин КУРБАТОВ

Случайный инцидент при острой этаноловой интоксикации

Многостраничный отчёт ФБР так и не дал ответов на многие вопросы, связанные со «случайной» смертью бывшего российского министра печати Михаила Лесина.

12
стр.

КРИМИНАЛ

Сергей ИВАНОВ

Скользкая «дорожка» Вадима Потомского

Виталий Рыбаков: «Надо сделать всё возможное, чтобы вернуть в бюджет Орловской области украденные 3 миллиарда рублей».

14
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Женщина-праздник

Марина Голуб: «У меня всегда на лице смайлик – у меня всегда всё хорошо. Даже когда мне плохо».

16
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Владимир ЖЕЛТОВ

Детство Петрухи

Николай Годовиков не был профессиональным актёром, но в памяти людей остаётся любимым народным артистом.

20
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Юрий ПАНКОВ

Прилетит вдруг волшебник

Владимир Шаинский: «Будет ли мне жалко расставаться с этим миром, с этим небом, с этими облаками, с этими людьми? Очень. Но я верю, что, уйдя из этого мира, я попаду в другой, где будут свои облака, деревья и все...»

24
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Михаил БОЛТУНОВ

Свидетели военных переворотов

Как работали советские военные разведчики во время мятежей, революций и путчей в Гане, Афганистане, Эфиопии и Ливии.

28
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Владислав НИКОЛАЕВ, Владислав КОРНЕЙЧУК

Профилактическое гранатометание

Как советские военные советники противостояли южноафриканским «боевым пловцам» в Анголе.

31
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Сергей ПЛУЖНИКОВ

Наркотики для диктатуры Команданте

Причастность нынешнего кубинского лидера Рауля Кастро к международной торговле наркотиками по-прежнему является предметом расследования спецслужб США.

34
стр.

ИСТОРИЯ/XIX ВЕК

Леонид НИСМАН

Внебрачные дети русской культуры

При ином стечении обстоятельств знаменитого художника Василия Перова мир бы знал как Василия Крюденера, сына губернского прокурора барона Григория Крюденера.

38
стр.

КАЛЕНДАРЬ/100 ЛЕТ НАЗАД

Владимир ВОРОНОВ

Как это было в феврале 1918-го

Из статьи Владимира Ленина «Тяжёлый, но необходимый урок». / Из воспоминаний германского генерала Макса Гофмана, начальника штаба Главнокомандующего Восточным фронтом. / Из дневника московского обывателя Никиты Окунева. / Из дневниковых записей последнего императора Николая II.

41
стр.

КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

Пуля для Вальтера

Ликвидаторы Сталина в Вашингтоне. Почему убрали бывшего руководителя агентурной сети советской военной разведки в Европе Вальтера Кривицкого.

42
стр.

Последний выстрел атамана

100 лет назад ушёл из жизни генерал Алексей Каледин.

43
стр.

БИБЛИОТЕКА

Олег ДИВОВ

Филологические игры Александры Гардт

Александра ГАРДТ

Общественное благо

Рассказ

44
стр.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Ондин СОРИНИ

Перевод Сергея НЕЧАЕВА

Странное расследование капитана Хоупа

46
стр.

Президент группы компаний «Совершенно секретно»: Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Первый заместитель
гл. редактора: Алексей БОГОМОЛОВ
Заместитель гл. редактора: Сергей ФРОЛОВ

Обозреватели:
Владимир ВОРОНОВ, Артём ИУТЕНКОВ,
Алексей ЧЕЛНОКОВ, Андрей КОЛОБАЕВ

Дизайн-бюро: Инна АЗОРКИНА, Ольга АКСЕНОВА,
Александр КЛИЩЕНКО
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАР

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕНСОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ,
Лариса РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ,
Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ

Адрес редакции и учредителя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 30 36; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 30 45; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 30 18

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г. Подписные индексы: 32209, 99265

Номер подписан в печать 30.01.2018 г. Время подписания в печать: по графику – 14.00, фактически – 13.59

Общий тираж газеты: 654 080 экз. Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс. Цена свободная. Газета печатается в городах: Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции. Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2017

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ: ООО «Росчерк» г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123; тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ: ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс» Директор: Станислав ГЛУХОВ 680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а; тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖИМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ: ООО «Совершенно секретно-Украина» Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ 04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27 Адрес редакции: 04073, г. Киев, Курневский пер., 17-г тел: 8 10 380 44 207 97 11

ООО «ПЛАНЕТА» Грузия, Армения, Азербайджан Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Манджгаладзе, д.14 тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545 Адрес для корреспонденции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «КОК ТЕНГРИ» Казахстан, Узбекистан, Киргизия Директор: Оксана САПРИНСКАЯ 050062, г. Алматы, Ауэзовский район, ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406; тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «ZIME» Член правления: Елена УСТИНОВА Рига, Латвия, ул. Мартьяна 9, LV 1048

Отпечатано в АО «Полиграфический комплекс «ЭКСТРА М». 143405, Московская область, г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км

Тираж 98 000 экз. Заказ 18-01-00331

«МЫ КОРМИМ БУДУЩЕГО ПРЕЗИДЕНТА СТРАНЫ...»

Член совета директоров и владелец компании «Инфаприм» Алексей Лысяков — о недетских проблемах единственного в стране производителя смесей для грудного вскармливания детей

Ежегодно в России рождаются около 2 миллионов младенцев — цифра эта пока плавающая, но тенденция к росту населения хоть и слабая, но сохраняется, в том числе и благодаря мерам, которые предпринимает государство в последние годы: материнский капитал, строительство новых перинатальных центров, пропаганда семейных ценностей в СМИ и т. д. Однако помимо этих вполне позитивных цифр есть ещё одна, не очень приятная — с каждым годом растёт количество молодых матерей, у которых большие проблемы с грудным молоком.

Официальная статистика говорит о том, что лишь 30% женщин кормят грудью своих детей до полугода. В реальности ситуация ещё хуже: практикующие врачи настаивают на другой цифре: женщин, кормящих грудью до полугода, всего 12%. Снижение их количества происходит по разным причинам — тут и плохая экология, и общее ухудшение здоровья среди молодёжи.

Понятно, что только материнское молоко даёт растущему организму весь комплекс витаминов и минеральных веществ, которые закладывают основу здоровья ребёнка. Но если его у матери нет? К счастью, человечество давно научилось справляться с этой проблемой. Ещё в 1867 году изготвили смесь из сухого коровьего молока, пшеничной муки и сахара, которую назвали «Молочная мука». Это было первое в мире искусственное детское питание, которое, впрочем, мало напоминало по составу настоящее женское молоко.

Однако прогресс в этой сфере шёл семимильными шагами, и разработки детского питания постепенно приблизились к созданию продукта, полностью имитирующего состав женского молока. Производством искусственных смесей для младенцев начали заниматься гигантские международные корпорации из Европы и Америки, которые контролировали этот бизнес на всех континентах.

В Советском Союзе этой отрасли уделялось особое внимание, поскольку речь шла о стратегическом для страны продукте. Все мы помним смеси «Малютка» и «Малыш», на которых выросло несколько поколений советского народа. Однако за постсоветские годы собственное производство детских смесей в России было разрушено, и наши прилавки захватили известные международные бренды. Поначалу это всех устраивало: у молодых мамочек впервые появился выбор, да и сомневаться в качестве продукта от знаменитых и могущественных корпораций никому не приходило в голову. Но сегодня мы подошли к такому тревожному порогу, когда вопрос о детском питании перестаёт быть совсем уж «детским», ибо тот, кто контролирует еду для наших младенцев, тот контролирует наше будущее. А в нынешней ситуации, когда отношение к

КИРИЛЛ ЧАПЛИНСКИЙ/ТАСС

нашей стране со стороны западного мира далеко от идеала, пора бы и задуматься над этой проблемой. Особенно когда выясняется, что 93% рынка детских смесей в России принадлежит иностранцам, а реальным производством этого продукта в стране занимается всего одна (!) отечественная компания — ЗАО «Инфаприм», которая выпускает целую линейку детского питания «Нутрилак».

Чтобы разобраться с этой проблемой, мы решили встретиться с представителем руководства этой компании, выпускающей уникальный отечественный продукт для младенцев. Знакомьтесь: Алексей Лысяков, член совета директоров «Инфаприм». Образование — Санкт-Петербургский медицинский институт им. академика И.П. Павлова. В бизнесе с 1991 года. Активно занимался политикой: был членом Совета Федерации и депутатом Государственной думы РФ VI созыва. В 2016-м решил снова вернуться в стихию предпринимательства и стал совладельцем компании «Инфаприм».

— Алексей Алексеевич, как так получилось, что на всю огромную Россию осталось только одно предприятие, выпускающее смеси для грудного вскармливания?

— Прежде чем я начну отвечать на ваши вопросы, я хотел бы подчеркнуть, что материнское грудное молоко является самым лучшим продуктом для ребёнка первых двух лет жизни. Никакие смеси и близко не подошли по составу к материнскому молоку. Поэтому, если у молодой матери есть малейшая возможность кормить грудным молоком, надо делать именно это.

Теперь о ситуации на российском рынке. Справедливости ради скажем, что мы не единственная российская компания на нём. Есть ещё международная компания «Нутриция Данон», которая хоть и занимается расфасовкой уже изготовленных за рубежом смесей, но формально всё-таки считается отечественным производителем, хотя даже картон для упаковки они привозят из-за границы. Тем не менее они

расфасовывают здесь около 15% продукции от всего объёма рынка, мы изготавливаем всего 7%. Всё остальное детское питание, продающееся в РФ, — чистый импорт. То есть только 7% реального отечественного продукта выпускает наш завод, который находится в Истре. Он был построен 10 лет назад как экспериментальное предприятие, за последние годы мы его порядком модернизировали. Более 50% сырья, которое мы используем, российского происхождения. К сожалению, все остальные компоненты привозные, поскольку у нас их пока не производят. Но надеюсь, что это рано или поздно будет исправлено.

— Согласитесь, странная картинка: у нас такие успехи в сельском хозяйстве, полностью себя обеспечили мясом, а в такой важной сфере, как детское питание, получается, полностью зависим от заграничных...

— Увы, если говорить честно, то в России осуществляются фантастические дискриминационные меры против отечественного производителя. В своё время, когда Владимир Путин был премьер-министром, им было подписано постановление о том, что отечественные заменители грудного молока должны производиться в России в объёме не менее 70% от рынка. Прошло столько лет, но это постановление не выполняется, и мы, отечественные производители, имеем всего лишь 7% рынка. Понятно, что у правительства все эти годы хватало больших глобальных задач на макроуровне — поднимали сельское хозяйство, инфраструктуру. Очень хорошие результаты показывает наш автопром, ведь практически все иномарки сегодня собираются в стране, лекарств наших теперь очень много производится. А вот до нашего продукта — заменителей грудного молока — почему-то так и не дошли руки. И это проблема не нашего завода, а всей отрасли. На самом деле и «Нестле», и «Данон», и другие монстры мировой отрасли давно могли бы открыть свои производства на нашей территории, как это произошло с автомобильными корпорациями. Средний завод по производству детских смесей обходится примерно в 60 миллионов евро, это совсем небольшие деньги — не сравнить со стоимостью, к примеру, металлургического завода. Но это очень технологически сложное производство, в котором главное требование — качество.

— Кстати, а что насчёт качества ваших смесей «Нутрилак»?

— Тут нам есть чем гордиться. Мы постоянно делаем слепое тестирование — по качеству наша продукция ничем не хуже, чем у мировых брендов. Стандарты качества в России выше, чем в Европе. А по некоторым показателям, особенно по стерильности, мы эти стандарты опе-

АЛЕКСАНДР НАТРУСКИН / РИА НОВОСТИ

Алексей Лысяков

режаем в 10 раз. Кстати, проблемы микробиологической безопасности возникают даже у самых известных брендов. Вот пример одной только французской компании «Лакталис»: у них 38 детей в разных странах заболели сальмонеллёзом, и 20 из них умерли. Сейчас они по всему миру отзывают 83 миллиона упаковок. Причём произошло это в основном в странах третьего мира, к которому наши западные коллеги относят и нас. К счастью, нашу страну эта история не задела. Повезло. Просто «Лакталис» не справился с конкуренцией и ушёл с нашего рынка. А ведь они эту же самую продукцию продавали в России ещё пять лет назад.

Мы делаем всё возможное, чтобы исключить подобные проблемы. Конечно, нас постоянно всячески проверяют, и это правильно. Просто одно дело, когда Роспотребнадзор может в любую секунду проверить сам завод, и совсем другое – если сюда импортируется готовая продукция в упаковке.

– И всё же, почему так плохо развивается отечественное производство?

– Всё объясняется очень просто: импорт готового детского питания облагается пошлиной по ставке 5%. Импорт любого компонента, который мы ввозим для производства смесей, – по ставке 12 – 15%. Вот почему пока что производить в России невыгодно. Даже по правилам ВТО внутренний производитель не должен быть в худшем положении, чем внешние импортёры, в таких случаях разрешено увеличивать для них ввозные пошлины. Мы ведь не просим ничего особенного у нашего правительства – только одного: можно нам выравнивать условия и сделать их такими же, как для импортёров? По-доброму, конечно, нужно дать преференции отечественному производителю, но если это пока невозможно, то хотя бы уравнийте нас.

Эту ситуацию надо срочно менять – либо нам опустить пошлину, либо им поднять. К тому же всё сырьё, которое мы ввозим, попало под наш же закон об антисанкциях. В результате мы, производители, не можем ввозить некоторые компоненты, а все зарубежные производители спокойно ввозят готовый продукт. Это просто чудо, что мы, единственное предприятие, производящее детское питание, до сих пор работаем. Мы категорически против того, чтобы Россия настолько зависела от импорта. Напомню: ёмкость этого рынка – 40 тысяч тонн в год, мы же можем произвести только 5 тысяч тонн, если очень сильно напряжёмся, то 6 тысяч, но это же не решение... У нас есть план увеличить производство в ближайшие два года в 4 раза, но это всё равно половина потребности страны! А ведь 40% нашей продукции идёт ещё и на экспорт в страны СНГ.

Я бы на месте правительства сделал всё, чтобы стимулировать западные корпора-

ции открывать производство внутри страны. Ведь с автопромом это сработало, почему с детским питанием не получается? Конечно, наша отрасль небольшая – её обороты в пределах 1 миллиарда долларов в год, поэтому, видимо, на нас и не обращают особого внимания. Но ведь эта отрасль стратегически важна для будущего страны! А что получается на практике? Наша компания платит налог на прибыль больше, чем все остальные зарубежные производители заменителей грудного молока вместе взятые. Потому что у нас налог на прибыль – 20%, а у них – только 5% пошлина. Кстати, даже в расчётах налоговой службы мы находимся в одной группе с производителями табака. Хорошенькое соседство...

– Зависимость от импорта в условиях, когда нас кругом обложили санкциями, это ведь тоже серьёзная угроза?

– Ещё какая угроза! Все западные производители (а это 93% нашего внутреннего рынка), к примеру, не могут ничего поставлять в такие страны, как Иран и Северная Корея. Но ведь Россию, напомню, сегодня США поместили в один список с этими странами, а это значит, что в любой момент, буквально завтра, все западные фирмы могут мгновенно остановить поставку заменителей женского молока, и у нас произойдёт настоящая катастрофа. Кстати, в Крым международные корпорации напрямую уже ничего не продают, но там мы обеспечиваем своей продукцией весь рынок. А вот по всей стране с нашими силами мы рынок обеспечить не сможем. Вспомните эту историю с турбинами «Сименс» или с финской компанией, которая отказалась поставлять генераторы в Крым. Это было в тот момент, когда жители полуострова сидели без света из-за украинской диверсии. Но финны решили, что крымчан надо наказывать вот таким бесчеловечным образом – пусть, дескать, сидят без света, если не хотят жить с украинскими националистами. Согласно этой логике, кто мешает той же финской компании «Валио» отказаться поставлять заменитель грудного молока в Россию? Если они решили воевать против гражданского населения, то для них нет никакой разницы между генераторами, турбинами и детским питанием.

– Мне кажется, что саботаж против отечественной продукции идёт и на уровне торговых сетей, они ведь тоже в основном иностранного происхождения.

– Есть такая проблема. Наши торговые сети сложно обвинить в патриотизме, поэтому никаких преференций отечественному товару они не дают, и в отделах детского питания вы можете видеть исключительно импортную продукцию. А ведь за границей совершенно по-другому. Если зайдёшь в швейцарский магазин, то там даже французский «Данон» не сразу найдёшь – на полках только мест-

ный «Нестле». Аналогичная картина во французских магазинах, где всё заставлено смесями от «Данона». А в США днём с огнём не сыщешь европейского производителя – только американские бренды. И это нормальная политика протекционизма. Нам же приходится конкурировать на общих основаниях с мировыми монстрами, у которых обороты больше ВВП всей России. Но мы соревнуемся с ними и выигрываем по качеству, не забывая о научных разработках – у нас всё время идут новые исследования, поступает информация от медиков, общаемся с педиатрами, у нас много медицинских представителей в штате. Наша продукция улучшается каждые полгода – меняем рецептуры, меняем качество, что-то добавляем, какие-то компоненты, наоборот, убираем. То есть в условиях дискриминации мы выдерживаем самую жестокую конкуренцию, и это нас здорово мобилизует.

– Кстати, о зарубежной продукции. А гипотетически возможно каким-то образом воздействовать на здоровье будущих граждан России через какие-нибудь хитрые добавки в импортных молочных смесях?

– Не хотелось бы впадать в конспирологию, но напомним, что заменитель грудного молока – это продукт, который стопроцентно усваивается в организме новорождённого, и от него зависят здоровье и генетика будущих поколений. Я ни в коем случае не хочу даже думать что-то плохое о своих коллегах за рубежом, но решайте сами, есть в этой сфере соблазн как-то повлиять на здоровье граждан РФ, которую наши уважаемые партнёры впрямую называют «угрозой миру», или нет. Ведь случайно наш президент недавно упомянул о том, что американские военные для чего-то скупают генетический материал жителей России. А где гарантия, что тем же американским военным не захочется расширить свои эксперименты и вторгнуться в такую сферу, как детское питание? Особенно в условиях, когда 93% нашего рынка уже принадлежит их корпорациям? Эти 93% поставляют из стран, которые ввели против нас санкции. Впрочем, не будем думать о плохом – врагов у нас, конечно, много, но главный враг, как ни крути, – это мы сами. Сумеем победить этого внутреннего врага, тогда всё у нас будет хорошо.

– О врагах вы как-то к месту помянули. На днях мне попалась занятная заметка на одном из интернет-ресурсов, специализирующихся на «чёрном пиаре», где уже в заголовке упоминается ваше имя в контексте какой-то грязной истории с долгами, «кидаловом» и прочими малоприятными вещами. Признаться, готовясь к нашей встрече, я этот материал прочитал, но ничего не понял, поскольку ни в чём конкретном вас лично не обвиняют, но ведь для чего-то имя было упомянуто. Вы можете объяснить, что это было?

– Да, я читал этот «шедевр», в котором упоминается бывший заместитель мини-

стра сельского хозяйства Георгий Сажинов. Человек он в нашей отрасли известный и действительно был когда-то связан с истринским заводом. Этот завод был построен по программе «Дети России», руководителем которой был Сажинов. Лично у меня нет никаких с ним отношений, мы купили этот завод гораздо позже описываемых в статье и в уголовном деле событий. Там, как я понял, расследуются события 2012 года, а мы здесь с 2015-го. Разве что машину времени изобрели. Однако следствие решило провести у нас обыски, наверное, эту самую машину искали. Только 530 миллионов рублей, о которых говорится в статье, он должен не компании «СМ капитал», а моему товарищу, который давно уже выкупил этот долг и у которого дома тоже проводили обыск. То есть, по сути, обыск проводился у потерпевшего!

Во всей этой истории меня смущает другое – с какой скоростью в Интернете появились документы, которыми располагали следователи. Я надеялся, что времена, когда «кошмарили» бизнес, прошли. Полагаю, читатели вашей газеты хорошо понимают, что значит подобный «слив». Буквально через несколько часов после обыска документы были слиты в прессу. Как такие документы могли оказаться у «журналиста»? Кому это надо было? Следствию? Вряд ли. Моя основная версия – что это делается в интересах кого-то, кто хочет нанести урон нашей компании, а точнее, уничтожить её вообще. Желающие, конечно, имеются. Думаю, что они живут не в России. Недооценивать коварство иностранных спецслужб и количество их агентов влияния не стоит. Материал подписан какой-то неизвестной мне то ли журналисткой, то ли блогером, которая почему-то имеет доступ к оперативным документам следствия. Согласитесь, непостижимой какой-то блогер – никто никогда не слышал её фамилию, а человек запрашивает секретные документы, к которым доступ строго ограничен. Причём это документы не только из числа изъятых при обыске, но и из материалов только что прошедшей выездной налоговой проверки. Вот и думай, кто бы это мог быть...

В любом случае история неприятная, но и заикливаться на ней не следует. Думаю, следствие разберётся и установит этого удачливого добытчика секретной оперативной информации. По крайней мере мы написали заявления в соответствующие органы. К таким вещам надо относиться философски: любой успешный бизнес всегда привлекает внимание людей с разными намерениями. И для нас такие пасквили – признак того, что всё у нас хорошо и кто-то сильно нам завидует. Собаки лают, а караван идёт. Пусть они с этим и живут, а нам надо продолжать своё дело – расширяться, модернизироваться и обеспечивать российских матерей высококачественным продуктом. В конце концов, приятно думать, что где-то сейчас нашей смесью кормят будущего президента страны...

Беседовал Сергей ФРОЛОВ

ВЛАДИМИР ПЕСНЯ / РИА НОВОСТИ

ОТХОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ ГРУДИНИНА

Из жизни латифундистов: сколько на самом деле получают друзья и родственники директора «социалистического» совхоза имени Ленина

Алексей ЧЕЛНОВ,
Сергей СОКЛОВ

«Совершенно секретно»

Хочется понять, расколдовать магию успеха Павла Грудинина. Каким чудом в пустыне, выжженной диким капитализмом, на пересечении 24-го километра МКАД и Каширского шоссе, поднялся этот «оазис социализма»? Или это просто политический миф, очередная фата-моргана от КПРФ?

Когда подъезжаешь по Каширке к совхозному посёлку, издали видна надпись «Совхоз имени Ленина», вертикально сложенная по всей высоте новенькой многоэтажки. А на самом верху, на плоской крыше – огромный красный шар и двухметровые буквы «КПРФ». Проезжаешь мимо обелиска с профилем Ильича, под которым сакральное имя вождя, ныряешь в металлическую кружевную арку. Через полкилометра, перед Домом культуры, на большой каменной лавочке восседает каменный Ленин в полтора человеческих роста. Чуть поодаль, между перпендикулярно стоящими небольшими зданиями совхозной конторы и офиса ЗАО «Совхоз имени Ленина», сквозь слой серебрянки таращится слепыми глазами ещё одна голова Ленина, водружённая на высокий бетонный столб.

Кажется, что Ильич присутствует здесь повсюду, снаружи и внутри, в самых укромных уголках и на высоте птичьего полёта. Совхозный посёлок смело можно было бы назвать «Парадиз имени Ленина», если перед въездом, как архангела Михаила перед вратами в Рай, поставить бронзовую скульптуру Дзержинского, сваленную когда-то с гранитного постамена на Лубянке. И главный вопрос, от которого невозможно отмахнуться: уж не в этом ли «вездесущии» ленинских символов заключается секрет Грудинина? Или причина его стремительной политической карьеры в чём-то другом? Давайте ответим на этот вопрос методом сравнения. Для чистоты эксперимента возьмём другой подмосковный совхоз – «Матвеевский», расположенный на диаметрально противоположном конце столицы, в том месте, где Москва-река втекает в мегаполис. Посмотрим на дела этого хозяйства и сравним их с делами совхоза имени Ленина, где Москва-река вытекает из города, проделав многокилометровый путь с севера на юг. Взвесим их на воображаемых гигантских весах с чашами в виде совхозов.

СМЕРТЕЛЬНО ОПАСНОЕ МЕСТО

В 1990-е годы совхоз «Матвеевский», как и его южный брат-близнец совхоз имени Ленина, акционировался и стал

Директор ЗАО «Совхоз имени Ленина» Павел Грудинин

называться АОЗТ «Матвеевское». Кроме расстояния эти совхозы разделяла только специализация: «Матвеевский» всегда занимался тепличным овощеводством, а совхоз имени Ленина – плодово-ягодным хозяйством. Когда-то газета «Дело №...», чьи журналистские расследования уже приобрели статус исторического документа, писала: «АОЗТ «Матвеевское» – место смертельно опасное не только для культурно-архитектурных памятников, но также и для людей. Так, небезызвестный господин Кырин является уже третьим по счёту гендиректором начиная с 1991 года. Оба его предшественника – Николай Дубовский и Виктор Бабынин – были убиты специально нанятыми для этой цели киллерами. Первого застрелили в собственном автомобиле, а его преемника – на пороге дома. В обоих случаях прокуратура пришла к выводу, что причиной преступлений стал так называемый земельный вопрос – так, Дубовский за время своей деятельности незаконно выделил несколько десятков гектаров земель сельскохозяйственного назначения под жилищную застройку, уменьшив тем самым площадь земельных угодий с 1600 до 712 гектаров. Разумеется, в кассу АОЗТ не поступило ни копейки.

Николай Кырин стал начальником АОЗТ в 1999 году. А в июне 2003 года началась скупка акций на землю бывшего совхоза «Матвеевский», розданных в своё время в качестве поощрения заслуженным работникам сельскохозяйственного труда – механизаторам, дояркам, птичницам и прочим. Кто-то продал свои активы, а кто-то не поддавался на уговоры и денежные посулы...»

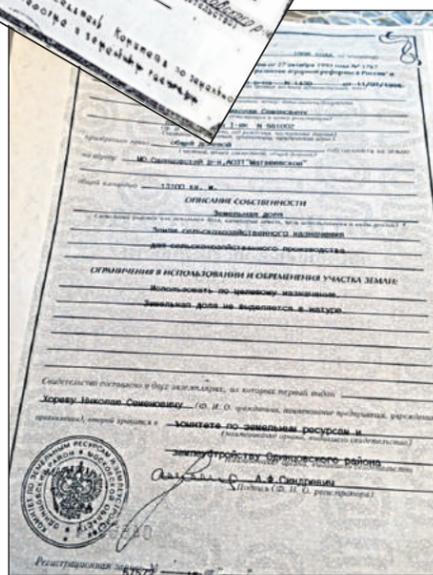
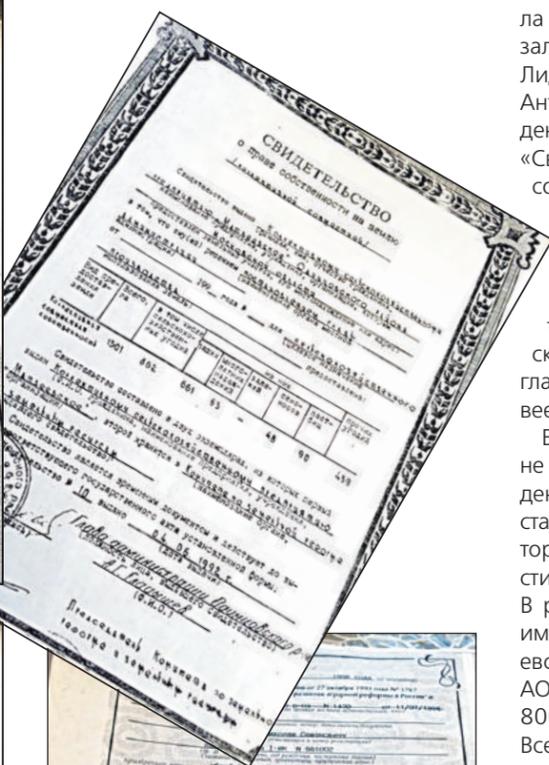
Осенью 2004 года некая фирма «Пойма-проект» приобрела большой земельный участок, расположенный рядом с Рублёво-Успенским шоссе, неподалёку от посёлка Барвиха. Тут же выяснилось, что проданная земля являлась собственностью нескольких десятков бывших работников совхоза «Матвеевский», пайщиков АОЗТ «Матвеевское», без согласия которых участки не могли быть проданы.

В 1996 году глава Одинцовского района издал постановление «О предоставлении земельных долей в собственность акционеров АОЗТ «Матвеевское», и были выписаны свидетельства о праве собственности на землю, но более чем 800 акционерам они в руки так и не попали. Сами работники потом признались, что просто были не в курсе подобных манипуляций. В областную администрацию

и правоохранительные органы посыпались петиции, жалобы, иски заявления. Но чиновники категорически отказывались предоставить обездоленным пайщикам какую-либо информацию о судьбе их земельных наделов. Самым настойчивым жалобщиком угрожали физической расправой.

Но вскоре всё-таки узнали, что АОЗТ «Матвеевское» получило «в общую долевую собственность» 712,4 гектара на основании постановления главы администрации Одинцовского района №448 от 11.03.1996 года (и согласно государственному акту МО-20 №1027 от 05.06.1996 года). Но никто тогда – ни областные чиновники, ни прокурорские работники – не проверял, как писала газета «Дело №...», «каким образом земельный участок, переданный гражданам бесплатно в ходе реорганизации колхозов и совхозов, а также приватизации сельскохозяйственной земли, оказался у АОЗТ «Матвеевское», и законно ли он зарегистрирован...».

На этот вопрос о главном помогли ответить официальные запросы депутата Госдумы Виктора Алксниса и депутата Мосгордумы Ивана Новицкого. Так были получены документы, подтверждающие

Поддельные ваучеры сельскохозяйственной реформы середины 1990-х

незаконность строительства на землях АОЗТ «Матвеевское», которые доказывали факты фальсификации документации застройщиков. Поддельным оказалось, например, распоряжение, на основании которого губернатор Московской области Борис Громов перевёл 25 гектаров сельхозугодий под жилищное строительство. И отчёт о проведении кадастровой оценки земли оказался поддельным. «Это явно видно, – писала газета «Дело №...», – из ответа, отправленного депутату Новицкому из МосНИИПИземлеустройства, который вообще не проводил работ по оценке участка, и в архиве соответствующих бумаг тоже нет! Как говорится, без комментариев».

ПРИВАТИЗАЦИЯ ПО МЕТОДУ ГРУДИНИНА – КЫРИНА

На самом деле приватизация земель в совхозах имени Ленина и хозяйства «Матвеевское» прошла по гораздо более жёсткому сценарию, чем печально знаменитая ваучерная приватизация Анатолия Чубайса. Рыжий Толик хотя бы всучил каждому совершеннолетнему гражданину РФ безымянный документ, по-иностранному названный ваучером, который, по замыслу младореформаторов, можно было обменять на справедливую часть государственного достояния. А вот псевдоваучеры новых латифундистов были попросту спрятаны в несгораемых сейфах сельских контор.

Когда в 2003 году к землям «Матвеевского» стали проявлять интерес потенциальные покупатели, работники попытались отстоять свои права, но выяснилось, что сделать это непросто. К тому времени было проведено собрание акционеров АОЗТ «Матвеевское», на котором работникам объявили, что им необходимо продать руководству предприятия акции на имущественные паи по цене 5 рублей за штуку. Якобы такой шаг нужен для «сохранения целостности предприятия и его экономической независимости». Что ка-

сается прав работников на земельные паи, то про них вообще никто вспоминать не стал.

В том же 2003 году пайщики случайно узнали, что на каждого из них выписаны свидетельства о праве собственности на землю. Но лишь через семь лет они смогли их получить! Постепенно ста-

ла раскрываться правда о том, как урели угоды у хозяйства «Матвеевское». Лидер инициативной группы пайщиков Антонина Федотова показала корреспонденту «Совершенно секретно» копию «Свидетельства о праве коллективной собственности» от 10.06.1992 года, подписанного главой одинцовской администрации Александром Гладышевым. Не сразу замечаешь отсутствие даты и номера. А главное в том, что 500 гектаров золотой подмосковной земли ушли «налево» без согласия учредителей – акционеров «Матвеевского».

Бывшие работники «Матвеевского», не получившие за свои земельные паи денег, долго обивали пороги разных инстанций. По их словам, продажа территорий совхоза происходила без их участия и их участки просто присвоили. В результате в МВД РФ сочли, что своими действиями гендиректор «Матвеевского» Николай Кырин нанёс ущерб АОЗТ «Матвеевский» в лице его более чем 800 акционеров – работников совхоза. Все они фигурировали в деле как потерпевшие. Следственный комитет при МВД России возбудил в отношении Николая Кырина уголовное дело по ст. 159 УК РФ (мошенничество).

– Кырин несколько лет пытался всех убедить в том, что мы внесли свои паи в уставной капитал, – говорит Антонина Федотова, – в этом случае мы должны были получить акции земельного пая. Но их не было и не могло быть. И лучшим доказательством этого являются те самые свидетельства о праве собственности на землю, которые нам всё-таки удалось получить в 2010 году.

Адвокат Олег Соловьёв, который представляет сейчас интересы Антонины Федотовой и других обманутых дольщиков, так описал сегодняшнее положение дел: «Перспективы уголовного дела, которое расследуется в следственном отделе города Одинцово Московской области, очень неопределённые и туманные, так как сроки давности привлечения к уголовной ответственности по инкриминируемым предварительным следствием составом преступлений возможных виновных лиц

давно прошли. Без положительного для дольщиков ЗАО «Матвеевское», признанных потерпевшими по данному уголовному делу, решения вопроса именно в уголовной плоскости невозможно решить вопросы справедливого и законного возмещения материального ущерба, нанесённого им руководством ЗАО «Матвеевское».

Похожая история произошла и с Павлом Грудининым. Экс-директор совхоза имени Ленина Пётр Рябцев подавал на него в суд, несмотря на то что, можно сказать, своими руками усадил Грудинина в своё кресло более 20 лет назад. Рябцев через суд потребовал компенсировать в денежном эквиваленте его долю в совхозе. Официальный ответ Рябцева поразил: «На Вашу просьбу сообщаем, что совхоз выполнил свои обязательства перед всеми заинтересованными лицами». На просьбу подтвердить это документами ему ответили, что все документы уничтожены (!) за давностью лет. Вместе с Рябцевым написали иски ещё 16 бывших работников совхоза. Как завуалированно сказал по этому поводу на одной из своих пресс-конференций Павел Грудинин, «все те люди, которые как будто бы недовольны, а их, по-моему, около восьми человек осталось, – они все акционеры совхоза, и они могут прийти на собрание и увидеть, куда деньги расходуются». (Тому же Петру Зиновьевичу Рябцеву, который руководил совхозом с середины 1970-х годов, сейчас 85 лет. – Ред.)

«21 июня 2006 года было возбуждено уголовное дело №84128 по ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа), – говорилось в заявлении бывших пайщиков совхоза имени Ленина. – В ходе проведения предварительного следствия проведены экспертные исследования, по результатам которых было установлено, что подписи в учредительном договоре подделаны. Большинство свидетелей также подтвердили факт фальсификации». В августе 2010 года это уголовное дело

Директор ЗАО «Матвеевское» Николай Кырин

► №84128 прекращено «в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности».

Аналогично и уголовное дело против директора совхоза «Матвеевское» Николая Кырина закрывали не раз, но он по-прежнему остаётся в поле зрения у правоохранителей. Во время процедуры банкротства Соцбизнесбанка обнаружили финансово-хозяйственные документы ЗАО «Матвеевское», к которым был приложен реестр на 851 работника совхоза. Тогда следователи выделили в отдельное производство дело «О хищении общедолевой собственности акционеров – учредителей АОЗТ (позже ЗАО) «Матвеевское»».

По данным МВД РФ, сначала часть земли «Матвеевского» перешла к компании «Интеко», которую возглавляла Елена Батурина, супруга экс-мэра Москвы Юрия Лужкова. А в 2004 году оставшиеся земли приобрёл в собственность Millhouse Capital Романа Абрамовича. Речь шла о территории примерно в 800 гектаров, 50 гектаров из которых сейчас находятся в управлении «Интеко», а остальные 750 – в собственности Millhouse Capital.

ГАЗОВЫЕ ДЕВАЙСЫ ГРУДИНИНА

Во времена оные из всех радиоточек гремела песня «Партия – наш рулевой!», сложенная на стихи автора гимна СССР Сергея Михалкова: «Под солнцем Родины мы крепнем год от года. / Мы беззаветно делу Ленина верны. / Зовёт на подвиги советские народы / Коммунистическая партия страны!» Название этой песни стало распространённым лозунгом советских лет. А сейчас самый ходовой лозунг звучит противоположным образом: «Крупный капитал – наш рулевой». И относится это, как ни странно, к тем, кто якобы разделяет коммунистические идеалы и чуть ли не душу свою кладёт за эти высокие принципы. Грудинин – среди них.

...На официальной страничке в Интернете под названием «Сельское поселение совхоз имени Ленина» открыто и даже не без заметной гордости указывается, что «на территории поселения расположены крупные торговые предприятия: ТК «Твой дом», ТРЦ Vegas, ТЦ «Вэймарт», ТК StarLight Cash & Carry, ТК «Конструктор», ТК «Леруа Мерлен», дилерские центры «Ниссан», «Тойота» и «Лексус». Это поселение лидер КПРФ Геннадий Зюганов недавно назвал «оазисом социализма». В этом поселении кандидат в президенты страны от КПРФ Грудинин – царь и бог. И потому этому поселению не пристало, на наш взгляд, гордиться близким расположением торгово-развлекательных центров на манер американского Лас-Вегаса. На территории поселения они давно не расположены. Все эти земли, на которых находятся выше перечисленные «крупные торговые предприятия», давно проданы и уже принадлежат как российскому олигарху азербайджанского происхождения, так и крупным иностранным компаниям.

Не следовало бы вводить в заблуждение наивных сограждан – за маленькой полуправдой тенью следует неправда большая. На той же официальной странице «Сельское поселение совхоз имени Ленина» читаем: «Основными производственными предприятиями, расположенными на территории поселения, являются ЗАО «Совхоз имени Ленина» и АО «Газдевайс». Это ещё одно лукавство: огромные складские ангары и цеха «Газдевайса» также расположены на землях, давно проданных крупному капиталу.

Газета «Совершенно секретно» располагает выпиской из Единого госреестра недвижимости, согласно которой «здание», раскинувшееся на 2 гектарах земли – по адресу Московская область, Ленинский район, сельское поселение имени Ленина, восточная промзона, владе-

ФГИС ЕГРН
полное наименование органа регистрации прав

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости
Сведения о характеристиках объекта недвижимости

Лист 1

На основании запроса от 23.01.2018 г., поступившего на рассмотрение 24.01.2018 г., сообщаем, что согласно записям Единого государственного реестра недвижимости:

Здание		вид объекта недвижимости	
Лист №	Раздела	Всего листов раздела:	Всего листов выписки:
24.01.2018	№ 99/2018/63359667		
Кадастровый номер:		50:21:0000000:5792	
Номер кадастрового квартала:		50:21:0000000	
Дата присвоения кадастрового номера:		28.03.2012	
Ранее присвоенный государственный учетный номер:		108:032:11459/М1	
Адрес:		Московская область, Ленинский район, п. совхоза им. Ленина, Восточная промзона, вл. 3, строение 5	
Площадь, м²:		20959,3	
Назначение:		данные отсутствуют	
Наименование:		производственный корпус (блок А, Б)	
Количество этажей, в том числе подземных этажей:		2	
Материал наружных стен:		данные отсутствуют	
Год ввода в эксплуатацию по завершении строительства:		данные отсутствуют	
Год завершения строительства:		2003	
Кадастровая стоимость, руб.:		480057855,4	
Государственный регистратор		ФГИС ЕГРН	
полное наименование должности		подпись	инициалы, фамилия
		М.П.	

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости
Сведения о зарегистрированных правах

Лист 2

Здание		вид объекта недвижимости	
Лист №	Раздела	Всего листов раздела:	Всего листов выписки:
24.01.2018	№ 99/2018/63359667		
Кадастровый номер:		50:21:0000000:5792	
1.	Правообладатель (правообладатели):	1.1. Акционерное общество «Газдевайс», ИНН: 5003024552	
2.	Вид, номер и дата государственной регистрации права:	2.1. Собственность, № 50-50-21/094/2009-139 от 12.11.2009	
Ограничение прав и обременение объекта недвижимости:			
3.	Вид:	Ипотека, весь объект	
	дата государственной регистрации:	14.01.2016	
	номер государственной регистрации:	50:50:021-50/021/009/2015-5515/1	
3.1.1.	срок, на который установлено ограничение прав и обременение объекта недвижимости:	по 25.02.2016	
	лицо, в пользу которого установлено ограничение прав и обременение объекта недвижимости:	«Газпромбанк» (Акционерное общество), ИНН: 774001457	
	основание государственной регистрации:	Договор об ипотеке (залоге недвижимого имущества) от 13.07.2015 № 23/13-Р-3Н	
5.	Заявленные в судебном порядке права требования:	данные отсутствуют	
6.	Сведения о возражении в отношении зарегистрированного права:	данные отсутствуют	
7.	Сведения о наличии решения об изъятии объекта недвижимости для государственных и муниципальных нужд:	данные отсутствуют	
8.	Сведения о невозможности государственной регистрации безличного участия правообладателя или его законного представителя:		
9.	Правопритязания и сведения о наличии поступивших, но не рассмотренных заявлений о проведении государственной регистрации права (перехода, прекращения права), ограничения права или обременения объекта недвижимости, сделки в отношении объекта недвижимости:	Удлена запись о наличии правопритязаний в отношении данного объекта недвижимого имущества.	
10.	Сведения об осуществлении государственной регистрации сделки, права, ограничения права без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа:	данные отсутствуют	
Государственный регистратор		ФГИС ЕГРН	
полное наименование должности		подпись	инициалы, фамилия
		М.П.	

Выписки из Единого государственного реестра недвижимости: 2 гектара земли для АО «Газдевайс». Собственность №50 – 50–21/094/2009 – 139 от 12.11.2009

Участок АО «Газдевайс» находится в глубине совхозных земель, среди клубничных полей, а не у автострады

ние 3, строение 5, – было продано ещё в 2009 году. Новым владельцем площади 20959,3 кв. м стала компания «Газдевайс». (Мы полагаем, что в ноябре 2009 года предметом торга были именно 2 гектара совхозной земли, поскольку, согласно выписке из ЕГРН, там началось строительство корпусов, которое завершилось только в 2003 году.) Взглянули на карту, сделанную со спутника, и сразу вспомнили, как Грудинин в разных интервью повторял, что совхоз, мол, избавляется от земель в зоне неблагоприятной экологической обстановки. Например, газете «Ведомости» (28 августа 2016 года) директор совхоза имени Ленина говорил так: «Эти участки рядом с Кольцевой автострадой и Каширским шоссе почти нельзя использовать по сельхозназначению, так как рядом с дорогой тяжёлые металлы. Второй вопрос – рядом строится очень много жилья. И если ты сажаешь даже не овощные культуры, а саженцы, то они пропадают со страшной силой. Поэтому все участки рядом с крупными дорогами мы отправляем на реализацию».

А вот эти слова Грудинина уже можно назвать большой неправдой. Участок в виде гигантского треугольника, который купил «Газдевайс», находится в глубине сельскохозяйственных угодий, вдали от автострад, уютно расположился между клубничными полями, урожай с которых первым делом приносят детям. Как объяснить эту продажу? Или Грудинин тут же найдёт другой благовидный предлог, чтобы продать землю?

Акционерное общество «Газдевайс» было создано в 1997 году. Согласно базе «Контур. Фокус», его конечными владельцами являются иностранные компании «Темм Инжиниринг Лимитед» (Великобритания, 25%) и «Френеро Энтерпрайзис Лимитед» (Кипр, 25%), а также российский гражданин Макаренков Геннадий Николаевич (50%). Должность исполнительного директора компании занимал Крамарев Алексей Николаевич.

В свою очередь, «Газдевайс» стал одним из учредителей ООО «Стройтранс-

ООО "ТТ Девелопмент" +

ИНН: 5003073454 ОГРН: 1085003000334

Действующее, дата образования 28.01.2008
Строительство жилых и нежилых зданий

Генеральный директор:
Свиридовская Екатерина Владимировна 30.03.2016 ИНН 772447941615 1 юл >
Чикин Игорь Евгеньевич 28.01.2008 ИНН 772609388860 4 юл >

Учредители:
→ ЗАО "Совхоз имени Ленина" 84% 26.06.2013 (первая запись 05.05.2010) \$1 240 000 руб.
ИНН 5003081002 15 связей >
→ Грудинин Павел Николаевич 4% 05.05.2010 2 440 000 руб. ИНН 500304153323 4 юл >
Федоров Александр Германович 4% 05.05.2010 2 440 000 руб. ИНН 772457174109 1 юл >
→ Грудинин Антон Павлович 4% 29.05.2013 2 440 000 руб. ИНН 500308150027 3 юл >
Свиридовская Екатерина Владимировна -3,3% 18.05.2012 (первая запись 05.05.2010) 2 033 333,33 руб. ИНН 772447941615 1 юл >
Свиридовский Владимир Николаевич -0,7% 05.05.2010 406 666,67 руб. ИНН 772415325067 1 юл >
[Показать всех \(9\)](#)

Уставный капитал — 61 000 000 рублей.

Адрес:
Московская обл, с/п Совхоз имени Ленина, п Совхоза им. Ленина, 26 км МКАД / 5, 3
26.11.2017 (первая запись 10.11.2015)

Список учредителей ООО «ТТ Девелопмент»

газ-холдинг», которое было ликвидировано в конце 2012 года. Должность гендиректора и этой компании какое-то время также занимал Алексей Крамарев. Так вот, по данным того же «Контур. Фокуса», следует, что предположительно конечными владельцами «Стройтрансгаз-холдинга» были известные представители крупного капитала Геннадий Тимченко (-38,38%), Борис Ротенберг (-5,13%) и Аркадий Ротенберг (-5,13%).

Мы не обвиняем господ-латифундистов в том, что они продали земли господину Абрамовичу, или госпоже Батуриной, или господину Агаларову, или господам Ротенбергам, или господину Тимченко. Нет, мы не оспариваем священность частной собственности. Мы обвиняем господина Грудинина в том, что он искажает правду. О том, например, что продавал земельные участки только в тех местах, где плохая экология. Нет, исходя из документов видно, что господин Грудинин продавал землю в тех местах, которые были нужны крупному капиталу.

НА ВЕСАХ ВРЕМЕНИ

Осенью 2018 года совхозу имени Ленина исполнится 100 лет – ещё один повод взвесить его дела на весах времени. На одну чашу весов мы положили совхоз «Матвеевский», на другую – совхоз имени Ленина. Стрелка весов не колыхнулась.

Оба совхоза в 1990-е были преобразованы в «закрытые акционерные общества», и даже число их работников сейчас примерно равное: в «Матвеевском» – 450 человек, а в совхозе имени Ленина – 314 человек. И там и там стоимость сотки достигает заоблачных высот – от 30 до 100 тысяч долларов. И туда и туда пришёл и прекрасно себя чувствует крупный капитал – как отечественный, так и иностранный.

И, как видите, картины того, как «приватизировались» золотые сельскохозяйственные угодья и в совхозе имени Ленина, и в совхозе «Матвеевский», зеркально похожи. Земельные наделы рядовых тружеников отчуждались под различными якобы благовидными предложениями, а также с помощью, как полагают обманутые пайщики, поддельных официальных документов. Затем одна часть земель попала под контроль руководства совхозов. А другая часть передавалась в собствен-

ность фирмы-посредника – «ТТ Девелопмент» (в случае Грудинина) или «Пойма-проект» (в случае Кырина).

Напомним, что фирма «ТТ Девелопмент» – это своеобразный отхожий промысел для Павла Грудинина. Она была учреждена ЗАО «Совхоз имени Ленина» (84% долей ООО) директором совхоза Грудининым (4%), его сыном Антоном (4%), исполнительным директором совхоза Александром Фёдоровым (4%), а также женой и сыном их друга – Николая Свиридовского (4%). Совхоз имени Ленина, 56-процентным пакетом акций которого владеют Грудинин-старший и его заместитель Фёдоров, передал в уставной капитал этой фирмы 18 гектаров совхозной земли. В 2006 году «ТТ Девелопмент» продал 12 гектаров за 1,6 миллиарда рублей шведскому торговому дому IKEA.

Результатом этих непрозрачных схем по «приватизации» земель сельскохозяйственного назначения стало то, что обманутые пайщики обращаются с жалобами в органы, с открытыми письмами и петициями. На директоров совхозов заводятся уголовные дела, которые в конце концов закрываются по тем или иным основаниям. В итоге простые пайщики остаются безземельными, а директора совхозов по-прежнему владеют земельными активами стоимостью в миллиарды рублей.

При этом директора совхозов обвиняют в такой вопиющей несправедливости... само государство. А о своей ответственно-

сти и об источнике своего первичного капитала, своего «первого миллиона», они предпочитают помалкивать? Так и Павел Грудинин, в то время депутат Моссоблдумы, комментируя скандальное уголовное дело против коллеги Николая Кырина, не стесняясь, выступил в его поддержку, заявив, что «во времена реорганизации колхозов и совхозов законом, регламентирующим этот процесс, просто не существовало, и проводилась эта реорганизация на основании размытых указов и временных положений». «Ошибиться тогда мог каждый, – говорил Грудинин. – Но главную ошибку совершило государство, позволившее перевести сельхозугодья в земли иной категории. После того как в 2002 году вышел закон об обороте земель, земля перестала быть только средством производства, а стала товаром, и появился соблазн её дорого продать».

Продав такие земли, тем более вдоль Рублёвского и Каширского шоссе, где теперь расположены особняки финансовых и политических ВВПов и гигантские торговые моллы, можно было построить не «оазисы социализма», а «оазисы коммунизма». Каждый из пайщиков совхозов мог бы построить себе чудо-замок и припеваючи жить на проценты от банковских вкладов. Но бароны-латифундисты распорядились иначе.

Какой отсюда главный для нас вывод? Весь идеологический антураж, созданный вокруг Павла Грудинина – от его выступлений до монументов Ленина, – это ещё один актив, который можно сдать в аренду, заложить или продать. Это часть политического девелопмента кандидата в президенты страны от КПРФ.

«МОЙ НАРОД – МОЯ РОДНЯ»

«Вы приезжайте в совхоз, поймайте любого пенсионера и спросите, как ему живётся, и он вам скажет. ...А вы увидите, что средняя зарплата в совхозе – 78 тысяч?» – с гордостью сообщил кандидат в

президенты от КПРФ Павел Грудинин на своей январской пресс-конференции в Санкт-Петербурге. Но всё познаётся в сравнении. Журналистам газеты «Совершенно секретно» удалось изучить некоторые финансовые документы совхоза и убедиться в том, как разительно отличается благосостояние ближайшего окружения Грудинина (друзей и родственников) и рядовых акционеров и сотрудников ЗАО «Совхоз имени Ленина». Например, мы прочитали отчёт о среднемесячных зарплатах топ-менеджеров этого «оазиса социализма».

Сам Павел Грудинин – человек, как он признаёт, не бедный. Его ежемесячная зарплата превышает среднюю по совхозу в 49 раз! 3 миллиона 828 тысяч рублей в месяц против 78 тысяч средней зарплаты сотрудника совхоза. Заместитель Грудинина – исполнительный директор совхоза Александр Фёдоров получает в месяц 2 миллиона 745 тысяч. Ещё один топ-менеджер, Екатерина Свиридовская – 397 тысяч рублей. А зарплата сына директора совхоза Антона Грудинина – 346 тысяч рублей.

Мы неслучайно выбрали из этого списка отца и сына Грудининых, Фёдорову и Свиридовскую. Потому что это далеко не единственные их доходы. Все они параллельно являются учредителями «дочерней» компании совхоза – ООО «ТТ Девелопмент», о которой мы упоминали выше как о фирме, напоминающей обыкновенную ООО-«прокладку», через которую фирме IKEA были проданы за 1,6 миллиарда рублей 12 гектаров совхозной земли. Согласно данным базы СПАРК и сообщениям СМИ, в том же году учредители «ТТ Девелопмент», обладающие 4-процентной долей этой компании, получили по 37 миллионов рублей в качестве «выплат в виде подарков».

Странность этой сделки заключается в том, что Закрытое акционерное общество «Совхоз имени Ленина» вполне бы могло

Консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления
Все виды деятельности (21)
Уставный капитал: 10 000 000 руб.
29.12.2005

Учредители
Уставный капитал не равен сумме вкладов

ОАО "СтройтрансгазИнвест"
9 805 000,00 руб. 05.02.2007 ИНН 7727276117 32 связи >

ОАО "Стройтрансгаз"
960 000,00 руб. 09.09.2002 ИНН 5700000164 136 связей >

ЗАО "Газдевайс"
195 000,00 руб. 05.02.2007 (первая запись 09.09.2002) ИНН 5003024552 31 связь >

ЗАО "Газдевайс"
20 000,00 руб. 09.09.2002 ИНН 5003024552 31 связь >

Конечные владельцы
Предположительно

Тимченко Геннадий Николаевич
-38,38% ИНН 781012626436

ООО "Флатер"
-24,55%

Ротенберг Борис Романович
-5,13% ИНН 470305596440

Ротенберг Аркадий Романович
-5,13% ИНН 780619032880

[Подробнее \(369\)](#) [Визуализировать](#)

Регистрация во внебюджетных фондах
ПФР 067 020 011438
ФСС 5701002047 57001
ФОМС 544010400021563

ООО "СТГ-Трейл"
ЗАО "Орловский агрохолдинг"
ОАО "Курская ипотечная корпорация"
ООО "Миценскагропромснаб"
[Подробнее \(4\)](#)

Записи в ЕГРЮЛ
20.12.2012 Внесение сведений о регистрации в ФСС
27.11.2012 Внесение сведений об учете в налоговом органе
26.11.2012 Ликвидация ЮЛ по определению суда о завершении конкурсного производства
[Подробнее \(33\)](#)

История
Другие названия
ООО "Стройтрансгаз-холдинг" (КП)
Общество с ограниченной ответственностью "Стройтрансгаз-холдинг" (открыто конкурсное производство)
ООО Стройтрансгаз-холдинг(Конкурсное производ)

Другие адреса
302030, Орловская, Орловский, г Орел, ул Московская, 29
09.09.2002

Руководители
Генеральный директор
Крамарев Алексей Николаевич
23.04.2009 ИНН 780200805185 5 юл, 1 юл >

Связанные организации
[Все ближайшие связи — 72](#)

Маркеры в связях
● Активность в течение года — 19
● Отрицательные финансовые индикаторы — 16

Конечные владельцы ОАО «Стройтрансгаз» и АО «Газдевайс»

Павел Грудинин в студенческие годы

самостоятельно продать эту землю, а не использовать для этого «дочернюю» фирму-«боковичок» ООО «ТТ Девелопмент». Но так же неинтересно, согласитесь. Тогда бы отец и сын Грудиныны и совхоз-

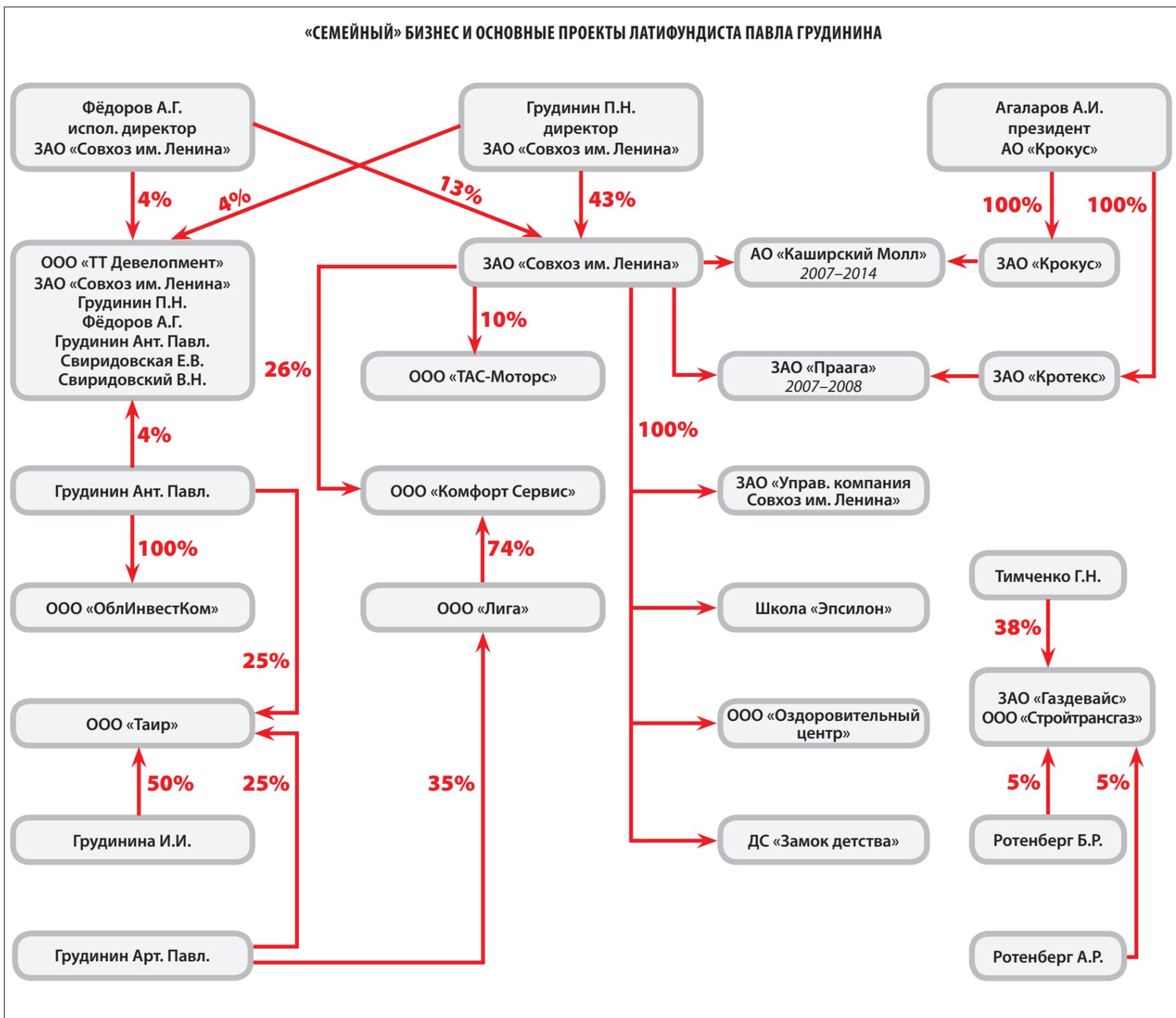
ный топ-менеджер Александр Фёдоров не смогли бы получить по 37 миллионов рублей. Тогда бы пришлось делиться этой суммой с остальными рядовыми акционерами совхоза. (Эта информация на за-

метку акционерам ЗАО «Совхоз имени Ленина». Хотя что они могут сделать – у Павла Грудинина и Александра Фёдорова в ЗАО большинство голосов. На двоих – 55,9% акций.)

Кстати, ООО «ТТ Девелопмент» ещё можно назвать «Товариществом «Борисовские Пруды», потому что в основе этой фирмы лежат старые дружеские отношения Павла Грудинина, Александра Фёдорова и Николая Свиридовского, которые знают друг друга ещё с начала 1990-х годов. Фёдоров и Свиридовский на заре своей совхозной бизнес-деятельности жили в одном доме в Братеево, на улице Борисовские Пруды. В итоге в этой фирме-«боковичке» собрались друзья и их родственники: Павел Николаевич Грудинин (4% долей ООО), его сын Антон (4%), его друг и заместитель по совхозу Александр Германович Фёдоров (4%), здесь же устроены сын Николая Николаевича Свиридовского Владимир (примерно 0,7%) и его жена Свиридовская Екатерина Владимировна (примерно 3,3%), которая стала гендиректором «Девелопмента». Кстати, это та самая Свиридовская, которая параллельно трудится топ-менеджером в совхозе и получает ежемесячную зарплату 397 тысяч рублей.

Журналисты газеты «Совершенно секретно» полагают, что фирма-«боковичок» была организована топ-менеджерами специально под сделки с распродажей 18 гектаров совхозной земли в обход ЗАО «Совхоз имени Ленина». Как тут не вспомнить гениальную сказку Леонида Филатова про Федота-молодца, в которой царь говорит: «Мой народ – моя родня. / Я без мыслей об народе / Не могу прожить и дня!.. / Утром мажу бутерброд – сразу мысль: а как народ? /

«СЕМЕЙНЫЙ» БИЗНЕС И ОСНОВНЫЕ ПРОЕКТЫ ЛАТИФУНДИСТА ПАВЛА ГРУДИНИНА

Доходы Грудинина П.Н. и его родственников (руб.)

Грудинин Павел Николаевич ИНН 500304153323			
Источник выплаты дохода	Сумма дохода, (руб.)	Год выплаты дохода	Источник информации
ЗАО "СОВХОЗ ИМЕНИ ЛЕНИНА"	23 387 131	2014	2-НДФЛ
ЗАО "СОВХОЗ ИМЕНИ ЛЕНИНА"	10 765 853		2-НДФЛ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	70 000	2015	2-НДФЛ
ЗАО "СОВХОЗ ИМЕНИ ЛЕНИНА"	45 937 452		2-НДФЛ
ООО ТТ ДЕВЕЛОПМЕНТ (подарки)	37 084 528		2-НДФЛ
ИТОГО			117 244 964

Грудинин Антон Павлович ИНН 500308150027

Источник выплаты дохода	Сумма дохода, (руб.)	Год выплаты дохода	Источник информации
ООО "ОБЛИНВЕСТКОМ"	270 000	2014	2-НДФЛ
ЗАО "СОВХОЗ ИМЕНИ ЛЕНИНА"	2 578 823		2-НДФЛ
ООО "КОМПАНИЯ БРОКЕРКРЕДИТСЕРВИС"	482	2015	2-НДФЛ
ЗАО "СОВХОЗ ИМЕНИ ЛЕНИНА"	3 815 748		2-НДФЛ
ООО "ОБЛИНВЕСТКОМ"	360 000		2-НДФЛ
ООО "КОМПАНИЯ БРОКЕРКРЕДИТСЕРВИС"	35	2016	2-НДФЛ
ЗАО "СОВХОЗ ИМЕНИ ЛЕНИНА"	4 152 252		2-НДФЛ
ЗАО "СОВХОЗ ИМЕНИ ЛЕНИНА"	360 000		2-НДФЛ
ООО "ОБЛИНВЕСТКОМ"	37 084 528		2-НДФЛ
ООО ТТ ДЕВЕЛОПМЕНТ (подарки)			48 621 868
ИТОГО			

Доходы Павла Грудинина и его сына Антона. (На фото – Антон Грудинин, надпись на майке – «Наркотики спасли мою жизнь».)

И икра не лезет в горло, / И компот не лётся в рот! / Ночью стану у окна – И стою всю ночь без сна. / Всё волнуясь об Расее: / Как там бедная она?..»

Вот так же и в «социалистическом» совхозе у Павла Грудинина. Реально в его «социальном» хозяйстве действительно хорошо живётся только его родственникам и друзьям – «Семье». Например, оцените, как живётся-можетя его другу Александру Фёдорову.

ДВИЖИМЫЕ И НЕДВИЖИМЫЕ ЗАБОТЫ ТОП-МЕНЕДЖЕРА АЛЕКСАНДРА ФЁДОРОВА

«...Топ-менеджеры, которые тоже неплохо зарабатывают, не хуже меня, я живём в тех же домах, что и наши работники, мы не выплачиваем себе дивиденды, а деньги тратим на три вещи: на материальное благосостояние работников и пенсионеров, на социальное развитие территории и на модернизацию производства. Мы не угоняем деньги в офшоры...» – с гордостью заявил Павел Грудинин на пресс-конференции.

Может, оно и так. Правда, например, согласно документам, с которыми удалось познакомиться журналистам газеты «Совершенно секретно», получается, что

исполнительный директор «социалистического» совхоза имени Ленина Александр Фёдоров деньги тратит в основном на три вещи: на недвижимость, на машины и на покупку земли. У него две квартиры, два дома, участок земли и пять автомобилей.

Список недвижимости Александра Фёдорова

1) Квартира – 74,4 кв. м, кадастровая стоимость – 12 458 501 рубль, дата регистрации владения: 25.06.1997, адрес: Москва, ул. Борисовские Пруды, 14, 1, 109.

2) Квартира – 86,9 кв. м, кадастровая стоимость – 5 430 775 рублей, дата регистрации: 27.08.2007, адрес: Московская обл., Ленинский р-н, с/п Совхоз имени Ленина, п. совхоза имени Ленина 17/3, 135.

3) Жилой дом – 260,2 кв. м, кадастровая стоимость – 12 160 965 рублей, дата регистрации владения: 15.06.2009, адрес: Московская обл., р-н Ленинский, д. Слобода, 15.

4) Жилой дом – 814,8 кв. м, кадастровая стоимость – 28 423 296 рублей, дата регистрации владения: 15.06.2009, дата прекращения владения: 15.06.2009, адрес: Московская обл., Клинский р-н, д. Слобода, ул. Центральная, 15.

5) Земельный участок – 2000 кв. м, актуальная кадастровая стоимость: 7 866 380 рублей, дата регистрации владения: 16.09.2009, адрес: Московская обл., Ленинский р-н, д. Слобода, уч. 16.

6) Жилой дом – 142,1 кв. м, кадастровая стоимость: 7 777 075 рублей, дата регистрации владения: 25.12.2009, адрес: Московская обл., Ленинский р-н, ТИЗ «Подмосковье».

Список автомобилей Александра Фёдорова

1) Гелендваген «Мерседес-Бенц G320» 1999 года выпуска, госномер T154BT177, с 27.12.2005 по 20.07.2016 (продан).

2) «Мерседес-Бенц GLK 280 4MATIC» 2008 года выпуска, госномер С635PE199, с 04.12.2008 по 19.10.2012 (продан).

3) «Мерседес-Бенц 350 CDI 4MATIC» 2012 года выпуска, госномер O295 MM99, владеет с 01.11.2012.

4) Гелендваген «Мерседес-Бенц 200GE», госномер A080BH177, владеет с 31.10.2013.

5) Гелендваген «Мерседес-Бенц G280 CDI» 2010 года выпуска, госномер С578EK777, дата покупки: 22.07.2014.

6) ГАЗ-69 1999 года выпуска, госномер У710 ИИ73, владеет с 28.05.2015.

7) «Ауди А4», госномер У223 АТ197, с 13.04.2017 по 22.07.2017 (продан).

8) «Мерседес-Бенц CL500» 2007 года выпуска, госномер Т798 ВК197, владеет с 13.07.2017.

«За 15 лет родилось хозяйство, городок социальный, социалистический городок, где реально реализованы чаяния граждан. Где средняя зарплата 78 тысяч», – расхваливает своего выдвиженца лидер КПРФ Геннадий Зюганов. Но знает ли Геннадий Андреевич о том, сколько реально в этом «социалистическом городке» получают совхозные топ-менеджеры? Или это совпадает с понятиями лидера КПРФ о социальной справедливости?

Да, и на всякий случай ещё раз напоминаем простым акционерам закрытого акционерного общества «Совхоз имени Ленина»: у компании-«бокочка» «ТТ Девелопмент», которую так мило учредило ваше руководство, после продажи 12 гектаров земли IKEA должно было остаться в уставном фонде ещё 6 гектаров золотой совхозной земли. Может, ещё не поздно её, родимую, вернуть из приёмистых рук «дочки-прокладки» назад, в совхозное владение?

Фото из архива авторов

Данные за 2016-й год о средней заработной плате топ-менеджеров ЗАО «Совхоз им. Ленина»

ФИО физ. лица	Общая сумма СГД	Сумма налога, начисленного с СГД	Сумма налога, удержанного с СГД	Сумма налога перечисленная	Дата рождения физического лица	Средне-месячная з/пл, руб.
Грудинин Павел Николаевич	45 937 452,8	5 971 349	5 971 349	5 971 349	20.10.1960	<u>3 828 121,07</u>
Федоров Александр Германович	32 946 011	4 282 372	4 282 372	4 282 372	16.10.1959	<u>2 745 500,92</u>
Цельковская Зоя Ивановна	20 606 032	2 678 264	2 678 264	2 678 264	14.03.1953	1 717 169,33
Евдокимов Борис Евгеньевич	20 550 424	2 671 035	2 671 035	2 671 035	20.11.1959	1 712 535,33
Ефимова Людмила Ивановна	7 518 943	976 943	976 943	976 943	18.10.1958	626 578,58
Свиридовская Екатерина Владимировна	4 765 000	618 930	618 930	618 930	22.10.1966	<u>397 083,33</u>
Грудинин Антон Павлович	4 152 252	539 184	539 184	539 184	21.09.1988	346 021,00

СЛУЧАЙНЫЙ ИНЦИДЕНТ ПРИ ОСТРОЙ ЭТАНОЛОВОЙ ИНТОКСИКАЦИИ

Многостраничный отчёт ФБР так и не дал ответов на многие вопросы, связанные со «случайной» смертью бывшего российского министра печати Михаила Лесина

Константин КУРБАТОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Вечером в пятницу, 26 января, Федеральное бюро расследований США опубликовало на одном из своих официальных сайтов рассекреченное окончательное заключение о смерти Михаила Лесина. Бывший министр печати РФ, советник президента и экс-глава «Газпром-медиа», основатель крупнейшего в стране рекламного агентства «Видео Интернешнл» утром 5 ноября 2015 года был найден мёртвым на полу своего номера в вашигтонском отеле Dupont Circle. Как позднее признала столичная полиция, никаких документов у умершего не нашли, так что его личность удалось установить только в морге, после того как туда приехали представители российского посольства: кто-то из служащих отеля сказал полицейским, что постоялец был русским и, по всей видимости, о его смерти нужно известить дипломатическую миссию.

Смерть бывшего высокопоставленного чиновника довольно быстро объявили несчастным случаем, тело отправили в Лос-Анджелес, где спустя несколько недель состоялись похороны. На церемонию тогда приехали несколько кремлёвских чиновников и пара российских банкиров из списка Forbes. После возвращения в Москву в частных разговорах они не слишком уверенно заявляли о том, что в смерти экс-советника президента было много странного.

Номер в среднем и довольно бюджетном отеле Dupont Circle, пусть даже в самом центре Вашингтона, никак не соответствовал привычкам бывшего владельца крупнейшего в России рекламного агентства, которого считали мультимиллионером ещё в самом начале 1990-х. Последние несколько дней своей жизни Михаил Лесин провёл совершенно один, хотя, по официальной версии, приехал в американскую столицу на церемонию вручения престижной премии одному из своих друзей – банкиру Петру Авену. Однако на церемонии он так и не появился и предпочёл в одиночестве пить виски в гостиничном номере, лишь иногда выходя из отеля за добавкой.

Новую волну слухов породило и официальное заявление пограничной службы Соединённых Штатов, сообщившей через 40 дней после смерти экс-чиновника, что 15 декабря 2015 года пассажир Михаил Лесин вылетел из аэропорта Лос-Анджелеса. Позднее, правда, пограничники объяснили, что существует инструкция, согласно которой неиммиграционная виза закрывается именно таким образом, вне зависимости от того, пересекал ли человек границу.

Но эти объяснения уже никого не убедили. Сразу несколько американских изданий опубликовали пространные ста-

343G-WF-7464094 Serial 6

FD-1057 (Rev. 5-8-10)

UNCLASSIFIED

FEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
Electronic Communication

Title: (U) Update/Meetings attended **Date:** 02/10/2017

From: WASHINGTON FIELD
WF-CR2
Contact: [REDACTED]

Approved By: SSA [REDACTED]

Drafted By: [REDACTED]

Case ID #: 343G-WF-7464094 (U) UNSUB (S);
Mikhail Lesin - Victim;
POLICE COOPERATION/MPD - HOMICIDE;
11/5/2015

Synopsis: (U) To provide updated information to the captioned case file.

Full Investigation Initiated: 04/13/2016

Enclosure(s): Enclosed are the following items:
1. (U) USAO Press Release/Lesin

Details:

The United States Attorney's Office District of Columbia (USAO-DC) and the Metropolitan Police Department (MPD) have requested assistance in the undetermined death investigation of Mikhail Lesin, former Russian political figure, media executive, and an adviser to Vladimir Putin, the President of Russia.

On Thursday, November 5, 2015, at approximately 11:32a.m., Lesin, with DOB: 07/11/1958, was found dead inside his hotel room, the Dupont Circle Hotel located at 1500 New Hampshire Avenue, N.W. After an autopsy was performed, the Office of the Chief Medical Examiner ruled that the cause of Lesin's death was blunt force trauma.

UNCLASSIFIED

Lesin's manner of death was originally ruled undetermined by the Office of the Chief Medical Examiner. The investigation has now revealed that Lesin's manner of death was accidental with acute ethanol intoxication as a contributory cause of death. The investigation also revealed that there was no evidence to indicate that Lesin died as a result of homicide or criminal conduct by a third party.

ть о «смерти в отеле «Дюпон». В них, со ссылкой на анонимных сотрудников ФБР, сообщалось, что Михаил Лесин согласился сотрудничать с американскими властями, предоставив информацию о ближайшем окружении Президента России и работе некоторых российских СМИ, включая международный канал RT, который он в своё время и создал. По утверждению издания BuzzFeed, бывший глава «Газпром-медиа» был забит в гостиничном номере бейсбольной битой по приказу из Москвы. В качестве источников информации журналисты ссылались на 17 анонимных сотрудников американских спецслужб, а в качестве подтверждения этой версии сообщили о том, что, несмотря на все запросы, полиция Вашингтона и ФБР, помогавшее в расследовании, на тот момент не опубликовали официального заключения о смерти россиянина.

Согласно ещё одной версии, которую некоторое время увлечённо распространяли представители российской оппозиции, смерть Лесина была инсценировкой, а сам экс-чиновник не только согласился сотрудничать с американским Минюстом, но и был взят в программу по защите свидетелей, снабжён новыми документами и сейчас под именем Джон Смит живёт в маленьком городке в Калифорнии.

В ответ американские правоохранители выпустили небольшой пресс-релиз, ещё раз сообщив, что Михаил Лесин скончался без посторонней помощи от «множественных тупых травм», полученных при падении. ФБР и вовсе отказалось предоставить какую-либо информацию изданию BuzzFeed, продолжавшему собственное расследование, заявив в октябре прошлого года, что опубликует документы «не ранее чем через два-три года».

ДЕЛО 343G-WF-7464094 SERIAL 1

Отчёт, неожиданно опубликованный вечером 26 января на одном из сайтов ФБР, где обычно выкладываются рассекреченные, но не слишком важные материалы спецслужбы, должен был поставить точку в многочисленных расследованиях о странной смерти Михаила Лесина. Правда, из 56-страничного дела перед публикацией вымарали ровно 33 страницы. Согласно официальным объяснениям, на них были фотографии вскрытия тела, снимки полученных экс-чиновником травм и другие данные, «не предназначенные для публичного документа».

В самом начале папки – публикация из местной газеты Asbury Park Press, выходящей в штате Нью-Джерси, от 4 февраля 2001 года, посвящённая разгону телекомпании НТВ. В статье несколько раз упоминалось имя Михаила Лесина, занимавшего в то время должность министра по делам печати России. Больше о российской внутренней политике в отчёте ФБР не сказано ни слова.

«Прокуратура округа Колумбия и департамент полиции (Вашингтона) обратились за помощью в расследовании о смерти Михаила Лесина, бывшего российского политика, медиаменеджера и советника Президента России Владимира Путина», – говорится на первой странице отчёта ФБР о расследовании, открытом 13 апреля 2016 года, через шесть месяцев после странной гибели экс-чиновника.

«В четверг, 5 ноября 2015 года, примерно в 11.32 утра, Лесин, дата рождения – 7 ноября 1958 года (на самом деле 11 июля 1958 года – Ред.), был обнаружен мёртвым в своём гостиничном номере в отеле Dupont Circle Hotel, расположенном по адресу 1500, Нью-Хэмпшир авеню. После проведённого вскрытия заместитель судебного медэксперта установил, что смерть Лесина наступила в результате получения тяжёлой травмы».

Далее агенты ФБР кратко описывают несколько дней, проведённых экс-советником в Вашингтоне. Если верить отчёту, то разнообразием эти дни не отличались.

«До этого, днём в понедельник, 2 ноября 2015 года, Лесин зарегистрировался в отеле Four Seasons по адресу 2800 Пенсильвания авеню. В среду, 3 ноября 2015 года, Лесин должен был принять участие в торжественном ужине и мероприятии по сбору средств в честь (здесь вымарано полторы строчки текста, хотя сейчас уже известно, что церемония была организована в честь банкира Петра Авена – Авт.). Мероприятие было организовано Институтом Кеннана (исследовательского) Центра Вудро Вилсона, который занимается укреплением связей между Россией и странами Запада. Как бы то ни было, Лесин так и не появился на ужине и мероприятии по сбору средств», – пишется в отчёте ФБР.

Как ни странно, но, если верить отчёту,

агентов ФБР не слишком заинтересовали перемещения экс-советника из одной гостиницы в другую, хотя этот «переезд» никак не соответствует привычкам мультимиллионера Лесина. Если пятизвёздочный Four Seasons, стоимость номеров в котором начинается с 750 долларов в сутки, полностью отвечает образу жизни, который он вёл в последние годы перед смертью, то скромный и достаточно бюджетный Dupont с номерами по 150 долларов и лобби, в котором вечерами толпятся клерки из близлежащих офисов, привлечённые дешёвым баром, статус бывшeго министра ну никак не соответствовал.

«Рано утром в среду, 4 ноября 2015 года, – продолжают авторы отчёта, – Лесин, который к этому моменту употребил очень большое количество алкоголя, покинул Four Seasons, так и не выписавшись из отеля, и зарегистрировался в отеле Dupont Circle. На следующее утро, 5 ноября 2015 года, примерно в 11 часов 32 минуты Лесин был найден мёртвым в своём номере. После того как было проведено вскрытие, заместитель судебного медицинского эксперта установил, что причиной смерти стали тяжёлые травмы головы. Медэксперт также установил, что дополнительными причинами стали травмы шеи, туловища, верхних и нижних конечностей. Медэксперт при этом официально заключил, что ему «не удалось установить», из-за чего именно наступила смерть».

По всей видимости, именно эта «неопределённость» и стала основной причиной для беспокойства у Вашингтонских полицейских. Согласно отчёту, в начале апреля 2016 года они обратились к ФБР с просьбой провести экспертизу «видеосъёмки, сделанной камерами отеля Dupont Circle». Но при этом формальные переговоры между полицией и представителями спецслужбы прошли 4 апреля, а жёсткий диск Diamond Cipner Exdrive/Addonis Technologies HD-24 был передан в одну из лабораторий Федерального бюро расследований лишь три месяца спустя, 6 июля 2016 года. Диск агентам лично передал помощник прокурора столичного округа Колумбия.

В сопроводительном документе сообщается, что при проведении экспертизы специалисты ФБР должны: «Изучить съёмки, сделанные одной из камер... (вымарано. – Ред.), расположенной в отеле Dupont Circle... Выяснить, подвергались ли эти съёмки каким-либо видам монтажа или могли ли быть изменены... Найти кадры видеосъёмки, обращая особое внимание на возможность ясно увидеть затылок Лесина...»

Как следует из отчёта, всего в ФБР было передано более 30 часов видеосъёмки, сделанных в отеле в период с 5 часов 31 минуты утра 4 ноября до 11 часов 36 минут утра 5 ноября 2015 года. «...Съёмка с камеры в 10 часов 48 минут 20 секунд 4 ноября. На этих кадрах отчётливо виден затылок Лесина, когда он в последний раз поднимался в свой номер № 903 на 9-м этаже отеля Dupont Circle, – говорится в отчёте. – После того как он зашёл в свой номер, никто не видел, чтобы Лесин покидал его вплоть до момента, когда он был найден мёртвым в 11 часов 32 минуты утра в четверг, 5 ноября 2015 года».

В справке, подписанной экспертами ФБР уже 22 июля, утверждается, что изученное видео не подвергалось ни-

каким изменениям. В течение следующих месяцев – 27 июля и 13 сентября – агенты Федерального бюро провели две встречи с главным судмедэкспертом округа Колумбия доктором Роджером Митчеллом-младшим, «обсуждая ход расследования». Именно к 13 сентября, как следует из документа, следователи пришли к окончательному выводу, что смерть Михаила Лесина была «случайной».

«Изначально отделу главного судмедэксперта не удалось установить, из-за чего именно произошла смерть Лесина. Сейчас следствие смогло определить, что смерть Лесина была случайным инцидентом, при этом острая этаноловая интоксикация послужила дополнительной причиной смерти. Следствие также не располагает уликами, позволяющими утверждать, что смерть Лесина наступила в результате убийства или криминальных действий третьей стороны».

Полтора месяца спустя, 28 октября 2016 года, прокуратура округа Колумбия и полиция Вашингтона выпустили совместное заявление, официально объявив, что экс-советник Президента РФ скончался в результате «случайного инцидента». «В результате продолжавшегося почти год расследования главный судмедэксперт округа Колумбия официально изменил обстоятельства смерти господина Лесина с «неопределённых» на «инцидент», при этом острая этаноловая интоксикация стала дополнительной причиной. Расследование считается закрытым», – говорится в заявлении.

В сообщении правоохранители также уточнили, что бывший чиновник «в течение нескольких дней употреблял большие количества алкоголя» и в момент смерти в гостиничном номере «был один».

«После изучения видеосъёмок и новых данных, полученных в ходе расследования, главный судмедэксперт пришёл к выводу, что смерть господина Лесина наступила в результате получения тупых силовых травм головы. Дополнительными причинами стали тупые силовые травмы шеи, туловища, верхних и нижних конечностей, полученные в результате падений из-за острой этаноловой интоксикации», – утверждает документ.

6 февраля 2017 года прокуратура округа Колумбия провела закрытую встречу, на которую, кроме представителей полиции, ФБР, Госдепартамента и Минюста США, были приглашены российские дипломаты, включая и официального представителя МВД РФ в Соединённых Штатах. Во время встречи, как следует из отчёта ФБР, российской стороне было рассказано о деталях проведённого расследования и переданы все документы, включая подробный отчёт о вскрытии тела бывшего чиновника.

РАССЛЕДОВАНИЕ СЧИТАЕТСЯ ЗАКРЫТЫМ

В ответ на запрос «Совершенно секретно» в американских правоохранительных структурах наотрез отказались комментировать отчёт ФБР.

– Мы уже всё сказали в официальном сообщении, и нам нечего к этому добавить, – заявил официальный представитель полиции Вашингтона.

Между тем многостраничный отчёт ФБР так и не дал ответов на многие во-

Government of the District of Columbia Office of the Chief Medical Examiner

AMENDED AUTOPSY REPORT

CASE NUMBER: 15-02663

NAME OF DECEDENT: MIKHAIL LESIN

AGE: 57 YEARS

RACE: WHITE

GENDER: MALE

DATE OF DEATH: NOVEMBER 5, 2015 AUTOPSY DATE: NOVEMBER 6, 2015

AUTOPSY PERFORMED BY: [REDACTED]

b6 -5
b7c -5

I. Blunt force injuries

A. Head

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

a.

b.

8.

a.

b6 -4
b7c -4

b6 -4
b7c -4

Перед публикацией из 56-страничного отчёта ФБР вымарало 33 страницы

просы, связанные с жизнью и смертью бывшего министра.

Государственная карьера Михаила Лесина закончилась в 2009-м, когда по распоряжению Дмитрия Медведева он был уволен с должности советника президента с вызывающе откровенной и до сих пор невиданной формулировкой – «за несоблюдение правил госслужбы и этики поведения госслужащего». До этого основатель рекламной компании «Видео Интернешнл» успел поработать начальником Управления Президента РФ по связям с общественностью (которое, кстати, сам и создал после проведения успешной предвыборной кампании Бориса Ельцина в 1996 году), первым заместителем председателя телекомпании ВГТРК, министром по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций и советником Президента Российской Федерации.

После отставки, впрочем, Михаил Лесин не скрывал, что связывает своё будущее именно с США. В том же 2009 году бывший чиновник купил недвижимость в Калифорнии, в Америку перебрались и двое его детей – сын Антон и дочь Екатерина. Для семьи были куплены два особняка в Лос-Анджелесе: в престижном Беверли Парк, на одной улице с домами, принадлежащими актёру Сэмюэлю Джексоу и баскетболисту Мэджику Джонсону, и в не менее элитном Brentwood.

Американской недвижимостью, впрочем, по большей части занимался сын Антон, начавший карьеру голливудского продюсера, а сам Михаил Лесин предпочитал путешествовать по миру. Передвигался бывший министр исключительно на арендованных бизнес-джетах, а за два года до смерти купил в голландской компании Heesen 55-метровую яхту стоимостью 50 миллионов долларов. Судно называли Serenity.

Не менее внушительными суммами распоряжался в Калифорнии и сын бывшего чиновника. В качестве продюсера Антон Лесин (предпочитающий в США называть себя Antone Lessine) выпустил несколько высокобюджетных фильмов, включая «Саботаж» с Арнольдом Шварценеггером и «Ярость» с Брэдом Пит-

том. Он стал совладельцем голливудской компании Media Content Capital, созданной в своё время старым знакомым Лесина-старшего Александром Шапиро, и одновременно возглавил фирму Dastel Holdings, занимающуюся продажей элитной недвижимости.

Неприятности у Михаила Лесина в США начались в 2013 году. Сначала был арестован давний друг и бизнес-партнёр экс-чиновника Алексей Язловский, возглавлявший компанию RTTV America Inc. Фирма являлась эксклюзивным производителем и продавцом контента для российского телеканала RT, который Михаил Лесин создал в 2005 году. После ареста Язловский признал себя виновным в отмывании денег и попытке ухода от налогов на сумму в 2,5 миллиона долларов.

Год спустя, в 2014-м, сенатор Роджер Уикер официально обратился в ФБР с требованием проверить источники и происхождение средств, которыми распоряжался Михаил Лесин. По данным сенатора, только калифорнийская недвижимость экс-министра обошлась ему в 28 миллионов долларов, а на съёмки провалившегося в прокате фильма «Саботаж» было потрачено 68 миллионов. Роджер Уикер также утверждал, что Михаилу Лесину принадлежат офшоры на Британских Виргинских островах и несколько компаний в Швейцарии и Лихтенштейне. В своём запросе в ФБР сенатор-республиканец заявил, что бывший министр владеет активами на сумму в «сотни миллионов долларов» и что все эти деньги получены «с использованием коррупционных схем». Подобные обвинения в США рассматривают очень серьёзно.

В том же 2014 году Михаил Лесин, познакомившись с моделью Викторией Рахимбаевой, подал на развод со своей второй женой. Год спустя Виктория родила ему дочку, и, по отзывам знакомых, бывший чиновник резко изменил образ жизни, отказавшись в том числе и от алкоголя. В этой новой жизни, которая, судя по всему, вполне устраивала Михаила Лесина, угроза преследования со стороны ФБР, а заодно и потери калифорнийской недвижимости и многомиллионных средств была явно лишней. Решился ли экс-чиновник пойти на сотрудничество с американскими властями, мы, похоже, уже никогда не узнаем. По крайней мере, в отчёте ФБР специально подчёркивается, что следствие о смерти чиновника закончено и закрыто. А на вопросы, так и оставшиеся без ответа, официальные лица в США реагировать больше не собираются.

ФБР не располагает уликами, позволяющими утверждать, что смерть Лесина наступила в результате убийства или криминальных действий третьей стороны

СКОЛЬЗКАЯ «ДОРОЖКА» ВАДИМА ПОТОМСКОГО

Виталий Рыбаков: «Надо сделать всё возможное, чтобы вернуть в бюджет Орловской области украденные 3 миллиарда рублей»

Сергей ИВАНОВ

Специально для «Совершенно секретно»

В начале февраля исполняется четыре месяца с того дня, как Президент России отправил в отставку губернатора Орловской области Вадима Потомского. Мы не раз обращались к деятельности этого господина и его окружения. Писали и о том, как во время его правления расцвели коррупционные схемы и неприкрытое воровство. Наиболее интересные в финансовом отношении муниципальные предприятия выводились из городской собственности в областную, а потом «выдаивались» с помощью близких к семье Потомского граждан, которые с подачи губернатора назначались их руководителями. Наша сегодняшняя публикация посвящена лишь двум из подобных структур – АО «Орёлгортеплоэнерго» и ГУП ОО «Дорожная служба». Из них различными путями были выведены сотни миллионов рублей. Мы не можем сегодня раскрывать все тайны ведущегося Следственным управлением Следственного комитета России по Орловской области расследования и называть поименно конечных бенефициаров или, как любил выражаться бывший губернатор, «интересантов», но завесу над основными коррупционными схемами всё же приоткроем...

ГУБЕРНАТОРСКИЕ ДЯДЯ С ТЁТЕЙ И ИХ ДИРЕКТОР

11 декабря 2017 года СУ СКР по Орловской области возбудило уголовное дело в отношении бывшего генерального директора АО «Орёлгортеплоэнерго» Владимира Дорофеева, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия). 18 января он был задержан, затем арестован, а 22 января СУ СКР сообщило, что был выявлен дополнительный эпизод его преступной деятельности, квалифицированный следствием по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество).

При чём тут Вадим Потомский и его семья, спросите вы? Местные журналисты, писавшие о Владимире Дорофееве, как то упустили тот факт, что он знаком с Вадимом Потомским и его близкими родственниками много лет. Более того, он даже работал на их семейном предприятии в качестве генерального директора. В вотчине Потомского, Всеволожске, экс-губернатором и его семьёй были созданы два ООО с похожими названиями: «Всеволожскспецтранс» и «Всеволожск-СпецТранс». Одно начало работать в 2001 году, другое – в 2009-м. В первом из них 90% принадлежит тётке Потомско-

Председатель областного Совета народных депутатов Леонид Музалевский и бывший губернатор Орловской области Вадим Потомский последние три года часто смеялись

го, Людмиле Михайловне Багдасаровой, а учредители второго – та же тётка и её супруг, брат матери Потомского, Багдасаров Олег Артоевич. И, что самое интересное, директором обоих ООО в 2009 – 2013-х годах был гражданин Дорофеев Владимир Анатольевич, тот самый, которого пригласил Вадим Потомский на должность гендиректора АО «Орёлгортеплоэнерго».

Теперь пару тёплых слов о том, как муниципальное предприятие «Орёлгортеплоэнерго» оказалось в ведении губернаторской команды. 28 января 2015 года Вадим Потомский срочно вызвал к себе сити-менеджера Орла Михаила Берникова и дал ему указание включить в повестку дня завтрашнего заседания горсовета вопрос о безвозмездной передаче «Орёлгортеплоэнерго» в областную собственность. Берников даже не скрывал того, что вопрос вносится по инициативе губернатора, а депутаты горсовета единогласно проголосовали за. 31 марта 100% акций, в соответствии с распоряжением Потомского, перешли в собственность областного Департамента государственного имущества и земельных отношений, который возглавил приглашённый губернатором из Петербурга Андрей Синягов. Гендиректором стал уже упоминавшийся питерский партнёр семейства Потомских – Багдасаров Владимир Дорофе-

ев, а председателем совета директоров АО «Орёлгортеплоэнерго» стал также житель Северной столицы Александр Ремига (в ноябре 2016 года его сменил другой питерский заместитель Потомского, Анатолий Мишанов). В общем, к 2016 году «питерская» цепочка сложилась полностью и окончательно. Напомним читателям, что к настоящему времени Дорофеев – в изоляторе временного содержания, Ремига, Мишанов и Синягов покинули свои должности в областном правительстве.

С марта 2017 года депутат Орловского областного Совета народных депутатов Виталий Рыбаков писал депутатские запросы и губернатору, и в областную прокуратуру, и в Генеральную, и в ФСБ. В них он просил силовиков обратить внимание на происходящее в «Орёлгортеплоэнерго». В частности, Рыбаков сообщал, что директор предприятия Дорофеев проживал за пределами региона и еженедельно оформлял себе командировки в Ленинградскую область за счёт «Орёлгортеплоэнерго». Кроме того, говорится в обращениях Рыбакова, «предприятие за счёт сдачи в аренду теплосетей имело ежегодный доход в суммах от 100 до 200 миллионов рублей. Но при этом по решению Дорофеева выдавало займы «различным фирмам, участвовавшим в том числе и в реконструкции юбилейных объектов (те-

атры, стадион Ленина) и аффилированных с губернатором Вадимом Потомским и его окружением». По информации Рыбакова, выданные займы не возвращались, так как многие фирмы после «освоения» исчезали, как это было, например, с «321 ВСУ», которая ушла в процедуру банкротства.

Это сегодня, после отставки Вадима Потомского возбуждаются уголовные дела в отношении его ставленников, бизнес-партнёров его семейства и других соратников (чуть не написал «подельников»). А весной и летом 2017 года прокуратура Орловской области и некоторые другие структуры просто игнорировали запросы депутата, отделяясь обычными отписками. Виталий Рыбаков на заседании областного Совета народных депутатов требовал вызвать председателя совета директоров «Орёлгортеплоэнерго» для объяснений, но председатель Орловского областного Совета народных депутатов Леонид Музалевский «по регламентным соображениям» отказался это сделать, боясь огласки и законного вопроса: а что сделал для решения проблемы руководитель законодательного органа области?

Единственной структурой, плотно работавшей по «Орёлгортеплоэнерго», было УФСБ по Орловской области. Всё лето там проходил сбор материалов, а осенью операция вступила в решающую фазу. Оперативники ФСБ провели выемки документов в офисе «Орёлгортеплоэнерго». Но только в самом конце прошлого года СУ СКР по Орловской области возбудило уголовное дело и сообщило, что партнёр губернаторского семейства Владимир Дорофеев, «по данным следствия, занимая должность генерального директора «Орёлгортеплоэнерго» – акционерного общества, в котором 100% акций принадлежит Департаменту государственного имущества и земельных отношений Орловской области, – с декабря 2015 года по июнь 2017 года, злоупотребляя своими полномочиями в целях извлечения выгоды для себя и других лиц, под видом осуществления законной хозяйственной деятельности заключил договоры процентного займа, в том числе с фирмами-однодневками, после чего с расчётных счетов АО «Орёлгортеплоэнерго» на расчётные счета данных сомнительных организаций были перечислены денежные средства на общую сумму более 139 миллионов рублей. До настоящего времени займы акционерному обществу не возвращены, чем причинён имущественный ущерб «Орёлгортеплоэнерго» и администрации Орловской области».

А ещё СУ СКР официально подтвердило данные Рыбакова о том, что Дорофеев с февраля 2016 года по август 2017 года «регулярно посещал по личным вопросам города Санкт-Петербург и Москву,

АРЕСТОВАННЫЙ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ГЕНДИРЕКТОР АО «ОРЁЛГОРТЕПЛОЭНЕРГО» ВЛАДИМИР ДОРОФЕЕВ МНОГО ЛЕТ ПРОРАБОТАЛ В СЕМЕЙНОМ ПРЕДПРИЯТИИ ПОТОМСКОГО.

при этом используя своё служебное положение, а данные поездки подозреваемый оформлял как служебные командировки. На личную банковскую карту Дорофеева перечислялись командировочные расходы, которыми он распоряжался по своему усмотрению. В результате незаконных действий Дорофеева АО «Орёлгортеплоэнерго» причинён имущественный вред на общую сумму более 2 миллионов 230 тысяч рублей».

Ну ладно, по 100 тысяч казённых рублей в месяц Дорофеев тратил на себя, а куда же, собственно, «уплыли» 139 (если считать и проценты, то более 150) миллионов? Уплыли, между прочим, при «содействии» Снягова, Ремиги и Мишанова. А ещё следствию стоило бы разобраться, попустительствовали ли развитию всей этой истории прокурор области Иван Полужков и председатель облсовета Леонид Музалевский. По одной из журналистских версий, 65 миллионов были переведены фирме приглашённого Потомским Артура Саркисова «321 ВСУ», которая обанкротилась, предвзвешенно «отправив» «заём» следующему посреднику. Называлась даже фирма конечного «интересанта» – сестры Вадима Потомского Любоми Потомской ООО «Ленкварц». Но сейчас, пока идёт следствие, мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть эту версию. Уж слишком запутанной и полной посредников оказалась «питерская цепочка». В отношении Артура Саркисова, кстати, через четыре дня после отставки Потомского было возбуждено уголовное дело по ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве).

Сейчас финал дела АО «Орёлгортеплоэнерго» спрогнозировать трудно, но давайте, уважаемые читатели, ответим на простой вопрос: верите ли вы в то, что, выводя муниципальное предприятие в «свою» областную собственность,

Первый заместитель Вадима Потомского Анатолий Мишанов (слева) работал в Петербурге в тесной связке с вице-губернатором Маратом Оганесяном. В результате Оганесян попал в СИЗО, а Мишанов – в Орёл

поставив во главе его «семейного» гендиректора, сделав руководителем собственника – областного Департамента государственного имущества и земельных отношений одного своего ставленника, а председателями совета директоров – другого, Вадим Потомский как опытный бизнесмен допустил, что 150 миллионов уплыли в неизвестном направлении?

«ДОРОЖКА», ВЕДУЩАЯ В СТОРОНУ «ЗОНЫ»

«Дорожка» – так ласково называли соратники экс-губернатора Вадима Потомского столь любимую им «Дорожную службу». Она была создана в 2011 году и занималась обслуживанием дорог регионального значения. Городские же убирало муниципальное предприятие «Спецавтобаза». Не прошло и двух месяцев со дня появления Вадима Потомского в регионе, как он решил сделать «Дорожку» единственным распорядителем бюджетных средств, выделяемых на ремонт и содержание дорог в области. 13 мая 2014 года сайт областной администрации отмечал: «Вадим Потомский сообщил о планах правительства области обратиться в Орловский городской Совет народных депутатов с просьбой передать полномочия по содержанию дорог города Орла на областной уровень». Любое противодействие этой идее Потомского просто бесило. После того как работники «Спецавтобазы» летом 2015 года стали выходить на пикеты, пытаясь сохранить предприятие, теперь уже бывший губернатор публично потребовал у силовиков «выявить зачинщиков»: «Я хочу попросить наших силовиков, ФСБ, выяснить, кто людей учит этим заниматься. Я не могу понять, как муниципальное предприятие через профсоюз хочет выйти на пикеты, выходят люди – слесари, токари, у них есть вопросы...»

После того как «Дорожная служба» монополизировала финансовые потоки, направляемые на ремонт и содержание дорог, в ней началось систематическое исчезновение бюджетных средств. Если при работе с АО «Орёлгортеплоэнерго» Вадим Потомский сделал ставку на одного «семейного» гендиректора, который томит сейчас в ИВС, то тактика работы с «Дорожной службой» была избрана иная. Директора там менялись каждые несколь-

WWW.RU.ARMENIASPUTNIK.AM

ко месяцев, что затрудняло работу следственных органов. Только-только начнут они собирать материал, проверять директора на предмет коррупционных связей и хищений, а он уже и не при делах! За три года в «Дорожке» сменились семь директоров. А курировали «Дорожку», естественно, те же Александр Ремига и Анатолий Мишанов, заместители Потомского, которые в разное время возглавляли совет директоров «Орёлгортеплоэнерго»!

3 мая 2017 года газета «Орловская среда» опубликовала письмо от имени 520 работников «Дорожной службы», в котором рассказывалось о том, как чиновники из команды Потомского превратили государственное предприятие в «машину по «отмыву» и воровству бюджетных средств». В письме вскрывались масштабные злоупотребления, говорилось о закупке сырья у поставщиков из южных регионов по завышенным ценам, о передаче подрядов фирмам, аффилированным руководителям «Дорожки». Кто прикрывает хищения, рабочие прекрасно понимали. В отчаянии они писали: «Цель нашего обращения – обратить внимание и остановить тот беспредел с развалом и воровством, которые происходят на предприятии под покровительством людей Потомского и Мишанова. Обращаться к губернатору Потомскому не видим смысла, так как уже знаем, что это безрезультатно, да и пример других угробленных предприятий за три года его губернаторства это подтверждает».

С лета 2016 года депутат Орловского областного Совета народных депутатов Виталий Рыбаков активно включился в настоящую борьбу за то, чтобы показать общественности и правоохранительным органам те схемы, использовавшиеся «Дорожной службой», которой руководили исключительно личные назначенцы губернатора. Он отмечал: «Неравнодушные граждане, работники предприятия обращались ко мне как к депутату, публиковали обращения в СМИ, в которых приводились вопиющие факты. «Дорожная служба», например, закупала нефтепродукты по явно завышенным ценам у фирм из других регионов, хотя автотранспорт предприятия и так обеспечивает топливо по специальным картам на местных заправочных станциях. И везти топливо, скажем, из Ставропольского

края – это поступать в соответствии с поговоркой «Телушка – полушка, да рубль перевоз». Есть вопросы и с поставкой инертных материалов. Все эти материалы, за исключением гранитного щебня, имеются в достаточном количестве в нашем регионе, но поставки песка «Дорожной службе» опять же производили фирмы из южных регионов России. В чём был смысл таких поставок?»

Именно депутатские запросы Рыбакова стали своего рода катализатором для того, чтобы областной Совет народных депутатов, практически вопреки мнению его председателя Леонида Музалевского, инициировал проверку «Дорожной службы» Контрольно-счётной палатой. 19 мая 2017 года аудитором Контрольно-счётной палаты области Алевтиной Пироговой был подписан отчёт по результатам проверки «Дорожной службы».

Отчёт КСП (текст имеется в распоряжении редакции) был немедленно направлен и прокурору Орловской области Ивану Полужкову, и председателю облсовета Леониду Музалевскому. В письме на имя Генерального прокурора России Юрия Чайки депутат Виталий Рыбаков пишет: «Несмотря на то что материалы проверки в прокуратуру Орловской области были направлены ещё в мае 2017 года, реакция последовала только через семь месяцев, получается, что региональная прокуратура не начала работать только после отставки губернатора Потомского В.В.».

Нельзя сказать, что руководители «Дорожки» не предпринимали попыток организовать юридическое прикрытие. В своё время генеральный директор предприятия Евгений Гончаренко, которому грозили проблемы с законом, имея в штате четырёх юристов, заключил договор на оказание юридических услуг с известным орловским адвокатом, президентом Адвокатской палаты и членом общественных советов практически всех силовых ведомств Орловщины Сергеем Мальфановым. По условиям договора оплата услуг господина Мальфанова обходилась «Дорожной службе» в 1 миллион 200 тысяч рублей в год, то есть в 100 тысяч в месяц. Не помогло. Через четыре месяца Гончаренко покинул свой пост, а потом был арестован в рамках расследования уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество), возбуждённого по факту попытки хищения нескольких десятков миллионов рублей. Договор с Мальфановым расторгли, но 400 тысяч рублей за четыре месяца он получил (среднемесячная зарплата работников предприятия – немногим более 20 тысяч рублей).

Поиски виновных в масштабных злоупотреблениях, которые имели место при бывшем губернаторе Вадиме Потомском и, как полагают, осуществлялись с молчаливого согласия председателя областного Совета народных депутатов Леонида Музалевского, по словам депутата областного совета Виталия Рыбакова, – не самоцель, хотя наказание должно быть неотвратимым вне зависимости от должности: «Я уже говорил и повторю снова: украденные деньги не уходят в никуда, всегда можно найти конечного адресата. И, на мой взгляд, задача правоохранительных органов именно в этом. По моим подсчётам, за последние три года из Орловской области было выведено около 3 миллиардов бюджетных средств. Сегодня и областной, и городской бюджеты испытывают острую нехватку финансов. На эти деньги можно было бы построить детские сады, школы, отремонтировать спортивные объекты, без проблем обеспечить школьников горячим питанием, льготников – бесплатными лекарствами. Поэтому, надо сделать всё возможное, чтобы вернуть украденные деньги в бюджет».

Председатель совета директоров АО «Орёлгортеплоэнерго» Александр Ремига (справа) и подследственный подрядчик Артур Саркисов

WWW.OREL.GZ.RU

ЖЕНЩИНА-ПРАЗДНИК

Марина Голуб: «У меня всегда на лице смайлик — у меня всегда всё хорошо. Даже когда мне плохо»

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для «Совершенно секретно»

Марина Голуб жила на полную катушку. Успевала всё: играла в родном МХТ имени Чехова и антрепризах, снималась в кино, вела телевизионные шоу, искала себя в режиссуре. Если влюблялась, то насмерть, если расставалась, то по всем канонам классической драмы — тяжело, с глубокими зарубками на сердце. Но оставалась редкой оптимисткой! Искренне верила, что все самые счастливые моменты жизни — впереди. На сцене она была органичная как кошка, многогранная и многолика, способная в одиночку восхитить зал, заставить сопереживать, смеяться и плакать. В обычной жизни — такой «ходячий позитивчик», женщина-праздник, вся солнечная, переливающаяся всеми цветами радуги, открытая, как распахнутое настежь окно. Марина даже слово для себя подобрала подходящее — «смайлик». «У меня всегда на лице смайлик — у меня всегда всё хорошо. Даже когда мне плохо». Именно поэтому её нелепая гибель в расцвете лет и на пике карьеры до сих пор никого не оставляет равнодушным.

В тот трагический день, 9 октября 2012 года, никакого тревожного предчувствия у актрисы не было. Накануне Марина Голуб дала одному глянцево-журнальному интервью, где рассказывала

о своих планах. «Я своё будущее вижу очень радужным. Думаю, что через пять лет я смогу реализовать то, что я задумала. Наверное, сыграю что-то интересное. Может быть, всё-таки попробую снять кино, и у меня получится. И, наверное, что-то случится в моей личной жизни. Я чувствую, что у меня скоро наступят кардинальные перемены в жизни».

Не сбылось.

Страшная авария произошла в 00 часов 05 минут 10 октября на пересечении проспекта Вернадского и улицы Лобачевского. Столкновение «Хёндай-Соната», в котором ехала актриса (за рулём был её знакомый таксист-частник Дмитрий Туркин), и выскочившего на перекрёсток со скоростью более 100 км/ч на красный сигнал светофора «Кадиллака», принадлежавшего 32-летнему москвичу Алексею Русакову, было такой силы, что таксист и его пассажирка скончались мгновенно. Позже судмедэксперты в отчёте напишут: «Смерть наступила от сочетанной травмы тела». Обоих погибших от удара буквально расплющило — их тела из салона извлекали спасатели МЧС. Виновник ДТП отделался лёгкими ссадинами и с места происшествия скрылся. Спустя несколько дней он сдался полиции и позже был приговорен к 6,5 года заключения. (Скоро выйдет на свободу, если уже не вышел.) По мистическому совпадению или злой иронии судьбы, в ту роковую ночь актриса возвращалась домой из Театра наций — со спектакля под названием... Mortal Engine/«Смертельный двигатель».

ПРИЁМНЫЙ ПАПА ИЗ ГРУ

История жизни Марины Голуб — это яркий, наглядный пример того, как, несмотря на кажущиеся непреодолимыми трудности и удары судьбы, нужно весёлым жизнерадостным «смайликом» идти к своей цели и добиваться своего.

Марина Голуб родилась 8 декабря 1957 года в Москве. Мама — Людмила Сергеевна Голуб — профессиональная актриса, служила в Московском драматическом театре имени Гоголя. Своего биологического отца девочка никогда не видела, он бросил их с мамой вскоре после её рождения, зато был приёмный папа, который, как гордо рассказывала Марина, стал как родной. Григорий Ефимович Голуб был кадровым военным разведчиком, а после войны работал на дипломатических должностях. Полковник ГРУ, он многие годы провёл в Скандинавских странах.

Григорий Ефимович вспоминал, что искорка между ним и маленькой Мариной пробежала буквально с первой встречи. «Ей было три года, когда мы от друзей ехали с дачи в электричке, она вдруг сказала: дядя Гриша, можно я буду называть тебя папой? Меня тогда захлестнула волна нежности и любви к этому ребёнку. Я говорю: конечно, конечно, я и есть твой папа. Этот вопрос у нас никогда не возникал и не мог возникнуть, хотя она знала, что я её приёмный отец».

Марина так рассказывала о своей семье: «Когда говорю о маме, всегда комок подкапывает к горлу — она была замечательная. И

как актриса, и как мать — просто невероятная. А папа у меня какой! Его отец, мой дед Ефим Самойлович Голуб, был наркомом финансов советской Украины, в 1937-м его расстреляли, бабушка почти 20 лет провела в лагерях... Отец попал в Кардымовский детский дом — для детей врагов народа, но это не помешало ему прожить интересную жизнь, многого добиться... В общем, история для приключенческого сериала... Одно из ярких детских воспоминаний — то, что наш дом всегда был полон гостей, пироги, не важно — бедно мы жили или богато. Но больше всего в моих родителях меня восхищало их трепетное отношение друг к другу. Мне, может, так непросто живётся по женской части моей жизни, потому что передо мной был такой пример отца и его любви к моей матери. Он носил её на руках, он с удовольствием исполнял любые её прихоти, дарил ей подарки. Он так её любил всю жизнь!»

Итак, талантливая мама, интереснейшая загадочная личность — папа... Но какая дружная творческая семья без красивой семейной легенды? И такая легенда есть. По семейному преданию, Марина ни много ни мало — правнучка... великого русского писателя Льва Николаевича Толстого. Официальных документов, доказывающих сей факт, разумеется, нет, но сама актриса всегда свято верила, что в ней течёт «графская писательская кровь». И приводила свои аргументы: «Моя прапрабабушка по линии мамы Пелагея была крепостной великого писателя земли Русской. Она была красавицей и лю-

ШЕСТЬ ЛЕТ МАРИНА ГОЛУБ ОТДАЛА ЗНАМЕНИТОМУ ТЕАТРУ МИНИАТЮР АРКАДИЯ РАЙКИНА, ЕЩЁ ПЯТНАДЦАТЬ — МОСКОВСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ТЕАТРУ «ШАЛОМ». ИГРАЛА СПЕКТАКЛИ В ТЕАТРЕ «ШАЛОМ» НА ИВРИТЕ И ИДИШ.

бимицей Льва Николаевича... Конечно, мы свечку не держали, но в результате мой прадед с этой стороны, судя по фото, просто вылитый Лев Толстой: характерный нос, взгляд... И бабушка моя родная очень похожа. У нас в доме была красивая посуда, и мама говорила: «Это нам от графьев осталось... Правда это или нет, но нам приятна такая легенда».

В школе Марина училась неважно, а если называть вещи своими именами – просто из рук вон плохо. Потом она всю жизнь переживала, что делает орфографические ошибки даже в эсэмэсках. Зато в её детстве была настоящая страсть и мечта – стать балериной. Девочка рано начала заниматься танцами и занималась очень серьёзно, почти не отвлекаясь на подготовку к урокам. И у неё здорово получалось. Когда в их дом приходили гости (а это случалось довольно часто – семья была очень хлебосольной и гостеприимной), изюминкой вечера была просьба кого-нибудь из родительских друзей станцевать: «Мариночка, покажи!» Худенькая стройная Марина показывала «умирающего лебедя», и все восторжались её гибкостью и грацией. «Будет балериной Большого театра, не меньше» – этот вердикт взрослых полностью совпадал с её тайными грёзами.

Марина Голуб рассказывала: «И вот однажды мама меня повела в Большой театр – показаться педагогу. Есть такие педагоги, которые смотрят косточки у детей и смотрят на родителей, потом говорят, есть ли у ребёнка перспектива в балете. Мама у меня была такая, нет, не полная, с формами приятными. А я была тогда очень худая – как тростинка. Педагог посмотрела на мою маму, на меня и грустно сказала: «Милая девочка... Вырастет метр семьдесят ростом. У неё будет попка, ножки – она будет крупная!» Мама была в шоке: «Как? Посмотрите, какая худышка!» «Я всё вижу: прелестная девочка. Но в балет Большого театра вам не надо!» Для меня это была невероятная трагедия, ведь, как мне казалось, я танцевала прекрасно и была просто создана для балета».

Мечта посвятить себя театральной сцене появилась у неё в старших классах и – благодаря маме. «Мама была феериче-

Марина Голуб в роли Гертруды. Прогон спектакля «Гамлет» в постановке Юрия Бутусова на сцене МХТ им. Чехова. Декабрь 2005

ская женщина с очень непростой актёрской судьбой. Она из актрисы травести выросла в героиню с большим диапазоном. Она играла в Театре Гоголя, потом ушла на эстраду. И как-то в целом не сложилась у неё карьера. Причём причина была не в таланте, а в её характере – мама была человек открытый и отважный, если её что-то не устраивало, могла высказать (и периодически высказывала!) главному режиссёру прямо в глаза, что она по поводу него думает... Но вообще, всё, что у меня как у актрисы есть, это от моей мамы. Во мне есть её положительный заряд – она была женщиной с большим оптимизмом».

Когда в девятом классе мама спросила: «Куда ты собираешься поступать? В иняз или на балетмейстера?» и в ответ услышала, что дочь будет поступать в театральный на актрису, Людмила Сергеевна искренне изумилась. «В драму?» «В драму!» «А почему

ты мне ни разу не читала ничего, не показывала?» «А я сейчас могу показать». И Марина сходу прочитала ей «Песнь о собаке» Есенина. Мама выдержала паузу и задумчиво сказала: «Знаешь, а что-то в этом есть!»

ХЕЛЛО, ДОЛЛИ!

Поступать решила в Школу-студию МХАТ. Актриса вспоминала: «А тогда набирал курс потрясающий педагог, профессор, к сожалению, сейчас его уже нет в живых, – Виктор Карлович Моноков. Помню, на вступительных экзаменах я читала отрывок из «Угрюм-реки». Прочитала и поняла, что прочитала гениально. Взяла и села нога на ногу: дескать, смотри, комиссия, как я могу. Виктор Карлович обратился к моей маме: мол, плохо вы ребёнка воспитывали. «Села нога на ногу, заигрывает со вступительной комиссией... Это что такое? Это же МХАТ!» Мама не растерялась: «Знаете, да она же в полном зажиме от волнения. А когда у неё полный зажим, у неё начинается полный разжим – себя плохо контролирует». «Как-то пускай соберётся немножко». И начался прекрасный период в моей жизни – в великой мхатовской школе».

Училась Марина вдохновенно – на своём курсе считалась одной из лучших и самых перспективных. Искромётная, талантливая, фактурная. Однокурсники и педагоги были уверены, что после блестящего дипломного спектакля «Хелло, Долли!», где она феерила, Голуб будут просто рвать на куски театральные режиссёры. Ведь было столько лестных слов и восторженных рецензий в её адрес! Поэтому никого не удивило, что сразу по окончании Школы-студии её пригласили несколько ведущих театров – Маяковка, Театр сатиры и легендарный ленинградский БДТ. Звали такие мэтры-режиссёры – Товстоногов, Плучек...

Казалось бы, о чём ещё можно было мечтать молодой актрисе? Выбирай! Но, во-первых, как выпускница Школы-студии МХАТ, она мечтала только о МХАТе, а в труппу прославленного театра её не позвали. Во-вторых, всё оказалось не так просто и безоблачно. В каждом театре уже были свои «звёзды» – в БДТ тогда царствовала Светлана Крючкова, в Театре сатиры – Татьяна Васильева-Ицыкович. Обе в зените своей славы, в расцвете лет... А Голуб была характерная актриса, к тому же очень яркая и очень смешная. Видеть в своих труппах её хотели, но ролей по большому счёту для неё не было. К тому же сама Марина видела в этих приглашениях холодный расчёт. Григорий Ефимович Голуб к тому времени работал в Управлении культуры. Театральные администраторы, узнав

об этом, быстро сообразили, что уж для своей-то дочери он выбьет в Управлении лишнюю штатную единицу. В результате от всего пришлось отказаться и начинать карьеру с нуля – с поисков работы.

Этот период она пережила трудно – «металась из стороны в сторону». Попробовала себя в кино – в 1980-м снялась в исторической дилогии «Юность Петра» и «В начале славных дел» у самого Сергея Аполлинариевича Герасимова. В том же году сыграла у Эльдара Рязанова – в трагикомедии «О бедном гусаре замолвите слово». Роли были небольшие, но Марина верила – лиха беда начало. В Школе-студии МХАТ её учили: не бывает маленьких ролей, бывают маленькие актёры. Уж теперь-то её заметят и другие режиссёры, оценят её дар, наступит прорыв – почему бы ей не сделать блестящую карьеру в кино. Не похожую ни на кого своеобразную актрису киношники действительно заметили, охотно пригласили на пробы, но прорыва не наступало – ролей, которые могли бы раскрыть её потенциал, Голуб не предлагали. Много лет спустя Марина откровенно признавалась, что, бывало, от безысходности рыдала в подушку, «корила себя за бездарность» – ей казалось, что жизнь кончена.

В этот момент мама ей посоветовала: «Иди на эстраду – в Москонцерт! Не надо сидеть и чего-то ждать. Надо идти к зрителю, а эстрада тебе много даст». «Конечно, как каждая актриса, мечтающая о великой сцене, я долго отказывалась. Потом решила попробовать. Сделала репертуар: читала стихи, отрывки из любимых пьес... И теперь я могу твёрдо сказать, что я благодарна этому решению, потому что, когда у тебя декорации, красивые платья, роскошные партнёры – это одно. Во сто крат труднее в одиночку выйти к зрительному залу и убедить тебя слушать. А когда потом тебе ещё начинают аплодировать и кричать «браво» – это дорогого стоит. Мне это действительно столько дало!»

Два года актриса колесила с концертами по стране – выступала в провинциальных домах культуры, сельских клубах, далёких военных гарнизонах. Вскоре её характерность, весёлый нрав, лёгкость в общении, стремление работать и развиваться оценили и в театре. Шесть лет Марина Голуб отдавала знаменитому Театру миниатюр Аркадия Райкина, ещё пятнадцать – Московскому еврейскому театру «Шалом». Не будучи еврейкой даже наполовину, играла спектакли на иврите и идиш, кстати, пользовалась невероятным успехом у зрителей. Параллельно – вела на телевидении «Утреннюю почту», пробовала себя в других телевизионных проектах, всё чаще снималась в кино. ▶

Михаил Пореченков, Марина Голуб и Константин Хабенский в спектакле «Гамлет»

ФЕДОР САВИНЦЕВ/ТАСС

ЕКАТЕРИНА ЦВЕТКОВА/PHOTOPRESS

АНАТОЛИЙ АНТОНОВ/PHOTOPRESS

Актёры МХТ им. Чехова и супруги Анатолий Белый и Марина Голуб. Апрель 2005

► Шикарно сыграла директора филармонии в «Ширли-мырли», директора магазина в «Свадьбе» — уже тогда начал складываться её киноимидж «королевы эпизода».

Но по-настоящему её актёрская судьба стала успешно складываться только в самом начале «нулевых», когда Марина наконец встретила «своего» режиссёра — Кирилла Серебренникова. Её роли в его спектаклях «Пласталин» и «Терроризм» были настолько успешны, что в 2002 году сбылась, как она выражалась, «мечта идиотки» — её пригласили-таки в труппу МХТ имени Чехова.

«У меня такое чувство, — сверкая от счастья, делилась Марина Голуб, — что я прошла все круги испытаний, чтобы прийти в Свой Дом. Как будто раньше меня туда не пускали, а потом сказали: «Теперь можешь». Сюда надо приходиться, когда ты чего-то достиг и достоин этой легендарной сцены». Именно на сцене Художественного театра Голуб вдруг раскрылась как серьёзная драматическая актриса, при этом не боящаяся выглядеть смешной, забавной, обожающая гротеск. Она блестяще сыграла Дарину в «Тартюфе» Мольера. Её Гертруда в шекспировском «Гамлете» (в постановке Юрия Бутусова), где она играла вместе с Константином Хабенским, Михаилом Трухиным и Михаилом Пореченковым, стала событием для театральной Москвы. И вскоре слава буквально накрыла её с головой.

«ЛЮБЛЮ ИГРАТЬ СТАРУХ, КИКИМОР И БАБ-ЯГ!»

Спустя годы, отвечая на вопросы журналистов, трудный ли путь она прошла к себе сегодняшней — успешной и популярной, актриса не скрывала: невероятно трудный. «Если ты хочешь добиться не только славы, не просто мелькнуть, а достичь какой-то глубины, то это очень сложный путь, — уверяла Марина Голуб. — Здесь нужны три составляющие: работоспособность, талант и его величество случай. Можно даже не иметь на своей стороне Фортуны, но я верю, что работоспособность и талант пробыют всё. Хотелось ли мне в минуты отчаянья уйти из профессии? Нет. Никогда в жизни даже не допускала такой мысли. Актёры могут чем угодно полатиться: личной жизнью, могут не видеть детей, семьи, могут недоесть, чего-то не иметь, но не выходить на сцену они не могут! Знаете, это абсолютный наркотик. Болит нога — перед спектаклем она сразу перестаёт болеть, 40 температура — ты её не чувствуешь, ты хорошеешь, расцветаешь... Хотя я и производжу впечатление человека оптимистичного, и это действительно так, но, поверьте, в моей жизни было много отчаянья, и очень глубокого. Но просто я считаю, что этого никто не должен видеть. В самые трудные моменты моей жизни меня спасала моя профессия — она вдруг неожиданно открывала совершенно другие двери и говорила: иди за мной — за своей судьбой. И я даже не шла, а летела на крыльях счастья!»

На сцене МХТ Марина сыграла немало ярких ролей, в том числе такие знаковые

для каждой актрисы как Селия Пичем — в брехтовской «Трёхгрошовой опере» (режиссура Кирилла Серебренникова), Васса — в «Вассе Железновой» (Лев Эренбург). Её «вдруг» распробовало и полюбило кино — за какие-то 10 лет актриса сыграла около 80 киногероинь, в том числе в таких популярных лентах, как «Водитель для Веры», «Изображая жертву», «Андерсен. Жизнь без любви», «Мамы»... Как сама она не раз признавалась, «бралась за всё, из чего можно было хоть что-то интересное сделать». «Жизнь небольшая, и надо в ней успеть попробовать многое. Я люблю играть мальчиков, мужиков, девочек, старух, кикимор, баб-яг... Всё люблю!»

Её популярности в немалой степени помогала активная телевизионная деятельность: Марина Голуб без устали вдохновенно вела сразу несколько рейтинговых развлекательных программ — «Путешествие натуралиста», «Девчата» и «Эх, Семёновна!» Именно там её искромётный комический дар импровизации вкупе с неиссякаемым зарядом оптимизма проявлялся во всём блеске и разнообразии. Согласитесь, довольно редкий случай: актриса стала звездой, народной любимицей на пятом десятке лет, когда амбиции и мечты о вселенской славе обычно идут на спад. Не имея ни модельной внешности, ни стройной фигуры... Но именно в этот момент Марина Голуб вдруг стала интересна всем — режиссёры стали ей предлагать большие ла-

комые роли, она стала гламурной героиней гляцевых журналов, которые из номера в номер писали о её бурной личной жизни и привлекали читателей её фотографиями на обложке. Парадокс? Да нет. Удивительно, что её талант, позитивный лёгкий характер и умение создавать вокруг себя атмосферу нескончаемого праздника не особо замечали раньше.

Окружающие удивлялись её неуёмности: таят на себе чуть ли не весь репертуар Основной сцены МХТ и при этом жалуется, что полгода нет новых ролей. Голуб отвечала, посмеиваясь: «А что вы хотите?! Я же Стрелец по знаку зодиака, да к тому же Петух Огненный. Представляете, как мне тяжело себя сдерживать?» Марина не скрывала, что планов у неё настоящее громадьё. Мечтала сыграть Зойку в «Зойкиной квартире», мамашу Кураж, леди Макбет, героиню пьесы Эдварда Олби «Кто боится Вирджинии Вулф?». Хотела поиграть в пьесах Островского, научиться играть Чехова. Особенно её притягивала роль Ирины Николаевны Аркадиной в «Чайке»...

ЛЮБОВЬ И ГОЛУБ

За последние годы актриса дала десятки, если не сотни «огненных» интервью, в которых открывала почти все свои секреты и тайны, справедливо полагая, что её путь и опыт могут кому-то принести пользу.

МАКСИМ НОВИКОВ/ТАСС

Марина Голуб в арт-центре на Волхонке. Москва. Ноябрь 2011

Марина Голуб в роли Терезы. Кадр из героико-приключенческого фильма Владимира Чеботарёва «Неизвестные страницы из жизни разведчика». Мосфильм. 1990

КИНО-ТЕАТР. RU

«Люди, которые меня знают близко, — рассказывала она о своей закулисной жизни, — говорят, что я на работе и я в домашних условиях — это два разных человека. Когда я прихожу в театр, то становлюсь актрисой. Здесь не может быть плохого настроения, надо нести положительный заряд. Дома же я могу быть, как ребёнок, — обижаться, хотя на работе обиду никогда не покажу. Дома я тоже могу быть и озорная, и смешная, но стараюсь расслабляться. Могу поплакать. Даже почитать... Важен ли для меня тыл в виде мужчины? Самая сильная женщина — это самая слабая женщина. Мне необходим мужской тыл. Любому человеку нужно иметь рядом человека, который её понимает. Актрисе — тем более. Потому что мы очень ранимые люди, сильно себя растрачиваем, работаем нутром. И восстанавливается всё это только какими-то особыми моментами, случаями, теплом человеческим. Когда такого тепла нет, то начинаешь его отчаянно искать, чтобы согреться. Для того, чтоб потом это тепло опять отдать».

Однажды на традиционный вопрос «Ваше кредо?» Марина Голуб, не раздумывая, ответила: «Не соври, не предай, не обидь. И люби!» Причём слово «люби» прозвучало как самое ключевое. И действительно, личная жизнь актрисы всегда была бурной.

Первая любовь накрыла её с головой ещё в театральном вузе — с красавцем Дмитрием Золотухиным (через несколько лет он сыграет молодого Петра I в исторической дилогии Сергея Герасимова «Юность Петра» и «В начале славных дел») они были однокурсниками. Типичный студенческий роман: длившаяся несколько лет неуёмная страсть, тяжёлое расставание.

В середине 1980-х Голуб приняла настойчивые ухаживания московского бизнесмена Евгения Тройнина, в котором актрису подкупило его удивительное внешнее сходство с её любимым актёром Омаром Шарифом. Они сыграли красивую пышную свадьбу. Вскоре родилась дочь — Настя. Но, по воспоминаниям коллег Марины, уже в период беременности она поняла, что ошиблась с выбором — слишком разными они были с мужем, и решила расстаться. Евгений не был ни на одном её спектакле и вообще считал актёрскую профессию несерьёзной.

А вскоре на гастролях Театра миниатюр Аркадия Райкина в Волгограде Марина Го-

луб познакомилась со студентом местного истафа Вадимом Долгачёвым. И мгновенно влюбилась в этого двухметрового парня, внешне похожего на молодого Жерара Депардье. Настояла, чтобы Вадим переехал в Москву, поступил в Школу-студию МХАТ. Они поженились. Но и в этот раз семейная жизнь не заладилась. По версии одних друзей семьи, со временем Вадим стал злоупотреблять спиртным, по мнению других, причина разлада была иной: Марина хотела, чтобы муж делал карьеру и вырос в великого артиста, а тот якобы не оправдал её надежд.

Долгачёв рассказывал о своём союзе с Голуб так: «Наш брак с Мариной я бы назвал браком по-итальянски: то любовь сумасшедшая, то развод и девичья фамилия! Мы ссорились и ругались, потом были рыдания и призыв «возвращайся». Шесть лет рядом с ней превратились в мои вечные блуждания – уходы навсегда и возвращения насовсем...» Но в целом он был согласен: не смог Марине соответствовать. Актриса вспоминала, как в день развода они с Вадимом, выйдя из ЗАГСа, сели, обнялись и потом ещё три дня «отмечали расставание», пили водку и долго-долго плакали, вспоминая прожитые вместе годы.

«Что такое любовь?» – спрашивали актрису. Она отвечала: «Когда в отсутствие человека задыхаешься, а в его присутствии понимаешь, что это весь твой мир, – наверное, это и есть любовь». На другой самый задаваемый Голуб вопрос: как ей удаётся влюблять в себя таких ярких мужчин, она с загадочной улыбкой отвечала: «Я всегда была уверена в себе. Никогда не считала себя красавицей. Убеждена: главное – энергетика. Мужчины на самом деле считывают нашу энергетику, а не сиси-писи».

В 1995 году Марина Голуб начала встречаться с актёром Анатолием Вайсманом. Говорят, именно она придумала ему звучный псевдоним Белый, под которым он впоследствии стал известным. Оба служили в Театре «Шалом», и неудивительно, что во время репетиций между ними проскочила искорка, переросшая сначала в страстный роман, а затем и в венчаный

АЛЕКСАНДР ВИЛЬФ / РИА НОВОСТИ

На церемонию прощания с актрисой к зданию Московского Художественного театра имени Чехова пришли сотни поклонников её таланта. 13 октября 2012

брак. Любопытно, что Анатолий был младше Марины на 15 лет, но они прожили 11 лет и даже вместе перешли в МХТ, где коллеги их шуточно и с любовью называли Белый Голуб. К 10-летию юбилею свадьбы пара переехала жить в свой новый трёхэтажный загородный дом в Подмоскovie с огромным подворьем. Марина сама сделала в нём ремонт, так как Анатолий в этот период много снимался в кино и был постоянно в разъездах. Казалось, ничего не угрожало их семейному счастью. Но вскоре муж объявил, что уходит к другой женщине – эта новость ударила Марину как обухом по голове.

Голуб тяжело переживала разрыв с Белым, это предательство так её подкосило, что актриса, по слухам, чуть было не ушла в монастырь. Но со временем она нашла в себе силы простить его и вновь ушла с головой в работу, в воспитание подрастающей дочери, начала подумывать о режиссуре и преподавании актёрского мастерства студентам. А по поводу своей личной жизни говорила: «Знаете, я счастливая женщина – в моей жизни было любви очень много. Я трижды была замужем и со всеми бывшими мужьями сохранила хорошие отношения. От первого мужа, с которым я прожила совсем мало, у меня дочь. Она мой большой друг, мы с ней говорим на одном языке. Со вторым мужем я прожила довольно-таки долго, и он является моим другом до сих пор. Вадик очень хороший человек, и я его люблю. Вместе с ним мы пишем сценарии, а ещё он хороший фотограф. С третьим мужем – Толей – мы работаем в одном театре. Он очень хороший актёр, интересный. С ним была довольно-таки сложная история, теперь у него большая семья, и дай бог ему счастья! Я считаю, что важно не просто плыть по жизни, а самому делать её... Уметь делать выводы из своих ошибок: поменять что-то в себе, в ситуации, в окружении. И идти дальше».

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Последней большой любовью актрисы стал Михаил Кравченко – президент крупного мебельного холдинга «Фабрика мебели «8 Марта». Как всегда, Марина ушла в свою новую страсть без оглядки, безрассудно, называла эту встречу «счастливым поворотом судьбы». Подругому она не могла, не умела и не хотела. Говорила открыто: «Я живу этим человеком!», посвящала возлюбленному стихи, «строила» ради него. Обучала его актёрскому мастерству и даже поставила к 15-летию «Фабрики мебели «8 Марта» спектакль «Горе от ума» – с Михаилом Кравченко в роли Чацкого. У них были далеко идущие планы. Бизнесмен собирался подарить Марине огромную площадку под её народный театр. В нём они планировали учить и детей, и взрослых, ставить спектакли мирового репертуара. Но он не успел...

20 мая 2012 года возле своего дома в подмосковном Переделкино Одинцовского района 46-летний Михаил Кравченко был зверски убит – наёмные киллеры изрешетили его «Мерседес», всадили в него шесть пуль. Это убийство потрясло всю Москву. Гибель Михаила стала огромной

трагедией для Голуб. Она бросилась проводить своё собственное расследование, чтобы найти и исполнителя, и заказчика. Постоянно созванивалась со следователями, использовала свои связи в правоохранительных органах. Буквально горела этим. Но через четыре месяца погибла сама.

В связи с этим, кстати, многими моими коллегами озвучивалась и «конспирологическая» версия: мол, смерть актрисы могла быть несчастливой – «она могла кому-то мешать». Якобы ей даже угрожали... Об этом в программе «Пусть говорят» рассказала её подруга Светлана Савельева: «За три дня до аварии Марина позвонила мне и маме Михаила Галине Николаевне. Сказала, что у неё появилась какая-то новая информация по этому делу, что сообщает она её только при личной встрече. И что её предупредили: не надо заигрывать в детективов, глубоко копать и лезть дальше положенного...» По словам мамы Михаила Кравченко, Голуб должна была к ней приехать и лично всё рассказать в среду 10 октября. И в ночь с 9 на 10 октября погибла. Взаимосвязаны эти две смерти или нет – вопрос риторический. (Позже по этому делу был задержан друг и партнёр Кравченко по бизнесу Алексей Пронин. По версии следствия, именно он заказал главу «Фабрики мебели «8 Марта», чтобы не платить по старым долгам. – Ред.)

...В день своей гибели перед спектаклем «Смертельный двигатель» в Театре наций Голуб встретила подругу, которую давно не видела, и в разговоре с ней поделилась, что такой счастливой в творческом плане, как сейчас, она не была никогда в жизни. После спектакля она поехала домой: собиралась переночевать у дочери, которая жила неподалёку от театра. Но Настя так и не дождалась свою маму. В час ночи ей позвонили, незнакомый голос произнёс: «Марина Григорьевна Голуб погибла в автокатастрофе».

Незадолго до этого она говорила в интервью: «Я не могу сказать, что некая профессиональная планка достигнута. Нет предела совершенству! Хотя какой-то этап, конечно, пройден. Я заслужила признание. Приятно, что любят и уважают. Это значит, что я всё делаю правильно. Но я всегда живу немножко с мыслью о завтрашнем дне. И свою дочь Настю так учу: сегодня уже прошло, надо идти дальше и видеть всегда на два шага вперёд. Мне кажется, что мои роли и всё лучшее в моей жизни только впереди!»

Из досье «Совершенно секретно»:

За последние годы в автокатастрофах погибло немало известных артистов.

Декабрь 1999 г. Машина популярного артиста Евгения Дворжецкого на перекрёстке в Москве столкнулась с грузовиком – артист погиб на месте. Дворжецкому было 39 лет.

Август 2005 г. В автомобильной аварии на трассе Бийск – Барнаул погиб известный советский и российский юморист, актёр, четвёртый губернатор Алтайского края 47-летний Михаил Евдокимов.

Ноябрь 2007 г. Актёр Александр Дедюшко на обледенелой трассе около г. Петушки не справился с управлением своей «Тойоты». На высокой скорости автомобиль вынесло навстречу грузовику. Вместе с актёром погибли находившиеся в машине жена и 8-летний сын.

Январь 2008 г. Геннадий Бачинский, известный шоумен и радиоведущий, погиб в Тверской области, когда ехал из Калязина в Сергиев Посад. На скорости 110 км/ч он начал обгонять грузовую фуру и на встречной полосе лоб в лоб столкнулся с пассажирским микроавтобусом.

Март 2010 г. Юрий Степанов, ведущий актёр театра «Мастерская Петра Фоменко», погиб, возвращаясь ночью после спектакля. В машину частного, ожидавшего зелёного сигнала светофора на перекрёстке, сзади врезалась «Мазда». Машину выбросило на встречную полосу, где она столкнулась с «Жигулями», шедшими на высокой скорости. Машину буквально сплющило в лепёшку.

Август 2011 г. Никита Емшанов, 28-летний актёр театра «Центр драматургии и режиссуры» Алексея Казанцева и Михаила Рощина, погиб ранним утром в автокатастрофе во время лобового столкновения двух иномарок на Самотёчной эстакаде Садового кольца в Москве.

Февраль 2012 г. Актриса Екатерина Лапина, сноха известного советского актёра Владимира Басова, известная по фильмам «ДМБ» и «Стройбата», разбилась в автокатастрофе недалеко от подмосковной Лобни. Рано утром актриса ехала на кинопробы из загородного дома, где жила вместе с мужем, режиссёром Александром Басовым, однако на трассе из-за гололёда её машину вынесло на встречную полосу, где в неё врезался мусоровоз.

Август 2012 г. В ДТП под Воронежем погибли супруги Кожушко – 32-летний Михаил и 29-летняя Марина, артисты Саратовского театра оперы и балета. Михаил учился в Саратовской государственной консерватории и работал в Саратовском театре оперы и балета артистом хора. Марина играла в оркестре театра на скрипке и преподавала в музыкальной школе.

Октябрь 2012 г. В ДТП на западе Москвы погибла актриса Марина Голуб.

Сентябрь 2017 г. Молодой и подающий большие надежды актёр Егор Клинев пытался помочь пострадавшим в ДТП на МКАД, когда его сбила проезжавшая мимо машина.

ДЕТСТВО ПЕТРУХИ

Николай Годовиков не был профессиональным актёром, но в памяти людей остаётся любимым народным артистом

**Владимир
ЖЕЛТОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Двадцать третьего ноября 2017 года умер актёр Николай Годовиков. В кино им сыграно около двух десятков ролей. Самая яркая – одна из первых: красноармеец Петруха в фильме Владимира Мотыля «Белое солнце пустыни».

Познакомились мы с Николаем Львовичем в день, когда в Кремле Президент России Борис Ельцин вручал создателям этого действительно легендарного фильма Государственную премию России – награда искала героев без малого три десятилетия. Накануне я разговаривал по телефону с главным оператором картины Эдуардом Розовским – с ним мы были хорошо знакомы. Эдуард Александрович сказал, что непонятно почему, но Годовиков в списках лауреатов не значится, и намекнул: «Вы давно хотели с ним познакомиться». Продиктовал номер домашнего телефона Петрухи. (Сразу поясню: за глаза, а иной раз и в глаза Николая Годовикова многие, в том числе и я, называли Петрухой. Он не обижался.)

– Алло! Я вас слушаю, – голос, низкий, с хрипотцой, был явно не Петрухин, и если бы я не видел и не слышал Годовикова на недавнем юбилее Розовского, то наверняка бы решил, что трубку снял кто-то другой. Я представился и сослался на Розовского.

– А, Эдуард Александрович! Уважаю!

Как я потом понял, «уважаю» было у Годовикова лучшей характеристикой человека.

Мы не только познакомились, но как-то само собой так получилось, что стали встречаться даже без явной на то причины. Мы почти ровесники. Неожиданно выяснилось, что в детстве жили по соседству. Ходили в один и тот же кинотеатр «Гигант». Физико-механический техникум, в котором Годовиков учился, находился в двух шагах от моего дома. Жена моя родом из тех мест, где Николай летом 1968-го находился на сельхозработках, откуда он уехал на съёмки в «Белом солнце пустыни». В общем, нам было о чём поговорить, что вспомнить и не касаясь роли, которая принесла ему известность. Рассказчик Годовиков оказался обстоятельный.

– Коля, о тебе нужно книгу писать! – однажды воскликнул я.

– А ты бы не хотел её написать? Сейчас, наверное, нет в нашей стране газеты или журнала, где бы я ни засветился. Журналисты специально приезжают из Москвы, из других городов. Но всех интересуется, сколько раз я сидел, за что. В лучшем случае просят рассказать забавные истории со съёмочной площадки «Белого солнца». Все опубликованные интервью – как под копирку. Одной молоденькой журналистке, поинтересовавшейся, «как я дошёл до жизни такой», начал про детство рассказывать – перебила: «Извините, Николай Львович, у меня другое редакционное задание».

Мы стали встречаться уже в обязательном порядке, более или менее регулярно. Годовиков рассказывал – я записывал на диктофон. Но обстановка в стране

Анатолий Кузнецов (Сухов) и Николай Годовиков (Петруха). Рабочий момент съёмки фильма

была такая, что жизнь её честных граждан оказалась на грани выживания – у меня и на расшифровку записей не всегда находилось время. Написание книги откладывалось, а потом и расшифровки основательно легли под сукно – издатели не проявляли интереса...

«ЧАС ЗАЧАТЬЯ Я ПОМНЮ НЕ ТОЧНО...»

– Коля, есть ли в твоей биографии что-то такое, о чём спросить в голову не придёт ни одному журналисту?

– Есть. Если верить документам, я, Николай Львович Годовиков, родился 6 мая 1950 года. А если быть точным и до конца откровенным, то я... 1948 года рождения. Об этом почти никто не знает. Дело в том, что в раннем детстве я был серьёзно болен. Кажется, болезнь эта называется голодная диспепсия. Мой организм не принимал пищу – никакую! Жизнь в крохотном тельце теплилась только благодаря подпитке витаминами. Врачи держали под капельницей, а мать (она не отходила от меня ни на шаг!) закапывала витамины пипеткой через нос. Медики, включая профессора, который «контролировал процесс», на меня махнули рукой: мол, что ни делай, всё бесполезно! И клятва Гиппократова побоку!.. А я с Божьей помощью всё-таки ухитрился выкарабкаться, можно сказать, с того света.

Где-то через год профессору доложили, что я ещё жив, и ему захотелось взглянуть на странного «долгожителя». Старик склонился над моей кроватью: «Ну-с, молодой человек, как вы себя чувствуете?» Вообще-то я от природы человек не злопамятный, но, говорят, тогда я, несмышлёныш, не слабо хватанул про-

фессора за бородёнку. Тот от неожиданности аж голову отдернул. И расплылся в улыбке: «Так, так, хорошо, значит, будем лечить! Обязательно будем лечить! Будем жить!»

Ещё через год по росту и весу я догнал своих сверстников, а вот в отношении интеллекта... В общем, врачи обнаружили задержку интеллектуального развития. Я учёл их замечания и быстренько наверстал упущенное. Но, чтобы медицинское заключение не испортило мне дальнейшую жизнь, мама выхлопотала повторное, фиктивное «Свидетельство о рождении», согласно которому я стал на два года моложе. В общем, как в песне Высоцкого: «Час зачатия я помню не точно...»

«МАМА, ТЫ МНЕ РОДНАЯ?»

– Хотели мы того или не хотели, а разговор наш начался с факта рождения. Напрашивается вопрос: кто родители? Где прошло твоё детство?

– Детские годы мои «чудесные» прошли в рабочем, «семейном» общежитии, что на улочке – улице! – Тарасова на Большой Охте.

– Ты не ленинградец?

– Напротив, коренной ленинградец, а, если глубже копнуть, – петербуржец. Иногда и коренные вынуждены мыкаться по общагам. Охта середины XX века, послевоенная, послеблокадная Охта – самая что ни на есть рабочая, фабрично-заводская окраина. Промышленные гиганты – машиностроительный завод «Арсенал», Станкостроительный завод имени Свердлова, «Красный Выборжец», Металлический завод, а рядышком –

крохотный заводик шампанских вин, под боком у него – таинственный «почтовый ящик» с порядковым номером 443.

Вся оборонная промышленность Советского Союза в то время состояла из «почтовых ящиков». Пройдёт немного времени и «почтовым ящиком» станут присваивать благозвучные имена. 443-й станет именоваться «Россия». Несколько изменится и профиль выпускаемой продукции. В «почтовом ящике №443» трудилась моя многочисленная родня. Тогда это было престижно, существовало даже почётное определение: рабочая династия.

Общежитий, если быть точным, в моём детстве было два: первое – на Свердловской набережной, старенькое, деревянное, рядом с заводом. Там я и родился. Со временем мощности «почтового ящика» выросли, производство расширилось, увеличился штат. Для заводчан построили четырёхэтажное здание на тихой Тарасовой улице, как её называли местные жители. Там я жил.

Электрик с «почтового ящика №443» Лев Годовиков призвался на воинскую службу до рождения первенца, коим я являюсь. Брак с Маргаритой Красильниковой зарегистрирован не был, родители Маргариты Дмитриевны были против, и мать оформила меня на свою фамилию, переселилась в общежитие. Отдельных комнат матерям-одиночкам не предоставляли, пришлось жить в общей, где несколько семей.

Работала мама токарем-револьверщицей... Или револьверщицей? Не знаю, как правильно сказать. Работала в том же самом «ящике». Заниматься воспитанием ребёнка ей было некогда – дай Бог заработать на пропитание. И всё пошло по хорошо накатанной за годы советской власти схеме: до трёх лет – ясли, после –

«КОЛЯ, ПРИСТУПАЮ К СЪЁМКАМ КАРТИНЫ «ПУСТЫНЯ». ТАМ ВРОДЕ БЫ ДЛЯ ТЕБЯ РОЛЬ ЕСТЬ – КРАСНОАРМЕЕЦ ПЕТРУХА. ХОТЕЛ БЫ ТЫ У МЕНЯ СНИМАТЬСЯ?»

детский сад, группа продлённого дня. То есть с утра до позднего вечера. По будним дням. И по выходным не всегда у матери получалось забрать меня домой. Чтобы хоть как-то свести концы с концами, приходилось соглашаться, напрашиваться на работу сверхурочно и по воскресеньям.

Часто, очень часто в детском саду я оставался один. А значит, и необходимый штат детсадовских работников вынужден был оставаться на рабочих местах. Я привязался к нянечкам, воспитательницам, поварихам, а они ко мне. Стал для них почти родным. Был случай, когда полшутя нянечка с воспитательницей спорили, на кого из них я больше похож. В обычные дни один воспитатель на 10 – 20 детей (только успевай делать замечания да горшки выносить!), другое дело, когда один воспитатель на одного ребёнка. Можно и поиграть, и позаниматься. В три года я уже научился читать.

Книжки выпускались крупноформатные, красочные, с обилием иллюстраций и текстом большим шрифтом. Держать такую в руках – одно удовольствие! Любимая моя книжка той поры – «Золотой ключик». Читал её запоем – и в садике, и дома. Родители стали от меня «Золотой ключик» прятать, чтобы читал и другие. Но я искал, находил и вновь, и вновь читал сказку о Буратино.

Когда с понедельника по субботу в садике вся группа была в сборе и воспитательнице нужно было ненадолго отлучиться по каким-то делам, ну, скажем, чайку попить, она просила: «Коля Красильников, почитай детям книжку». И я читал – чётко и с выражением. Слушали меня, насколько я знаю, с большим удовольствием.

Одна нянечка была певунья; занимаясь делом, часто, сама того не замечая, она в полголоса затягивала песню. Русские народные пела чаще, чем эстрадные. Я, от природы голосом не обиженный, прислушивался, неосознанно запоминая слова и начинал подпевать. «Что, Коля, мы с тобой сегодня споём? – спрашивала воспитательница. – А эту песню ты знаешь? Нет? Тогда слушай и запоминай». К праздничному концерту воспитательница готовила со мной и песню, и танец. Танцевать она тоже была мастерица. И к стихам, к декламации, приучила. Я стал непременным участником всей детсадовской самодеятельности.

– Отец вернулся из армии... Сколько лет он служил?

Николая Годовикова запросто можно было встретить прогуливающимся в районе улицы Пионерстроя, где он жил в последние годы

– Лев Иванович Годовиков отслужил положенные пять лет и вернулся в Ленинград. Его отец, мой дед, человек на работе и в быту уважаемый – мастер! – с бабушкой жили неподалёку, на той же Свердловской набережной. У них была отличная отдельная, что по тем временам в рабочей среде большая редкость, квартира. В одной из комнат стоял рояль! Не для мебели. Одна из моих тёток, младшая сестра отца, по вечерам музицировала. Но с возвращением или, вернее, с появлением отца наши жилищные условия не изменились. Родители его брак с Маргаритой Красильниковой, теперь уже официально зарегистрированный, не одобряли, и Лев Иванович перешёл жить в общежитие, к своей семье. Но отцовскими чувствами ко мне он как-то не проникся. Родился сын в его отсутствие. На руках он его не нянчил, бессонных ночей не знал. Отец, как и мать, тоже много работал: на двух, на трёх работах, совмещал, подрабатывал. Да и недогоулянное хотелось догулять. Лучшие годы отняла флотская служба.

Под конец мужниной службы мать пошла учиться в Физико-механический техникум на вечернее отделение. Так что и материнской любви я тоже недополучил. Большую часть времени был предоставлен сам себе либо находился под присмотром соседей.

Возможно, родители развелись бы, да матери хотелось сохранить для мальчика отца. Чтобы привязать мужа к себе, она бросила техникум. Но отношения между ними не улучшились. И сцен ревности, и «семейных концертов» навиделся я в детстве! Видел, как пьяный отец бритвой всю одежду матери, всё, что в шкафу было, порезал. Она осталась в одном платье, в том, что на ней было. Перепуганные, мы с моей младшей сестрёнкой Таней укрылись тогда от разбушевавшегося отца у соседей. Вроде бы мать отцу должна была все костюмы порезать! Но Лев Иванович рассуждал иначе: пять лет, пока я отдавал Родине долг, ты что, жила без мужа?.. Ну да, работала, училась – и всё? «А языки?» Уж злыми языками, наверное, ни одно общежитие не обделено!

Поначалу отец меня не бил, а потом распоясался. Особенно жестоко стал ходить после того, как родилась дочь.

Возвращается домой как-то сильно выпивший – с работягами поддали после смены. Завёлся на жену, по причине ли, без причины ли – не знаю. С порога, можно сказать, начал ругаться. Когда полез на мать с кулаками, я бросился заступаться. (Было мне тогда лет восемь.) Отец отшвырнул меня в сторону. А мать к спинке кровати прижалась, вперёд выпихнула Таню: «На, твой ребёнок, бей!»

Отец уже схватил табуретку, замахнулся и вдруг как грохнет табуреткой об пол! Табуретка рассыпалась! И всё, с того момента он «сел под каблук» жены. А на дочку чуть ли не молиться готов был. Я же так и не стал любимым ребёнком в семье. Я не понимал отношения к себе ни со стороны отца, ни со стороны матери. Восемилетним пацаном, уставший от всевозможных притеснений, спросил мать: «Мама, ты мне родная?» Она даже не удивилась, не задумалась: а почему ты, сын, меня спросил об этом? Другая бы опомнилась: «Ё-моё, что я делаю?!» Она: «Конечно, родная». – «Почему я так живу? Почему меня дома никто не любит?» Нет ответа...

Таня рано заметила разницу в обращении родителей к ней и ко мне. Стала спекулировать этим: «Так, ты на меня кричишь, ты меня ударил!.. Вот я вечером папке скажу, что ты меня бил, и папка будет бить тебя!» И Лев Иванович, толком

не разобравшись что к чему, брался за ремень: «А ну-ка, сынок, становись в позу!» И кожаный «воспитатель» начинал выписывать в воздухе восьмёрки.

«ВОСПИТАНИЕМ ЭТОГО РЕБЁНКА Я БОЛЬШЕ НЕ ЗАНИМАЮСЬ»

– Рано или поздно должен был наступить момент, когда ты мог не позволить отцу поднимать на тебя руку.

– Рано. Очень рано. Лев Иванович Годовиков во время флотской службы был чемпионом Северного флота по боксу. Понимая, как тяжело в жизни таким, как его сын, – задиристым и не сильным от природы, он сымальства стал обучать меня боксёрским приёмам. «Погоди, сынок, подрастёшь немного – отведу тебя к корешку своему, мы с ним вместе на флоте служили, он тренером в боксёрской секции. А пока смотри, как бить надо!..» Когда мне исполнилось двенадцать, отец, как обещал, повёл в секцию бокса устраивать, к своему приятелю. «Сын мой, Колька. Спортсмен из него, может, выдающийся и не получится, но сделать из пацана настоящего мужика надо. Чтоб за себя постоять смог!» – сказал он. К тому времени я уже тайно два года занимался в секции самбо. Но, как известно, всё тайное когда-нибудь становится явным.

Имея четыре класса образования и рабоче-крестьянское воспитание, постоянно вращаясь в среде, где мат – неотъемлемая часть разговорной речи, отец никогда не позволял себе выражаться при детях. Я хорошо помню тот день, когда мы с Танькой впервые услышали, как он матерится. Первый и единственный раз в моём детстве. Учился я тогда в шестом классе, но росточком едва ли на четвёртый тянул. Танька – ну сколько ей было, года четыре – вдруг возьми и заяви: «Папа, вот ты ругаешься, значит, ты против Ленина и Сталина!» С чего она это взяла? Не знаю. Отец давай шлёпать дочь по попе. Я вскочил с раскладушки: «Ты чего, батя?!» Отец отмахнулся от меня, да так, что я отлетел к двери. Но на ноги я вскочил натренированно – и к отцу! Отец – уже серьёзно – замахнулся: ах, ещё ты будешь тут возникать! Но ударить у него не получилось. Я автоматически взял отца на бедро, и он влетел в шкаф! Замок у шкафа барахлил, и дверь постоянно открывалась. Открылась и здесь – будто специально. Лежит Лев Иванович в шкафу и не встаёт, причитает: «Отца родного!.. Убил!..» Услышавшая грохот, в комнату влетела мать: «Что такое, что случилось?» Отец поднимается: «Погоди, мать, без тебя разберёмся, – и мне: – Сынок, скажи честно, это самбо?» Пьяный-пьяный, да

Выдающийся поэт Глеб Горбовский во время первой встречи с Николаем Годовиковым не раз воскликнул: «Ну надо же – сам Петруха у меня в гостях!»

► сообразил. «Да, папа, я уже два года хожу в секцию борьбы».

Но и после этого был случай, когда он меня избил. Я убежал из дома и несколько дней прожил на чердаке. Где я, знал только один мой друг – Валька. Валька приносил мне кое-какую жратву. Иногда он начинал уговаривать: «Коль, ну чего ты?! Сколько на чердаке можно жить?! Возвращайся домой...» – «Нет, Валь, не пойду я домой». – «А в школу будешь ходить?» – «В школу буду. Вот только синяки сойдут». В школу я ходил, домашние задания выполнял. Однажды во время урока я увидел, что к школе подходит мать, и выпрыгнул в окно – оно было открыто. Со второго этажа. «Где мой Коля? – спрашивает мать у учительницы. «Да вот... только что был здесь, – удивляется та. – Не пойму, куда девался. Чудеса какие-то!» Валька продолжал уговаривать: «Ну Коль, вернись домой» – «Иди к моему батьке и скажи: Колька вернётся, если вы его не тронете». Отец дал слово, а я знал: его слово – кремень. Вернувшись домой, я сказал отцу: «Папа, если ты ещё меня хоть раз ударишь, будешь ночью спать – я тебя зарежу!» Отец бросил матери: «Воспитанием этого ребёнка я больше не занимаюсь».

«СО МНОЙ ЭТОТ НОМЕР НЕ ПРОЙДЁТ!»

– В таких, скажем, «не парниковых условиях» пай-мальчики не вырастают.

– Опять же Высоцкий вспоминается: «Я рос, как вся дворовая шпана...» Конечно, в подростковом возрасте я считался «трудным», то есть трудновоспитуемым. Состоял на учёте в родном 22-м отделении милиции. Инспектор по делам несовершеннолетних капитан милиции Тамара Александровна Синева то и дело проводила со мной воспитательные беседы. Она понимала: мальчик я сложный (а кто в таком возрасте простой?!), из неблагополучной (на первый взгляд, вполне благополучной – на фоне многих других) семьи, но ничего серьёзного за мной не числилось. Так, поворовывал по мелочам, как и многие пацаны из моего окружения. В основном от бедности, что, конечно же, не оправдывает меня. А в каких-то случаях – из озорства, из какой-то романтики. Ну что, скажи, мать не даст 11 копеек на эскимо или 15 – на «сахарную трубочку»? Так ведь нет, мне обязательно нужно в кинотеатре перед сеансом спереть у лотшницы мороженое! Делал я это без проблем! А однажды в пионерлагере совершил «творческую кражу».

– Не понял.

– Поехали мы в соседний лагерь с концертом, где я по программе должен был читать какие-то стихи, совершенно мне неинтересные. Я же вышел на сцену и стал читать Есенина. И что читал-то?! «Ты меня не любишь, не жалеешь, разве я немного некрасив...» Вознаграждён я был овациями. «Артистам» принято было дарить полевые цветы – как на настоящих концертах. Несколько букетов вручили мне мои восторженные слушательницы. Я был просто счастлив. И совершенно не задумывался над тем, что будет, когда уйду за кулисы. А за кулисами меня уже чуть ли не с розгами дожидались пионервожатые. Пока я читал, они ломали головы, откуда взялся Есенин. «Годовиков, ты что это своевольничаешь? Кто тебе разрешил читать Есенина? И вообще откуда ты знаешь Есенина?» Не мог же я признаться, что у них же, у пионервожатых, и спёр томик стихов полуопального в те времена поэта. Прихожу как-то в комнату пионервожатой, а она Есенина почитывает. Заглянул во время разговора как бы ненароком в книгу, выхватил взглядом пару строк – понравилась. «Не дадите книжку почитать?» – «Какую? Есенина? – на секунду задумалась. – Нет, это, пожалуй, тебе ещё рановато читать». Ах, рановато! Ну я и умыкнул Есенина. Доверился я только лучшему другу – в то время им был Толя Червяков. Мы с ним в кустах, покуривая, штудировали Есенина. Стихи я не заучивал. Много запомнилось с первого прочтения – запало в память, как своё, родное. Ничего подобного раньше я не читал. Да и совпало

Дома у автора этого материала Николай Львович исполнял песню «Ваше благородие, госпожа Удача...»

«Любимая моя книжка – «Золотой ключик». Читал её запоем – и в садике, и дома. Родители стали от меня её прятать, чтобы читал и другие. Но я искал, находил и вновь, и вновь читал сказку о Буратино»

с первой любовью. С первой ли? Влюбивый я был страшно!

Да, вот ещё нарушения! В деньги играть я был мастер. Как и большинство ребят (опять же!), во дворе и в школе играл и в «трясучку», и в «стеночку», и в «битку». Правда, «битка» – уличное развлечение, так что правильнее будет сказать: за стенами школы.

Повзрослел – стал, как и друзья-товарищи, баловаться спиртным. Когда-то же я должен был попробовать зелье! Не злоупотреблял, но была во мне, в выпившем, какая-то бравада; про таких говорят: выпьет 20 граммов, а выступает на литр! А в основном Тамаре Александров-

не я нравился. «Добрый, отзывчивый, помочь старушке – всегда пожалуйста, место в трамвае старшим уступить – без напоминаний», – характеризовала меня капитан милиции Синева. Справедливости ради надо сказать: не я один такой был. В трамвае полкласса вскакивали: «Садитесь, пожалуйста, тётенька!» А тётеньке – лет 20 от силы.

– Драки?

– Драк в моём детстве было не так много. Толика Крашенинникова, младшего от меня по годам и щупленького по телосложению, когда первоклассников в школе

повели в столовую на обед, верзила и переросток Кондрашов (по кличке Кондрат) выдернул из строя, прижал в углу: «Гони 20 копеек!» Спротивляться было бессмысленно: все в школе знали, что Кондрат трясёт малышню, да и 20 копеек того не стоили. По чистой случайности рядом оказался я. Остановил руку дающего. А Кондрату сказал: «Если ты этого пацана ещё раз тронешь, дело будешь иметь со мной!»

Но и сам я не раз оказывался в положении Толика Крашенинникова, только вёл себя по-другому. Братья Борисовы числились в отпетых. Они били, терроризировали меня даже тогда, когда я уже учился в техникуме. Пацаны поговаривали, что один из братьев меня в карты проиграл. Иду я как-то по родной Тарасовой улице, в подворотне (потому и не заметил вовремя, обошёл бы стороной!) стоят братья: «Эй, пацан! Иди-ка сюда! Давай заглянем во двор». В пустынном дворе говорят: «А теперь становись на колени!» – «Нет, ребята, со мной этот номер не пройдёт!» – «Да ну?!» И удар в челюсть! Ещё удар, в другую челюсть. Бьют спокойно, уверенно, кажется даже, соблюдая очерёдность: один в левую челюсть, другой – в правую. «Всё равно встанешь на колени, сука!» Не встал, свалился, но так получилось, что, прежде чем завалиться на землю, на какое-то мгновение я оказался на коленях. Борисовым этого было достаточно. «Ну вот, дурак, так бы сразу и сделал – «физию» разукрашивать не пришлось бы!»

Случались драки «дом на дом», «улица на улицу». С кондачка такие мероприятия не затевались – к ним готовились обе стороны: договаривались, во сколько и где сходить, чем драться: камнями, на палках либо только на кулаках. Побойща заканчивались – определялись границы, за которые чужакам ходу нет, иначе будешь пойман и жестоко наказан. Существовали нейтральные зоны, вот на них-то обычно и происходили коллективные драки.

Дрались: «дом на дом» – Тарасова, 9 (адрес моей общаги) на Тарасова, 13. 13-й дом называл «татарским» – в нём жила многодетная семья татар Кулуевых. Дрались у

На бильярде Николай Годовиков играл не часто, но вполне профессионально

сарая «татарского» дома, с внутренней его стороны, где брандмауэр, глухая, безоконная стена: взрослые не увидят и не поспешат разнимать. В разгар одной из драк Вальке Дивногорскому попало камнем в «шницф», то есть в нос. Кровищи было! Драка сразу прекратилась. Помощь оказывать, позабыв непонятную вражду, бросились все.

«ВЫ НИКОГДА НЕ СТАНЕТЕ АКТЁРОМ!»

– В Физико-механический техникум ты поступил...

– В Физико-механический техникум я поступать и не собирался. К точным наукам – ни к математике, ни к физике, ни к химии – за собой пристрастия не замечал. Мать настояла. «Мам, ну выгонят же меня!» – «Я тебе «выгону!» «Я всё равно не окончу этот ваш техникум!» – орал я. «Как это не окончишь?! Куда ты денешься. Я работала, двое вас с Танькой у меня на руках было, и то училась».

Педсовет, на котором решался вопрос оставить учащегося Николая Годовикова в техникуме до последнего китайского предупреждения или отчислить сразу, состоялся в мае, в конце учебного года, в конце моего первого курса.

Поводом, конечно же, стал лотерейный билет, который я спёр в магазине, когда направлялся на Киностудию «Ленфильм», на пробы в картину «Республика ШКИД». Самое интересное, что на педсовете о лотерейном билете не прозвучало ни слова. В вину мне инкриминировалась организация игр в деньги – в техникуме, пожалуй, не было ученика, который бы не играл. Играл и я, при всяком удобном случае во все выше перечисленные мной игры. Но с чего педагоги взяли, что организатор всего этого – Годовиков, не знаю.

Разбирательство на педсовете приобрело неожиданный оборот. Кто-то из преподавателей предложил: «Может быть, ограничимся тем, что лишь Годовикова стипендии?» Поднимается начальник семестра: «Простите, уважаемые коллеги, но я вынужден вам напомнить, что такая воспитательная мера к учащемуся Годовикову уже применялась и, как видите, желаемого результата не дала». Я, естественно, возмутился: «Когда это вы лишили меня стипендии?» «Если мне не изменяет память, Годовиков, – продолжал врать начальник семестра, обращаясь к «уважаемым коллегам», а не к учащемуся, задавшему ему вопрос, – получал стипендию всего два месяца: сентябрь, октябрь». «Врёт!» – не сдержался я. – «Всё врёт! Я не получал ни одного месяца! Уж не знаю, по каким причинам...» Мать моя, приглашённая на этот педсовет, слово не слышала моих последних слов. «Что же ты, сынок, мне не сказал, что стипендию получал?!» – «Мам, ты ему веришь, что ли? Ему? Не мне? Но ведь он же врёт!» Начальник семестра: «Предположим, Годовиков прав. Но тогда, простите, чья это подпись?» И раскрыл платёжную ведомость, которая почему-то у него оказалась с собой. Я мог же он предвидеть наглости первокурсника. А может, и мог. Кто его знает! Я заглянул в ведомость. «Явная лаж!» В восьмом классе я придумывал себе подпись. Хотелось, чтобы и покрасивее, и позакорыстнее, и с некой шифровкой. Я настолько тогда был увлечён музыкой, что непосредственно подпись втиснул в скрипичный ключ. Понятное дело, что начальник семестра этого знать не мог. Но выслушивать мои аргументы не стали. Поскольку теперь уже на кону была честь мундира начальника семестра, всего учебного заведения. И всё же за меня пытались заступаться преподаватели – те, у которых я учился, кто меня хорошо знал, были против моего исключения. В первую очередь гуманитарии. По истории, русскому, литературе свои четвёрки я получал заслуженно. Литераторша призывала: «Товарищи, поскольку не все знают учащегося Годовикова, надо бы узкой группой голосовать...» Она так и сказала: узкой группой! Но педагогов, которые к моему обучению никакого отношения не имели и знать меня не знали, оказалось

большинство. И большинством голосов из техникума меня исключили. А формулировку в протокол заседания педагогического совета какую занесли! «За разращение коллектива!»

Так получилось, что до окончания учебного года я по разным причинам не сдал в библиотеку техникума учебники, другие книги. Потопал я в приёмную директора, думал секретарше книжки оставить. Секретарши на месте не оказалось. Постучался в дверь директорского кабинета. Голос директрисы: «Войдите!» Вхожу. «Здрассте». – «Здрассте». – «Можно я вам учебники оставлю?» – «Можно». Положил я книги, куда было указано, – и к двери. «Кстати, Годовиков...» – останавливает директриса. «Да?» – «Вы знаете, что я из театральной семьи? Что я в своё время окончила театральный институт? Я в курсе того, что вы намереваетесь сниматься в кино, выдержали конкурс и прошли пробы. Но, поверьте мне, это ещё ничего не значит. Даже если вы и снимаетесь в мас-

Николай Львович тексты интервью вычитывал тщательно. Для него было важно, чтобы всё было верно, по сути

совке, это не означает, что вы – артист, профессионал. Так вот, дорогой мой, на прощание я вам должна сказать, что при таком отношении к делу вы никогда не станете актёром и никогда ничего в искусстве не сделаете!» Терять мне было нечего. «Пусть так. Но, простите, вы окончили театральный институт, а работаете директором техникума, это значит, что...» Директриса не дала договорить. Отказала воспитанность. Она взорвалась: «Пошёл вон!» Я же оставался нарочито вежливым: «Извините, что книги задержал. Теперь я вам их сдал и могу быть свободен. Спасибо за всё. Надеюсь, вы обо мне ещё услышите. До свидания».

«МЫ БЕГОМ БЕЖАЛИ НА «ЛЕНФИЛЬМ»

– В «Республике ШКИД» ты пробовался на роль Воробья.

– Да, и вполне успешно. Геннадий Иванович Полока сказал: «Можешь считать, что роль у тебя в кармане!»

– Передумал?

– Нет, меня срезали на худсовете. «Республику ШКИД» москвич Полока намеревался снимать в Одессе, а уж поскольку выпало снимать в Ленинграде, то и большинство в художественном совете приходилось на ленинградцев. Среди них был и старейший режиссёр киностудии, непрекращаемый авторитет детского кино Николай Лебедев. «На роль Воробья больше подходит Слава Романов», – сказал Николай Иванович. Его мнение оказалось решающим. В 1975 году я снимался у Лебедева в картине «В то далёкое лето». Как-то, набравшись храбрости (или наглости?), я напомнил ему его слова. Николай Иванович лишь на секунду задумался: «Да? Может быть. Вполне может быть. А, в общем-то, и правильно... может быть...»

Спору нет, Слава сыграл Воробья отлично, но я бы сыграл не хуже и, главное, по-

Николай Годовиков несколько лет проработал в петербургском «Метрострое». Снимок сделан в тоннеле вблизи станции «Площадь Мужества»

другому. Я уверен: роль выглядела бы намного интереснее. То есть Полока смог бы её сделать интереснее – с моей рожей и комплекцией. С этим соглашаются все, кто помнит меня тогдашнего – крохотного, юркого, шустрого. Настоящий воробей-воробышек! И Полока видел во мне Воробья! И уверен был, что для этой роли нужен именно я. После худсовета Полока не захотел со мной прощаться и оставил в так называемом окружении – в актёрской группе, работающей в эпизодах на протяжении всего фильма. И при первой же возможности вводил меня в кадр. Дошло до того, что сняли в одном эпизоде и среди шкидцев, и среди беспризорников – одновременно! Только нос немножко подтянули, чтобы неузнаваем был. В «окружении» я не затерялся. Геннадий Иванович неоднократно на встречах со зрителями говорил: «Годовиков у меня был палочкой-выручалочкой!» Трудно объяснить, что «Республика ШКИД» значила для меня. Все девять месяцев, на которые с киностудией был подписан договор, для меня другой жизни не существовало! И, думаю, для других ребят тоже. Мы бегом бежали на «Ленфильм» при каждом возможном случае, не задумываясь, нужны мы там сегодня или нет. Дальнейшую жизнь без кино после «ШКИДы» я себе уже не представлял.

– Однако суровая действительность внесла свои коррективы...

– По окончании съёмки в «Республике ШКИД» и почти через год после исключения из техникума мать устроила меня учеником слесаря в экспериментальный цех завода «Россия», где работала сама. Определили меня в бригаду. С бригадиром мне не повезло. Для Толи Мосягина в жизни главными были деньги! Он был заинтересован, чтобы я и другие ребята дольше ходили в учениках. Работу выполняешь наравне с остальными, а получаешь гроши.

Ученических тогда платили 36 целковых, и те мать моя забирала, прямо у кассы. С бригадиром я не ужился. Однажды я вспылел и сказал ему в глаза всё, что о нем думаю. О дальнейшей совместной работе речи быть не могло. Меня взял к себе в бригаду Анатолий Шелякин. Анатолий Антонович был большой умница и слесарь от Бога. Мне стало интересно работать. И профессия нравилась, и коллектив – многих цеховых я знал с детства. Всё шло к тому, что я вольюсь в рабочий класс настолько, что оттуда уже меня будет не выковырять. Но после «ШКИДы» меня стали приглашать сниматься в кино. Роли были не Бог весть какие, но всё же... Эпизод у Петра Тодоровского в «Фокуснике», эпизод у Владимира Мотыля в картине «Женя, Женечка и «катушка»...

– После «Женечки» Мотыль и пригласил тебя в «Белое солнце...»?

– Не так давно мы встретились с Мотылем, я спросил: «Владимир Яковлевич, а вы помните: я у вас снимался в «Жене, Женечке...» – «Да ну! Нет, не помню». – «Но ведь вы же меня после «Жени, Женечки...» пригласили на «Белое солнце...» – «Возможно. Но, скорее всего, тебя мне кто-то рекомендовал. Не Гена ли Полока?..»

«МНЕ БЫ ХОТЕЛОСЬ ПЕТРУХУ СЫГРАТЬ ПО-СВОЕМУ»

– В таком случае расскажи, как поступило приглашение.

– Приглашение Мотыля мне кто-то передал. Я приехал на студию. Владимир Яковлевич говорит: «Коля, приступаю к съёмкам картины «Пустыня». Там вроде бы для тебя роль есть – красноармеец Петруха. Хотел бы ты у меня сниматься?» Глянул я по сторонам – одни девчонки вокруг, одна другой краше, и всё больше смугляночки, а парень один – я. Это меня не смутило, напротив, подзадорило. «Хотел бы», – признался честно. «Значит, будем работать!» – «Значит, будем!» – подтвердил я и укатил поднимать сельское хозяйство – в совхоз, подшефный заводу «Россия». Вскоре в деревню Лисино Волосовского района Ленинградской области прикатила за мной студийная машина. Симпатичный помреж Эллочка, увидев моё покарябанное лицо, ахнула: «Господи, Коленька, что с тобой?!» – «Что, что! С лошади кувырнулся! На спор верхом поскакал, ну и...» – «Ладно, поехали! Мне велено тебя доставить на кинопробы, а в каком виде, об этом речи не шло».

Мотыль к моей подпорченной физиономии отнёсся спокойно. Только гримёрам команду отдал: «Замажьте его!» «Замазали», загримировали – и на пробы! Передо мной на Петруху пробовался один очень известный профессиональный актёр. Я подошёл к Мотылю: «Владимир Яковлевич, можно мне в коридоре посидеть, подождать своей очереди? Я не профессионал, боюсь подпасть под влияние и начать копировать. А мне бы хотелось Петруху сыграть по-своему».

Когда я произносил фразу: «Гольчатая, открой личико!» – в павильоне все аж рты зажимали. Это вдохновляло.

Первой меня обняла и поздравила Эллочка. Я даже не понял, с чем. Вторым пожал руку предшественник и конкурент: «Поздравляю с победой!» Тогда дошло: Петруха – мой! Но эйфория очень скоро испарилась. Появились сомнения: вдруг Мотыль передумает, попробует ещё кого-то, и тот ему больше понравится? Я вернулся в совхоз. Закрутил роман с одной из наших заводских – в Лисино она повзрослела. В один прекрасный день вижу: бежит моя Галка – радостная, счастливая, кричит: «Коля! Телеграмма тебе. С «Ленфильма». На съёмки вызывают!..»

Желтов Владимир – журналист, историк, долгое время возглавлял отдел культуры газеты «Невское время», Санкт-Петербург

Фото Владимира Желтова

ПРИЛЕТИТ ВДРУГ ВОЛШЕБНИК

Владимир Шаинский: «Будет ли мне жалко расставаться с этим миром, с этим небом, с этими облаками, с этими людьми? Очень. Но я верю, что, уйдя из этого мира, я попаду в другой, где будут свои облака, деревья и все...»

Юбилейный концерт с участием Большого детского хора Гостелерадио СССР. Декабрь 1975

СЧАСТЛИВОЕ СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО ОСИРОТЕЛО

Совершенно несерьезный, дурашливый человек, маленького роста, со смешным голосом клоуна... И в то же время – автор самых главных эстрадных песен послевоенной поры, создатель музыкальной классики для детей и их родителей. Такой вот противоречивый портрет всегда рисовался нам, когда произносили: Владимир Шаинский.

25 декабря прошлого года его не стало. Великий улыбчивый композитор умер на 93-м году в США, куда пять лет назад уехал вместе с женой и двумя детьми. В Сан-Диего он лечился от тяжелой мучительной болезни. Однако своей единственной родиной считал Советский Союз, хотел быть похороненным только в России. И это свершилось. Правда, с большой задержкой. Лишь 19 января самолётом «Аэрофлота» гроб с телом Владимира Яковлевича был доставлен в Москву, а 22-го предан земле... Такое промедление было связано с невероятной волокитой при решении вопро-

са о выделении места на Новодевичьем кладбище. Родственники просили... Союз композиторов настаивал... Министерство культуры Российской Федерации ходатайствовало... Но, увы. Собянинские чиновники так и не смогли найти под стенами монастыря клочок земли для нашего великого и к тому же старейшего композитора... В итоге последний приют Владимир Шаинский обрёл на Троекуровском кладбище, в лесу. Впрочем нет никаких сомнений, что народная тропа не зарастёт к его великой могиле, на погосте между промзоной и одним из спальных районов столицы. (Ведь даже к могиле Эрнста Неизвестного, похороненного в двухстах верстах от Нью-Йорка на острове Шелтер-Айленд, где скульптор провёл последние годы жизни, нет-нет да приезжают российские почитатели его творчества.)

Среди горы цветов и венков, в которых утонул гроб с телом композитора, выставленный на церемонии прощания в актовом зале Союза композиторов, была одна неприметная корзинка с траурной надписью на ленте: «Владимиру Яков-

левичу – от советских детей». Трагично... Ведь нет сегодня в нашей стране человека, которому не известно имя Шаинского! Именно из его песен малыши впервые узнают о том, что «дважды два – четыре», а «дружба начинается с улыбки»; и каждому школьнику знакомо веселое «тили-тили, трали-вали»... А на эстраде более полувека звучат его шлягеры «Лада», «Не плачь, девчонка», «Травы, травы», «Когда цвели сады», «Дрозды».

Даже притом что в этот день осиротело вроде бы именно советское поколение, как-то трудно представить, что спустя десятилетия в нашей стране можно будет встретить людей, не знающих имя этого композитора, этого человека «маленького роста» (как пела Анна Герман) и огромного таланта, как признано всеми.

Незадолго до отъезда в США Владимир Яковлевич принял участие в подготовке коллективного мемуарного сборника «Автограф века», для которого дал большое интервью. Предлагаем сокращённый фрагмент этого материала.

Юрий Панков

«ДЛЯ ДУШИ ПОЮТ, А НЕ ДЛЯ СЛАВЫ»

– Ваша юность пришлась на войну...

– Призвали меня в сорок третьем. Первый год я служил в частях связи в тылу. Но по дороге на фронт нас отправили во Владимирскую область, в учебный артиллерийский полк. Там, в районе города Коврова, были сплошные военные заводы. А кто там работал? Одни девчонки. Шагаешь по улице – а со всех сторон, из всех окон несётся: «Эй, солдатик, иди к нам!»

Там, под Владимиром, меня взяли в духовой оркестр, и на фронт в итоге я так и не попал. Хотя, как и другие, писал заявления командиру части с просьбой отправить на передовую. Но получил торжественный отказ. Помню, мы в сорок четвёртом даже бежать на фронт собирались.

Если бы оккупация застала меня в Киеве, я её, конечно, не пережил бы – евреев в живых не оставляли. Мою бабушку, которой было 75 лет, расстреляли в Бабьем Яру. Она ведь ещё в 1918 году пережила немецкую оккупацию Украины.

Маленькому Вове 2 года и 8 месяцев. Киев. 3 августа 1928

Но тогда немцы были другими. Как и все пожилые люди, знавшие полунемецкий идиш и вежливых солдат кайзеровской армии, она вспоминала: «Немцы с нами ничего не сделают, ведь это культурная нация. На зло они не способны». Она отказалась от эвакуации и погибла.

Потом на Украине говорили уже по-другому: «Немцы пришли – «гут». Евреям «капут», цыганам тоже, украинцам позже». На устах у многих были слова: «Еврейям растворяют, а замешивать будут на украинцах». Поскольку здесь было много людей, состоявших в так называемых смешанных браках, вместе с женщинами-еврейками на Бабий Яр пришли их украинские или русские мужья, а мужчин-евреев сопровождали их украинские или русские жены. Они хо-

тели разделить со своими близкими судьбу «переселенцев».

– Кто повлиял на ваше решение стать музыкантом?

– Однажды меня пригласили в гости к спортивной команде, и какая-то девушка, чемпионка, задала вопрос: «Когда вы решили стать композитором?» Мне пришлось ей ответить: «А я ещё не решил...» Вот так я мог бы ответить и сейчас, но это было бы слишком оригинально, если учесть, что мне уже под девяносто...

Когда я решил заниматься музыкой – не помню. Сочинял музыку чуть ли не с рождения, когда ещё не умел разговаривать и ходить. Я, конечно, слышал разные мелодии, запоминал, но иногда меня посещали мелодии, которых я вроде бы не слышал. Мне кажется, это были первые сочинения. И это продолжается всю мою жизнь. Всё время звучат какие-то мелодии, днём и ночью, во сне или наяву. Но если ночью – тогда надо вставать, брать нотную бумагу, что-то писать, и

я думаю: «Если песня хорошая, так она не уйдёт, а если плохая – то пропадёт, и Бог с ней!»

– Вы окончили консерваторию по классу скрипки. Почему именно скрипка? Традиционное желание еврейских родителей?

– Нет, тут сыграло другое, более прозаическое. Все говорили, что у меня удивительные музыкальные способности для малого ребёнка, – мне было лет шесть тогда. Мама взяла меня с собой в какой-то дом отдыха, и там мне сказали: «Вот из тебя пианист хороший получится!», а я ответил: «Но рояль и пианино очень дорого стоят, у нас денег не хватит». – «А на что хватит?» – «Ну, скрипка сколько стоит?» – «Гораздо меньше». – «Ну, на

скрипку хватит!» Вот такие рассуждения сыграли роль в выборе музыкального инструмента.

– Когда вы приобрели свой первый рояль? Или пианино?

– Первое пианино было приобретено ещё в Киеве, мне было тринадцать или четырнадцать лет. Мне его купили, чтобы я многосторонне развивался в музыке. И всё это пришлось бросить – оно досталось господам немецким оккупантам или их прихвостням. Правда, когда мы приехали в Москву, всё начали заново. Я жил в одной комнате с отцом, его второй женой и её дочерью от первого брака. И когда я приходил совершенно разбитый из консерватории, то расставлял несколько стульев, ложился и спал. И никто не говорил, что это тесно. Потом уже я переехал и жил вместе со своей мамой.

– Когда вы первый раз в жизни сочинили то, что называется песней?

– Первые записанные на ноты сочинения появились тогда, когда меня начали учить музыке, в девять с половиной лет. И уже через месяц появились первые сочинения

в стиле той музыки, которую мне преподавали, – Моцарт, Бетховен, Бах. А первая мелодия, сочинённая на слова, появилась значительно позже, во время войны.

Когда мне исполнилось 17 лет, меня забрали в армию. Попал я в радиочасть: мы изучали азбуку Морзе, таскали тяжёлые радиостанции по 34 кг. Нам предстояло впереди линии фронта корректировать огонь артиллерии. И вот однажды я услышал, как мой сослуживец и ровесник Толя Лебедев читал свои стихи, посвящённые нашей части. Первая строфа звучала так:

*В небе облако клубится,
даль прозрачная ясна,
и невидимую птицей
мчится радиоволна...*

Я сочинил мелодию к этим стихам.

– И как это было принято?

– Моим первым музыкальным критиком был наш сержант. Как-то он спросил меня: «О чём задумался?» – «Да вот, кажется, песню сочинил...» – «А ну спой!» Я спел ему, как умел. «Кажется, ничего». Сержант сказал лейтенанту. Тот послушал песню и говорит: «Кажется, ничего». Через несколько дней меня вызвали в

Надпись на фотографии: «Я, конечно, не Аполлон, но есть во мне что-то эдакое...» Москва. 1950

В учебном артиллерийском полку. Владимирская область, Ковров. 1943

штаб. Я спросил: «Зачем?» – «Да какую-то песню разучивать». Оказалось, мою. По тревоге всю нашу часть выстроили на плацу, и с моего голоса за час её разучили. Эту песню пели все роты по дороге на завтрак, обед и ужин. Она солдатам очень нравилась.

А в скором времени меня отправили служить в другое место, за несколько тысяч километров. Я попал в музыкальный взвод, в оркестр. И там я услышал: солдаты идут и поют мою песню! Я говорю своим товарищам-музыкантам: «Ребята, а это я сочинил». Все меня подняли на смех: брось врать!..

Произведение должно иметь не только качество, зависящее от автора, но и судьбу, зависящую от окружения, от времени создания, от других обстоятельств. Например, песня «Дрозды». Первым её исполнителем был Эмиль Горовец. После того как он эмигрировал, песня стала «персоной non grata». Мне посоветовали срочно передать её каким-нибудь другим певцам. И я передал её «Песнярам», которые спасли репутацию «Дроздов». Потом эту песню спела начинающая Алла Пугачёва, и это было одно из лучших исполнений. Но почему-то на телеэкран песня тогда не попала, может быть, потому, что начинающая Алла была слишком «своеобразной» для вкусов начальства. И вот нашёлся замечательный певец Геннадий Белов, обладавший удивительно за-

О творчестве Роберта Рождественского композитор говорил: «Это великий поэт. Я преклоняюсь перед его талантом». Середина 1970-х

► душевным голосом, нашедшим прямую дорогу к человеческим сердцам. И песня пошла, и вошла в число «Песен года».

– То есть были трудности?

– Ну, всегда есть люди, которым всякое удачное произведение коллеги представляется явлением негативным. Например, какая была истерия по поводу «Лады»! Цитирую одного коллегу, не буду его называть: «При таком тексте, который является серым и безликим, и музыка получилась серой и безликой». Но в народе эта песня была безумно популярна.

– А как вы реагировали на критику?

– Никак. Тогда было модно выбирать объект для битья, для ругани, использовать его в качестве боксёрской груши. Так что автор, избранный в качестве груши, мог гордиться: стало быть, кому-то его произведение досадило своей популярностью. Что каса-

ется меня, я ни разу в жизни не выступал, никого не ругал, и не только потому, что это аморально. Прежде всего, я не так уж верю в непогрешимость моих суждений. А вдруг это не так уж плохо, вдруг время внесёт свои коррективы? Ведь бездарная песня, как правило, не становится долгожительницей. А подлинное искусство живёт. Поэтому сейчас я могу гордиться, что мои песни живут.

– Кто был самым первым исполнителем ваших песен?

– Самая первая певица, с которой я начал сотрудничать, была 16-летняя Алла Пугачёва; она записала песню «Как бы мне влюбиться» и ряд других, как детских, так и «взрослых», например «Цыганский хор».

– Вы общаетесь с Аллой Борисовной?

– Не могу сказать, что я дружу с Пугачёвой, хотя отношусь к ней с почтением и симпатией.

цией. Но я продолжаю быть в хороших отношениях, например, со Львом Лещенко. Когда-то дружил с Геннадием Беловым, Анной Герман, и это была, пожалуй, самая поэтическая страница в моей песенной биографии. До сих пор трудно смириться с мыслью, что их уже нет... Анна Герман очень рано ушла из жизни, и это утрата невозполнимая. Её голос звучал как серебряный ручей, без всякого напряжения, естественно, благородно, просто божественно! Она была именно божественной певицей. Мы с ней были большими друзьями, я её очень хорошо знал и уважал. Это был идеальный человек.

– Как оцениваете нашу современную эстраду?

– Я думаю, все согласятся с тем, что её никак не назовёшь достойной великой державы. Советское время было в значительной мере не самое лучшее для нашей страны, но советская песня всё равно лучшая в мире. И опуститься на тот уровень, на котором мы

шли! На его стихи я писал «Ну почему ко мне ты равнодушна» и целый ряд других песен. А его «Подмосковные вечера»!..

А Роберт Рождественский! Он не только мой соавтор. Он соавтор целой плеяды замечательных композиторов. И вообще, я считаю, что это великий поэт. Я преклоняюсь перед его памятью...

Я говорю о тех авторах, которые меня покинули. Я, наверное, не всех перечислил. А Ошанин? Он был в высшей степени порядочный человек, который подлости в отношении других людей и своих коллег не допускал. Михаил Рябинин, мой соавтор таких песен, как «Обручальное кольцо», «Родительский дом», «Один раз в год сады цветут»... Он умер, его тоже нет. А Иван Сергеевич Юшин, автор песни «Травы, травы»... Замечательные стихи! Он не был профессиональным поэтом, так и не успел им стать. Он уже был пожилым человеком, когда дал мне ознакомиться со своими стихами. И я выбрал именно это

Льва Лещенко композитор особо выделял среди остальных исполнителей, с тех пор как тот ещё в середине 1960-х первым исполнил по радио «Не плачь, девчонка»

находимся сейчас, – позорно, это шаг назад, куда-то во времена нэпа, блатных песенок. Нам нужно подтягиваться, как на турнике, до уровня песен прошлых лет. Эстраду приватизировали люди предприимчивые, но далеко не самые талантливые. И не самые честные. Это сразу породило множество возможностей для «коммерсантов от искусства». Когда слушаешь некоторые песни, кажется, что людям специально стараются испортить музыкальный вкус. Час будут обсуждать произведение, которое и гроша ломаного не стоит, – бездарная самодетельность, ничтожные стихи... Я помню, во время войны, когда отступали наши войска, впервые по репродуктору мы услышали песню «Священная война» Александрова на слова Лебедева-Кумача в исполнении Краснознамённого ансамбля песни и пляски. И одна женщина, жена офицера, заплакала и сказала: «Нет, нас не победить! Нельзя победить народ, у которого такие песни!»

«ОБЛАКА ИЗ НЕВЕДОМОЙ СТРАНЫ»

– В XXI веке что-то поменялось по сравнению с XX?

– Ни черта не поменялось, но людей тех нет... Большинство моих друзей и знакомых уже умерло. Они куда-то ушли и уже не вернутся никогда, я их провожал в последний путь. А ведь мои песни во многом зависели именно от них. Ну, например, помните классическое: «музыка Шаинского, стихи Матусовского...»? Это был настоящий творческий союз. Песней «Крейсер «Аврора» я и сейчас горжусь. Я не считаю, что это песня-подхалим, за которую мне следует теперь как-то опускать глаза или стыдиться. Это справедливая песня, это историческая, объективная песня. А его песня «Вместе весело шагать по просторам» – какие стихи! Это был один из наших самых крупных поэтов. Громаднейший профессионал, громадней-

стихотворение. Там есть такие удивительные строчки: «Месяц с неба блёстки по лугам рассыпал, стройные берёзки что-то шепчут липам...» Уже одно это стоит того, чтобы попытаться написать песню...

Раньше я приезжал из гастрольных поездок и, как правило, недосчитывался кого-то из моих поэтов, из моих певцов, из моих друзей. И сейчас я молю Всевышнего, если Он есть, чтобы Он хранил поэтов, певцов и вообще всех добрых, хороших людей.

– Кого из великих людей XX века вы знали лично?

– К сожалению, не близко знал, но горжусь, что был знаком с Шостаковичем. На меня производит огромное впечатление его облик, это был святой человек, кристальной чистоты. И его музыка кристальной чистоты.

– Какую музыку любите слушать?

– Ту же, что и в детстве. Моцарт, Бетховен, Бах – эти композиторы до сих пор мои самые любимые. Потом добавились Шопен, Чайковский, Мендельсон, Верди, Бизе... Или Шуберт. Какая простота, бездна обаяния! А как можно не любить Рахманинова, как можно не любить Чайковского? Чайковский одно время для меня был вообще весь мир.

– Почему вы писали много песен на детскую тему?

– Я не старался писать именно для детей. Видимо, мировосприятие у меня оказалось достаточно близким к детскому, а этим можно только гордиться. Поэтому некоторые из моих коллег считали меня недостаточно солидным, а подчас и эпатазирующим окружающих. Меня вообще часто упрекают в недостаточной серьёзности. А я считаю, что слишком серьёзно относиться к тому, что ты делаешь, – это ошибка. К тому, что ты сде-

С мамой. В комнате на Патриарших прудах. Конец 1940-х

лал, и вообще к любой вещи всегда надо относиться с улыбкой. И не всегда она должна быть восторженной и доброй. Она должна быть чуть-чуть иронична.

«А ЗВЕЗДЫ ТИХО ПАДАЛИ, КОГДА ЦВЕЛИ САДЫ»

– Ваше отношение к женщинам?

– Идеала женщины у меня не было никогда. Сейчас, пожалуй, можно говорить, что таким идеалом является моя нынешняя жена. И по внешности, – а ведь мы, мужики, сначала оцениваем внешний вид, – и по характеру. Детская непосредственность, открытые эмоции, переход от самого весёлого смеха к негодованию – вот такая она у меня! Но я слишком позд-

скрипки, рояля и других инструментов. Музыка рождается по-разному. У меня – иногда среди ночи. Писание музыки – дело особое. Это ведь не как по-современному: нажал пару кнопок на клавиатуре компьютера: Ctrl, Alt – и порядок. Она берётся из головы, мозга. Из живота. Кто-то может сочинять музыку, только выпив. В последний период жизни замечательный композитор Мокроусов писал практически всегда после, скажем так, большого веселья. Соловьёв-Седой песню «Подмосковные вечера» – тоже.

– Неужели это чувствуется по музыке?

– Ну что вы! Музыка великая. Сразу, после первого исполнения, стала народной. Эту песню поют все поколения и по сей день. Но именно в таком состоянии напряжения у

«Я был заядлым курильщиком. Высаживал по 4 пачки в день. Но в 1977 году бросил и занялся подводным плаванием». На фото – после подводной охоты на Волге. 1979

него рождалось вдохновение. «Подмосковные вечера» исполнил Владимир Трошин. Удивительный голос, удивительная душа! Песни той эпохи он пел ненапряжённо, неназойливо. Никакого насилия над слушателем – как раз то, чего больше всего людям в те годы не хватало. Я сразу обратил внимание на его манеру исполнения.

– Вам удавалось следить за музыкальной модой? Соответствовать эпохе получалось?

– Я всегда соответствую. Я должен быть в курсе, должен плавать в современном океане, а не в океане ледникового периода. Помню, – это было давно, – какой-то молодой парень написал: «Когда я слышу первые аккорды Шаинского, я сразу узнаю, что это Шаинский». Мне это было важнее всего.

– Получается, вы тщеславный?

– Не скажу, что очень. Есть люди гораздо более тщеславные. Нельзя терять человеческий облик, а популярные люди часто доводят своё тщеславие до абсурда.

– Вы верующий?

– Я не могу поверить, что когда-нибудь я уйду и меня больше не будет. Это вопрос, который всегда останется для меня без ответа, самый глубокий, философский. Если

меня спросят: будет ли мне жалко расставаться с этим миром, с этим небом, с этими облаками, с этими людьми? – да, будет. Очень. Но я верю, что, уйдя из этого мира, я попаду в другой, где будут свои облака, деревья и все. Посмотрим...

– Песни Шаинского часто вызывают не только улыбку, но и слёзы...

– Да, бывает доверительное отношение к моим песням, и это нормально. Скажем, песня «Когда цвели сады» Анны Герман исключительно лирическая. Если песня пронзительная и вызывает слёзы, это же не минус, а, наоборот, достоинство.

– Как и все, вы, наверное, когда-то совершали поступки, которые не украшают?

– Есть один такой поступок, который не могу себе простить. Я плохо ухаживаю за могилой моей мамы. Вот за это мне стыдно. А за остальное...

К счастью, я не совершал такого, за что мне приходилось бы краснеть. Но плакать приходилось. Очень. Впрочем, слёзы бывают святы, которых не надо стыдиться.

Записал Юрий Панков
Фото из архива издательства
«Автограф века»

Отдых в выходные дни. Конец 1970-х

но для себя открыл эту девушку. У нас разница сорок один год. Это, как говорится, немножко многовато.

– Считаете, что это неравный брак?

– Непривычный, конечно, но в ежедневном общении мы этого не чувствуем. Может быть, это чисто моё заблуждение, может, она и ощущает, а мне просто не показывает вида... Хотя нет. Такое откровенное существо, как моя жена, не стало бы долго терпеть.

– Жена занимается только семейными делами или выступает как импресарио?

– Вообще-то она воспитывает наших детей. Она пока не научилась быть импресарио. По менталитету, по характеру она всё равно гораздо моложе своих лет.

– В творческих вопросах советуетесь с ней?

– Обязательно! Мне хочется, чтобы моя музыка ей нравилась. И всегда считал: если пишу песню, то она должна нравиться простым девушкам. Если меня спросят, кому ты больше доверяешь – учёному-музыковеду или фабричной девчонке, скажу: фабричной девчонке. Если бы Светлане не нравились мои песни, она бы просто не обратила на меня внимания. Многие считают меня очень богатым человеком и думают о финансовой причине её замужества. Они ошибаются. Моя жена никогда не относилась ко мне с расчётом, она видела, какой я на самом деле.

– Не было ли у вас планов заниматься классической музыкой?

– Я её писал. Думаю, что и сейчас ещё не поздно. Но не обязательно писать грандиозные формы. Можно делать миниатюры для

«Эстраду приватизировали люди предприимчивые, но далеко не самые талантливые. И не самые честные. Это сразу породило множество возможностей для «коммерсантов от искусства». Бездарная самодеятельность, ничтожные стихи...»

Читатель!и!)
На основании своего немого опыта (80 лет) хочу (и могу) сказать: верьте только и только в себя. Что бы вам ни говорили разного рода наставники и врагезатеи душ, верьте только своему внутреннему голосу.
Он не подведёт!
Владимир Шаинский

Обращение В.Я. Шаинского к читателям книги «Автограф века».

Справка: Шаинский Владимир Яковлевич родился 12 декабря 1925 года в Киеве. Во время войны в эвакуации окончил два курса Ташкентской консерватории. В 17 лет был призван на воинскую службу. После демобилизации в 1945 году поступил на 3-й курс оркестрового факультета Московской консерватории по классу скрипки. В 1949 году получил диплом по специальности «солист-скрипач, педагог». До 1951 года – артист оркестра Утёсова. С 1952 по 1962 год – преподаватель музыкальной школы и оркестровщик для эстрадных оркестров. В 1962–1965 годах – студент Бакинской консерватории по классу композиции. Написал более 300 популярных песен. Среди них: «Дрозды», «Берёза белая», «Уголок России», «Багульник», «Когда цвели сады», «Белые крылья», «Не плачь, девчонка», «Идёт солдат по городу», «Цыганский хор», «Песня Крокодила Гены», «Улыбка», «Через две зимы», «Кузнечик», «Антошка», «Про папу», «Пропала собака», «Облака», «Мамонтёнок», «Любови негромкие слова», «Голубой вагон»... Автор десятков мелодий из любимых художественных и мультипликационных фильмов. Среди них: «Анискин и Фантомас», «Завтрак на траве», «Школьный вальс», «Финист, ясный сокол», «Пока бьют часы», мультфильмы «Чебурашка», «Шапокляк», «Катерок», «Крошка-енот», «Трям! Здравствуйте!»...

СВИДЕТЕЛИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ

Как работали советские военные разведчики во время мятежей, революций и путчей в Гане, Афганистане, Эфиопии и Ливии

**Михаил
БОЛТУНОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Поздно вечером, когда немного спадала жара, на открытой площадке советского посольства в Гане показывали кино. На просмотр собирались дипломаты, технические работники диппредставительства. Завершив дела, в этот вечер пришёл на площадку и помощник военного атташе майор Валерий Амосов. В Гану он приехал недавно, два с небольшим месяца назад, после окончания Военно-дипломатической академии. Показывали кинофильм о Сальваторе Альенде, Президенте Чили, свергнутом в результате военного переворота. Он погиб на боевом посту, как герой, с оружием в руках. С тех пор прошло пять лет, но советские люди помнили события сентября 1973 года. В театрах страны шли постановки популярной пьесы Генриха Боровика о событиях в Сантьяго. По радио звучали песни чилийского поэта и певца Виктора Хары. Кино о тех трагических днях смотрели в полной тишине. Последние сцены были особенно запоминающимися: Сальвадор Альенде в своём кабинете с автоматом Калашникова, а за кадром нарастает гул пикирующих на дворец Ла Монеда бомбардировщиков.

Утром Амосов вдруг явственно услышал звук турбин реактивного самолёта, отдалённую стрельбу. Поначалу майор никак не мог понять, привиделось ли ему во сне вчерашнее кино или это наяву. Только наяву подобного быть не могло. Он точно знал: в Гане военные самолёты не летали. Несколько машин стояли в ангарах. Когда в аэропорту Аккра совершал посадку самолёт какого-либо международного рейса, военные выкатывали истребители из укрытий для демонстрации мощи военно-воздушных сил. Как только рейс улетал, закатывали обратно.

«Приснится же такое», — подумал Валерий Андреевич и повернулся на другой бок. Но гул турбин не умолкал. К нему присоединился крик встревоженного садовника Иосифа за окном виллы. И тогда помощник военного атташе понял: произошло что-то серьёзное. Он быстро набросил на плечи халат и выбежал на крыльцо. Садовник указывал пальцем на небо, где кружил истребитель, и кричал: «Переворот! Переворот!»

Действительно, в этот день в Гане произошёл военный переворот. Один генерал Фред Акуффо сместил с поста главы государства другого генерала Ачампонга. Правда, его через год тоже сместили. Но об этом Валерий Амосов узнал уже в Москве. Новый президент Акуффо, придя к власти, выслал помощника советского военного атташе из страны. Непонятно за что, но выслал. Успокаивало одно — на родину отправился и военный атташе США.

В ту пору в Африке то и дело происходили военные перевороты, и выполнять свои

WIKIPEDIA.ORG

обязанности в таких условиях советским представителям было крайне сложно. Но если дипломаты и их семьи при опасном развитии событий, как правило, покидали страну, то разведчики, работавшие в аппарате военного атташе или под прикрытием посольских должностей, оставались на месте. Как бы опасно это ни было. Иначе кто отследит, проанализирует и передаст в Центр информацию об обстановке в стране, охваченной мятежом. В Главном разведывательном управлении даже бытовала такая невесёлая шутка: каждому резиденту — по перевороту. «Свой» переворот пережил и Валерий Амосов.

Что ж, высылка из страны пребывания — дело весьма неприятное и крайне вредит карьере. Кстати говоря, после отъезда из Ганы за Амосовым всю его службу тянулся шлейф подозрений. Так, Республика Бангладеш не дала Валерию Андреевичу агреман, то есть своё согласие на его назначение помощником военного атташе. Долго рассматривала предложение советской стороны и Индия. И только после ответных шагов Советского Союза он был назначен в аппарат военного атташе в Дели. А через месяц после его вступления в должность в журнале «Азиатская неделя», который издавался в Гонконге, но распространялся в Дели, появилась статья под заголовком: «В Индию прибыл крупнейший организатор военных переворотов майор Амосов».

Кстати, здесь, в столице Индии, с ним произошла странная, почти мистическая история. «31 октября 1984 года, — рас-

сказывает Амосов, — нас вместе с коллегой пригласили в штаб ВВС Индии. Резиденция Индиры Ганди находилась в полукилометре от нашего посольства. Всякий раз, следуя в штаб, мы проезжали мимо резиденции премьер-министра. Так было и теперь. Выехали в 9 часов. Двигаясь мимо резиденции, услышали хлопки, похожие то ли на выстрелы, то ли на фейерверки. Удивились, вроде бы главный индуистский праздник Дивали вчера закончился, а у Ганди ещё гуляют. Ничего другого и в голову не пришло.

Прибыли в штаб, обговорили рабочие вопросы, выезжаем, а весь район оцеплен полицией. Оказывается, когда мы двигались мимо резиденции, охранники-сикхи расстреливали Индиру Ганди».

А теперь представьте вопрос, которым могли задаться местные спецслужбы: «Что делал «крупнейший организатор военных переворотов майор Амосов» рядом с резиденцией премьер-министра в минуты покушения на главу государства?» Случайность? Безусловно. Но она могла дорого обойтись нашему помощнику военного атташе.

В русском языке насильственная смена власти описывается разными терминами. Но, как правило, они имеют отрицательную окраску. Слово «бунт» пришло к нам из польского языка и означает не что иное, как «мятеж», «восстание». Термин «путч», в своё время заимствованный немцами из швейцарского диалекта, переводится как «удар», «столкновение». Близким по значению слову «переворот» является мрачное

понятие «смута», идущее из глубин нашей истории. В XXI веке современные политтехнологи придумали замену всем этим неблагозвучным терминам. Теперь перевороты, путчи и мятежи именуются не иначе как «цветными революциями». Только вот прискорбно, что цветочки этих революций по-прежнему произрастают на крови.

РАССТРЕЛЬНЫЙ СПИСОК ГЕНЕРАЛА ГРИВАСА

...В феврале 1972 года резидентурой советской военной разведки на Кипре был добыт особо ценный документ. Из него явствовало, что боевиками генерала Гриваса подготовлен вооружённый переворот с целью свержения законного правительства и президента республики. Обстановка на Кипре в те годы была поистине фронтальной. Греко-турецкое противостояние нарастало. Не проходило недели без каких-либо инцидентов. Три года назад турки неожиданным ударом, в одну ночь, овладели важным тактическим районом — горой Святой Илларион, полностью разгромив превосходящие силы греков-киприотов.

Во главе Кипра стоял архиепископ Макариос. В течение нескольких лет местная реакция, греческая «чёрная хунта», пыталась физически ликвидировать президента. Однако эти попытки результатов не дали. Противостоял главе Кипра мастер терактов и конспирации, жестокий генерал Георгиос Гривас. В период гитлеровской оккупации Греции он вошёл в состав организации крайне правых

греческих офицеров. В 1944 году, после высадки в Греции англичан, создал террористическую организацию «Хитосы». Преследовал и убивал коммунистов. Видел себя в роли лидера киприотов.

После создания кипрского государства Гривас покинул остров, однако в 1971 году нелегально вернулся, чтобы организовать заговор против Макариоса. Под его руководством готовится несколько покушений на главу государства: ему подсыпают отраву в еду, обстреливают из пулемёта вертолёт, в котором тот находился, пытаются уничтожить по пути следования, а также в церкви во время проповедей. Но Макариос остаётся невредимым. И тогда готовится военный переворот.

До начала путча оставалось несколько часов, когда резидент советской военной разведки на Кипре полковник Виктор Бочкарёв оперативным путём получил известие о вооружённом мятеже. Об этом было оперативно сообщено спецслужбам Кипра, и коварный замысел террористов провалился. Каково же было потрясение резидента, когда вскоре к нему в руки попал список, составленный путчистами, – в нём перечислялись фамилии тех, кого следовало арестовать и подвергнуть пыткам. Виктор Викторович увидел фамилию посла, сотрудников диппредставительства и свою собственную. Гривас подробно расписал, каким пыткам после переворота должны подвергнуться советские дипломаты, а также их семьи.

Реакция была незамедлительной. Посол покинул страну на полгода, дипломатический и техперсонал выезжали в город только группами. Но у разведчиков нет возможности отсиживаться за стенами представительства. Оперативная работа не должна была прекращаться ни на день.

Генерал Георгиос Гривас предпринимает попытку отомстить советским разведчикам. Он подготовил проведение террористического акта в гостинице «Лидра», на дипломатическом приёме в честь Дня Советской армии и Военно-морского флота. Террористы заложили бомбу в столик для посуды официантов. Боевики также попытались пронести в зал автоматическое оружие под видом фотоштатива и расстрелять гостей. Однако ничего этого не случилось. Нашим разведчикам удалось обезвредить бандитов. Агентура советского военного разведпарата на Кипре работала в этот трудный, взрывоопасный период весьма эффективно.

Гривас был вне себя от постоянных провалов. Он желал убрать с дороги мешавшего ему советского резидента. И поэтому в очередной раз покушение было устроено не на президента республики, а на полковника Виктора Бочкарёва и его семью. Можно считать, их спасло чудо. Автоматная очередь прошла над головами Виктора Викторовича, его жены и двоих детей, когда субботним вечером они отдыхали на балконе своей виллы. Стена была изрешечена пулями. Пришлось сменить квартиру.

Позже генералу всё-таки удалось совершить военный переворот на Кипре. Президенту Макариосу, к счастью, удалось бежать, переодеться в одежду пастуха и выйти в расположение английского экспедиционного корпуса. Но в это время полковник Бочкарёв был уже на родине и не мог противостоять террористу. Закончилась его зарубежная командировка. Виктор Викторович Бочкарёв позже в беседе со мной с сожалением говорил, что тот переворот можно было предотвратить.

ТАЙНА ДВОРЦОВОГО ПЕРЕВОРОТА В КАБУЛЕ

Предотвратить военный переворот... Сколь не простое это дело, как мы уже рассказали, столь и опасное. Но надо понимать: одна из составляющих работы военных разведчиков и есть опасность. В

самой тихой стране, в мирное время они постоянно ходят по острию ножа. Впрочем, опасность бывает и в другом. Даже в том, что тебя просто не поняли, не оценили добытую информацию. И случилось это не где-то далеко, за тридевять земель, в чужом государстве, а на родине, в Москве, в родном Главном разведуправлении.

Нечто подобное произошло с полковником Владимиром Стрельбицким, военным атташе Советского Союза в Швейцарии. Весной 1973 года прилетел к нему в Берн афганский военный атташе в Индии. Прилетел неожиданно, проделав немалый путь из Дели в Европу. Признаться, афганский военный атташе поведал тайну, за которую на родине его могли просто повесить. Он рассказал Владимиру Васильевичу, что в Кабуле готовится вооружённый дворцовый пере-

Владимир Стрельбицкий (справа) с военными атташе Румынии и Италии

ворот. Двоюродный брат короля, принц Мухаммед Дауд, стремится свергнуть монарха Афганистана Захир Шаха.

Военный атташе был мудрым и прозорливым человеком. Он считал, что приход к власти амбициозного Дауда ничего хорошего не принесёт его стране. Полковник просил передать эту чрезвычайно важную информацию в Москву. Стрельбицкий выполнил просьбу. Но информация канула в Лету.

Эту историю Владимир Васильевич рассказал мне в начале 2000-х годов. Он признался, что в мыслях нередко возвращался к той встрече с афганским коллегой. Не зря афганец волновался. Дауд захватил власть, сбросил с престола короля Захир Шаха. Через три года сбросили и расстреляли его самого. И пошло-поехало... Амин приказал удушить Тараки. Советский спецназ ликвидировал Амина. Потом были Бабрак Кармаль, Наджибулла, талибы... Американцы... И война, война... Уже которое десятилетие она длится на афганской земле.

А что если бы удалось предотвратить свержение короля? Может, история двух наших стран пошла бы совсем другим путём. В Афганистане тишь да гладь, «шурави» здесь любят, как любили до войны, и у нас матери не рыдают на могилах погибших сыновей, потому что нет могил. Понимаю, история не имеет сослагательного наклонения. И всё-таки стоит задуматься, сколь ценна и жизненно важна подобная развединформация.

Впрочем, история, о которой мы рассказали, лишней раз доказывает, что не менее важна и сама реализация этой информации. Ведь военный переворот обретает порой лавинообразное движение, имеющее признаки хаоса и непредсказуемости, трудно поддаётся анализу. А Центр в такие часы и дни, наоборот, требует усиления потока информации,

ре. Но ростки социальных реформ были не заметны на фоне крупных экономических просчётов. В общем, с тех пор как Менгисту Хайле Мариам, устранив своих главных соперников, стал председателем Временного военно-административного совета, прошло 12 лет, но страна по основным показателям экономического роста по-прежнему топталась на месте. Не удалось окончательно преодолеть и последствия страшного голода 1984–1985 годов, когда умерло более миллиона человек.

Однако основной проблемой, с которой столкнулся режим Менгисту, были эритрейские, а также тиграйские сепаратисты. Они вели борьбу с режимом Менгисту и делали это весьма успешно. В армии росло недовольство центральной властью. А после тяжелейшего поражения под Афабетом в марте 1988 года, в войсках заговорили о скором падении Менгисту Хайле Мариам.

Обо всём этом резиденту военной разведки приходилось докладывать в Центр. А Москва, естественно, на такие доклады реагировала весьма раздражённо. Ещё бы – тысячи единиц техники, оружия, миллионы долларов помощи уходили, словно в песок. А тем временем Фронт освобождения Эритреи, Народный фронт освобождения Тиграя успешно наступали. По всем оперативным данным, недовольство военных достигло апогея. И вот грянул путч. Мятежников поддержал командующий 2-й армией, штаб которой был развёрнут в Асмаре.

«Для меня, – сказал он, – не имеет значения, что танки окружили здание Минобороны, – вспоминает полковник в отставке Александр Ерохин. – Я разворачиваю свою армию и иду на Аддис-Абебу. И столица падёт. Несколько десятков советников, которые находились в Асмаре, эфиопы разбросали по трём точкам. В штабе армии оставили десяток человек, и среди них я. Военный советник генерал Красноштан побывал у командарма. Тот сообщил: «Иду на Аддис-Абебу. Вам находиться неотлучно на территории штаба. Один раз в день в сопровождении будете выезжать за продуктами».

Итак, разведчик Александр Ерохин, работавший под прикрытием советнической должности, и ещё несколько военных советников оказались запертыми в штабе армии. К счастью, эфиопы то ли по недосмотру, то ли за неимением времени, не изъяли у советников средства связи. Среди офицеров штаба армии у Александра Ивановича, естественно, были свои информаторы. От них он получал сведения, что называется, из первых рук и готовил шифрограммы. Принимал эти шифрограммы, обрабатывал их военный атташе полковник Владимир Луговой.

Для него, по сути, наступили военные будни. Каждые четыре часа шёл доклад в Москву. Если надо было сообщить что-то особо срочное, приходилось ехать в аппарат Главного военного советника. Узел

Полковник Александр Ерохин (пятый слева) с греческими и сербскими офицерами

связи находился не в посольстве, а в военном городке, где жили советники, на другом конце Аддис-Абебы. Там и телефон ВЧ-связи с Москвой. В эти тревожные дни к телефону ВЧ военного атташе вызывал министр обороны, начальник Генштаба, руководитель ГРУ.

А вот поездка в штаб Главного военного советника превращалась практически в специальную операцию. В столице был введён комендантский час, который действовал с 22 часов до 6 утра. А в связи с разницей во времени получалось, что московские начальники звонили ночью. Но эфиопские патрули не догадывались о тайных желаниях советских генералов и по любой движущейся машине во внеурочное время открывали огонь.

Приходилось с упорными трудами и объяснениями согласовывать поездку с

ВИЗИТ ПОЛКОВНИКА ИВАНОВА

Впрочем, в истории нашей военной разведки есть и блистательные спецоперации, когда мы в полной мере смогли воспользоваться результатами военного переворота, не зная о нём практически ничего. Речь идёт о перевороте в Ливии в 1969 году. Он стал большой неожиданностью для США и Великобритании. Хотя американские и английские войска размещались на ливийской территории не один год. Король Идрис I был свергнут.

В Вашингтоне, Лондоне и, разумеется, в Москве гадали, кто же станет новым руководителем страны и какой политике он будет следовать. Но никто толком не мог сказать, кто эти молодые офицеры, захватившие власть в Триполи. Известно было, что руководителя восстания звали

Встреча министра обороны Австрии Стефани (слева) и министра обороны СССР Родиона Малиновского (справа). Переводит В. Бочкарёв (в центре). Москва

Василий Иванов после встречи с Муамаром Каддафи, по дороге домой. Алжир. 1969

местной комендатурой и потом, с включёнными фарами, со светом в салоне, двигаться по строго обозначенному коридору. Нередко холодок пробежал по спине: а если не прошла команда и какой-нибудь патрульный даст очередь по движущемуся объекту? К счастью, все поездки закончились благополучно.

«Путчисты совершили большую ошибку, – считает Александр Ерохин. – Принято решение – надо действовать. А они совещаются день, другой... Обсуждают, спорят. Зато в это время действовали эфиопские спецслужбы, которые остались верными Менгисту Хайле Мариаму. Так вот, эфиопские «особисты» очень эффективно поработали в войсках, и на третий день штаб армии был окружён. Начался штурм. Длился он около часа. Шифрограммы я успел отправить в начале штурма и в конце.

Мы собрались в одной комнате. Снарядили автоматы, выложили рядом гранаты. Генерал Красноштан дал команду: «Оружие до последнего не применять. Если уж кто-то будет врваться в кабинет, открываем огонь». Чувство очень неприятное, когда штаб забрасывают гранатами и поливают огнём из крупнокалиберных пулемётов. АКМ в руках кажется мухобойкой.

В общем, уничтожили всех, кто оказывал сопротивление. Одиннадцать заговорщиков расстреляли в штабе и трупы выложили перед входом. Среди них один или два командарма, несколько генералов и офицеров. А нас на третий день вывезли из Асмары самолётом».

Контрразведка Менгисту вылавливала, сажала, пытала, расстреливала каждого, кто мог быть причастен к заговору. Был расстрелян высший генералитет и старшие офицеры. Резко изменилось и отношение к советским военным советникам. Как признался один из них: «Было такое ощущение, что мы стали инициаторами переворота. Всю вину за свои провалы Менгисту попытался переложить на нас».

Муамар Каддафи. Первой отреагировала наша военная разведка. В конце концов, их представителя – военного атташе двенадцать лет назад по указке США и Британии вывели из Ливии. Не пора ли вернуться обратно?

Начальник ГРУ генерал-полковник Пётр Ивашутин решил срочно направить в регион своего представителя – замначальника африканского направления полковника Василия Иванова. Перед поездкой генерал Ивашутин сказал полковнику:

– Англичане и американцы в шоке. У них под носом свергли их ставленника. Но скоро они оправятся от удара и начнут действовать. Надо срочно лететь в Триполи и постараться встретиться с Каддафи. Любым способом добраться до него. Предложить нашу помощь и учредить аппарат военного атташе.

Иванов хорошо представлял, что там творится после военного переворота. Границы закрыты, связи нет. Даже если он проберётся в Ливию, как ему попасть к Каддафи? Кто знает, какие взгляды исповедует этот новый руководитель страны, захочет ли видеть у себя представителя СССР?

Прямого авиасообщения у Советского Союза с Ливией в те годы не существовало, и потому Василий Иванович вылетел в Каир. Послу и военному атташе в Египте были даны указания обеспечить его скорейший вылет из Каира в Триполи. Возможно, в другое время это и не составило бы труда. Из Египта постоянно летали самолёты в Ливию, и организовать визу для посольства не было проблемой. На это и рассчитывали в Москве. Но не учли одного: теперь в Ливии военное положение, и попытка получить визу для Иванова не увенчалась успехом.

5 сентября военный атташе Советского Союза в Египте надел форму, все ордена и медали и при полном параде поехал в ливийское посольство. Добился встре-

чи с послом. Тот сказал, что хотел бы помочь, но, увы, не в силах. Таков приказ Триполи. Василий Иванович вновь и вновь анализировал ситуацию, пытаясь найти выход. Выхода не было.

6 сентября рано утром ему сообщили, что через два часа из каирского аэропорта летит самолёт в Ливию, но не в столицу Триполи, а в Бенгази. Выбирать не приходилось. Конечно, будучи опытным сотрудником военной разведки, он понимал, что крепко рискует. Иванов должен был обо всём доложить в Москву, дождаться указаний Центра. Только кому они нужны, эти указания? Ко времени их прихода в посольство самолёт бы улётел, и другой такой оказии могло бы ещё долго не подвернуться.

Однако дело не только в указаниях Центра. Уже в самолёте он вспомнил: у него нет денег. В посольстве должны были выдать, да так и не успели. Волновал вопрос и с визой. Ведь виза у него тоже отсутствовала. Он представил, как это может выглядеть с ливийской стороны: иностранец, советский полковник, прибыл в страну, в которой только что произошёл государственный переворот, введено военное положение. Более того, этот полковник пробрался нелегально, без визы. Откровенно говоря, очень не хотелось оказаться в ливийской тюрьме.

Однако, к счастью, ничего подобного не случилось. В 10 часов утра самолёт коснулся бетонки аэропорта в Бенгази. Иванов покинул борт и направился в здание вокзала. Навстречу ему шли ливийские военные, но никто не обратил на него внимания. Василий Иванович вышел на площадь перед аэровокзалом, взял такси. Приехал в советское консульство в Бенгази. Иванов поведал консулу о своей миссии. Тот обещал помочь. Ждать пришлось недолго. Вскоре в ответ на звонок консула из представительства ливийского МИДа сообщили: в Бенгази находится Абдель Салам Джеллуд (второй человек

после Каддафи, член Совета революционного командования, в последующем министр правительства), и он через два часа приглашает Иванова на встречу.

К назначенному времени Василий Иванович вместе с консулом, который владел арабским языком, прибыл в указанное место, в гостиницу. Вскоре к ним вышел Джеллуд. Иванов приветствовал новое руководство и сказал, что через несколько дней будет в Москве и готов доложить руководству Министерства обороны СССР, какую помощь хотела бы получить Ливия. Джеллуд ответил благодарностью, но сообщил, что по поводу помощи ему всё скажет лично Муамар Каддафи, который примет советского представителя в Триполи.

7 сентября в середине дня Иванов был уже в Триполи. А встреча с Каддафи состоялась 11 сентября. Иванова вместе с советским послом в Ливии доставили в здание радиостанции, располагавшейся на окраине Триполи. Офицер извинился, сказав, что Каддафи очень занят и для беседы у него будет всего четверть часа. Столько перелётов, переездов, сложностей, волнений – и всего 15 минут. Да что тут скажешь, тем более при переводе с арабского.

...Муамар Каддафи вошёл в комнату с автоматом Калашникова. Он был одет в военную форму без знаков различия. Началась беседа. По поводу помощи Каддафи сказал, что сейчас новое руководство крайне занято внутренними проблемами, но вскоре обратится и к вопросам международным. Тогда и определимся. Но за предложение помощи большое спасибо.

Прошло четверть часа. Приоткрылась дверь, выглянул офицер. Каддафи махнул рукой. Дверь закрылась. Переговоры длились 45 минут. Полковнику Иванову удалось обсудить все вопросы, которые он планировал предложить к рассмотрению. ...Через два дня Василий Иванов вылетел из Триполи в Тунис, оттуда в Алжир и уже потом в Москву.

Остаётся только добавить, что советский военный разведчик был первым из международных представителей, с кем встретился новый правитель Ливии. Эта встреча сыграла важную роль в налаживании отношений Советского Союза с Ливией.

...В нынешнем неспокойном мире средства массовой информации то и дело взрываются сообщениями: в какой-то далёкой или близкой стране произошёл путч, мятеж, «цветная революция»... Впрочем, как его ни назови, а переворот он и есть переворот. И я твёрдо знаю: где-то там, в огне этих событий, работают люди, имя которым – военные разведчики.

Об авторе: Болтунов Михаил Ефимович – главный редактор журнала Министерства обороны «Ориентир», член Союза писателей России, автор книг о военной разведке и группах специального назначения «Альфа» и «Вымпел».

Фото из архива автора

ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ ГРАНАТОМЕТАНИЕ

Как советские военные советники противостояли южноафриканским «боевым пловцам» в Анголе

В достижении успехов ангольского народа в борьбе за независимость огромную роль сыграли поставки из СССР техники, вооружения и боеприпасов. После подрывов в 1985 – 1986 годах в портах Анголы поставки из Советского Союза оказались под угрозой срыва. (Подводные диверсанты разведывательно-диверсионных групп спецназа ВС ЮАР подорвали более 15 судов, принадлежащих разным странам. ЮАР подерживало в Анголе антикоммунистическое движение УНИТА). Однако военные операции ФАПЛА – так называлась армия Народного движения за освобождение Анголы/МПЛА, которое поддерживал Советский Союз, – требовали бесперебойного обеспечения техникой и боеприпасами. В сентябре 1986 года, после спасательной операции по подъёму судов, подорванных в порту Намибе, главный военный советник (ГВС) поставил перед группой ВМФ задачу организовать противодиверсионную оборону (ПДО) и обеспечить безопасность советских судов во время их стоянки в портах Анголы. Для этой цели стало проводиться профилактическое гранатометание с одновременным контролем близлежащей акватории. При появлении вблизи судна плавающих неопознанных или подозрительных предметов (ящиков, сосудов, мешков и т. п.) их расстреливали из автомата.

Чтобы представлять, насколько важной и непростой была задача по ПДО советских судов в портах Анголы, когда противостоять приходилось группе военно-морских командос ВС ЮАР, приведём отрывок из воспоминаний Даниэля (Дю) Штейна (Douw Steyn), бывшего командира 4-го разведывательно-диверсионного отряда (4 Recce) ВС ЮАР, которыми спустя много лет он поделился при встрече с нашими бывшими советскими военными советниками, объединившимися в Союз ветеранов Анголы. Бывшие противники обсуждали спецоперации минувших лет:

– В ночь с 5 на 6 июня 1986 года в порту Намибе были взорваны советские сухогрузы «Капитан Чирков» (водоизмещение – 16 тысяч тонн) и «Капитан Вислобоков» (водоизмещение – 12 тысяч тонн), доставившие около 20 тысяч тонн оружия и боеприпасов для ангольской армии и партизан СВАПО (Народная организация Юго-Западной Африки) и АНК (Африканский национальный конгресс), а также кубинский пароход «Гавана» (водоизмещение – 6 тысяч тонн) с грузом продовольствия. Руководство ЮАР тогда заявило о непричастности своей страны. Но советским боевым пловцам Черноморского флота удалось обезвредить одну из неразорвавшихся мин. На mine имелась маркировка DD и порядковый номер 13. По конструкции и составу деталей был сделан однозначный вывод: мина сработана в стране, обладающей высокими тех-

Старший лейтенант Владимир Овсянников. Луанда. 1987

нологиями. По свидетельству офицеров разведуправления ВМФ СССР, осуществить операцию такого уровня и масштаба в то время и в том регионе было по силам лишь профессионалам из спецподразделений Вооружённых сил ЮАР, специализировавшимся на морских диверсиях. Это была операция 4-го РДО (4 Recce)?

– Да. Кроме того, это была первая совместная операция сухопутной диверсионной группы и боевых пловцов. В этой операции мы задействовали два десантно-штурмовых катера ВМС: один из них перевозил боевых пловцов, а другой – сухопутную группу. На каждом из них было также по два воднолыжных катера. Каждый воднолыжный катер был рассчитан на двух бойцов. Операция предусматривала синхронные действия двух групп – они должны были согласовывать все свои шаги. Ни на одной операции мы не имели права разговаривать друг с другом, разве что в самых экстренных случаях – тогда мы использовали африканс. Атакуя суда, боевые пловцы никогда не выходили из воды. После десантирования с воднолыжных катеров (мы использовали «Барракуды») они плыли по поверхности, а, уже подойдя к цели, погружались, чтобы установить мины.

Ещё в 1980 году 4-й разведывательно-диверсионный отряд сильно повредил инфраструктуру нефтеперерабатывающего предприятия в порту Лобиту, в 1981-м тот же 4 Recce взорвал нефтеперегонный завод «Петрангол» в Лу-

анде. В 1982-м севернее порта Намибе был взорван железнодорожный мост, имевший стратегическое значение для, в частности, транспортировки оружия в районы дислокации войск ФАПЛА и кубинской группировки, которые вели боевые действия в провинциях Кунене и Кванду-Кубангу. Диверсионные подрывы судов южноафриканский спецназ устраивал уже начиная с июня 1984 года. То, что затонувших советских кораблей в Анголе могло быть гораздо больше, подтверждает хотя бы очень эффективная операция 4 Recce – взрыв моста через реку Куито в 1987 году, – вспоминал те «славные» боевые времена бывший командир 4-го разведывательно-диверсионного отряда ВС ЮАР Дю Штейн.

В общем, противник у армии ФАПЛА и советских военных советников был серьёзный. Именно поэтому в 1984 – 1985-х годах в Анголе с помощью СССР была создана береговая система наблюдения (БСН) в составе радиотехнического батальона (РТБ) ВМФ Анголы. Специалист по радиотехническим средствам РТБ Владимир Овсянников ровно два года (1986 – 1988) провёл в Республике Ангола, помогая ангольцам. По его словам, операторы на постах БСН в основном справлялись со своими обязанностями, но что-либо настроить или отремонтировать самостоятельно не могли. Помимо должностных обязанностей личный состав группы советских во-

енных советников и специалистов ВМФ выполнял и особые задания. Владимиру Овсянникову и его товарищам приходилось заниматься «непрофильной деятельностью» – обеспечивать противодиверсионную оборону (ПДО) советских судов во время их стоянки в портах Анголы. Деятельность эта осуществлялась с помощью... профилактического метания гранат вокруг судна (при таком взрыве боевой пловец получает мощный гидродинамический удар). Обнаруживаемые в воде подозрительные предметы расстреливались из автоматов.

«Мы всегда уважительно относились к факту нахождения в Анголе русских, и мы знали об их возможностях, больше всего мы боялись попасться и оказаться у вас, русских, на допросе», – вспоминал на встрече с нашими ветеранами Дю Штейн.

Владимир Овсянников, уроженец Алматы, выпускник Высшего военно-морского училища радиоэлектроники им. А.С. Попова, прошедший службу от матроса срочной службы до капитана 2 ранга – заместителя начальника Военного представительства МО. А тогда в Анголе он был старшим лейтенантом, который защищал советские и кубинские суда от диверсантов Штейна. Газета «Совершенно секретно» публикует отрывки из его воспоминаний, опубликованных в малотиражной книге «Мы свой долг выполнили! Ангола: 1975 – 1992»

Владислав Николаев

ОБЫЧНО БРАЛИ С СОБОЙ 10 – 12 ЯЩИКОВ ГРАНАТ РГД-5, РГ-42, Ф-1. РАСХОД КОЛЕБАЛСЯ ОТ ДВУХ ДО ШЕСТИ-ВОСЬМИ В ЧАС. БРОСАЛИ ГРАНАТЫ В РВАНОМ РИТМЕ.

**МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Подолюк, Московской области, 142100
« 11 » апреля 20 12г. № 11/ 218078
На № озо/434 от 3.02.2012г.

НПО
22.05.2012г.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Сообщаем, что Овсянников Владимир Петрович, 1954 г.р., находился в Республике Ангола в качестве специалиста по радиотехническим средствам РТБ берегового наблюдения РТО с 30 сентября 1986 года (приказ ком-ра в/ч 44708 № 0200 от 03.10.1986г.) по 30 сентября 1988 года (приказ ком-ра в/ч 44708 № 0204 от 10.10.1988г.).

Основание: ЦА МО РФ, учётная карточка работника, находящегося за границей.

Сведениями о непосредственном участии в боевых действиях Овсянникова Владимира Петровича на территории данного иностранного государства ЦА МО РФ не располагает.

Зав. архивохранилища Т. Киселёва
Исп. Булыгина

«ЗА 100 СУТОК Я ИЗРАСХОДОВАЛ ПОРЯДКА 3 ТЫСЯЧ ГРАНАТ»

Из воспоминаний специалиста по радиотехническим средствам радиотехнического батальона ВМФ Анголы (1986 – 1988-е годы), капитана 2 ранга в отставке Владимира Овсянникова:

«Осенью 1986 года с целью обеспечения безопасности советских судов при разгрузке в портах Анголы и сохранения необходимого объёма поставок между Министерством обороны СССР и Министерством морского флота СССР было заключено соглашение, в соответствии с которым Минобороны обеспечивало охрану советских судов в портах Анголы. Задача осуществлялась личным составом советских военных советников и специалистов группы ВМФ. К противодиверсионной обороне (ПДО) привлекались практически все специалисты группы. Со временем к охране перестали привлекать семейных.

Суда останавливались на внешнем рейде порта Луанды и направляли в базу ВМФ катер или спасательный бот. Катер забирал группу ПДО из трёх человек, один из которых назначался комендантом судна, а двое были гранатомётчиками. Вахту несли по четыре часа через восемь часов. Для обеспечения связи у дежурного группы ВМФ круглые сутки работала радиостанция Р-619. На дежурном 16-м канале поддерживалась связь с военной миссией и кораблями 30-й оперативной бригады Северного флота. На этом же канале поддерживала связь группа ПДО по судовой радиостанции. В помощь группе противодиверсионной обороны в ночное время выделялись наблюдатели из состава команды судна. По внешнему борту судна вывешивались лампы подсветки поверхности моря с целью засечь пузыри от дыхательных аппаратов подводных диверсантов или иные аномалии. Обычно в качестве наблюдателей назначался радист и моряки из боцманской команды.

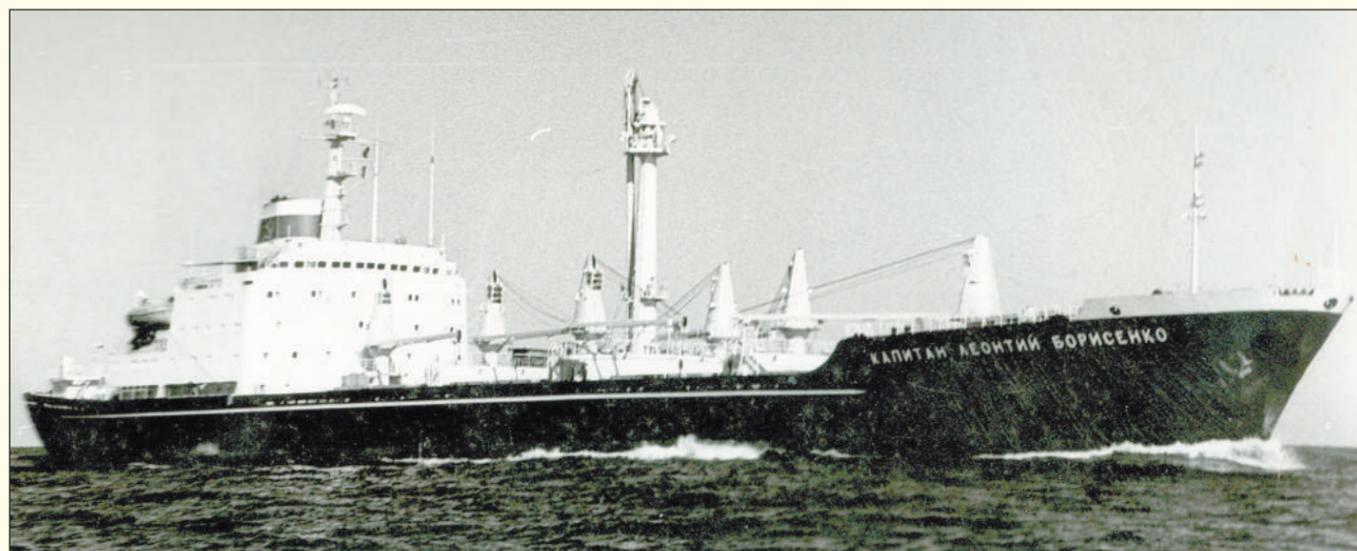
С целью инициировать взрыв возможно установленных мин с взрывателем, срабатывающим от набегающего потока воды (с усами), при стоянке в порту под разгрузкой на советских судах периодически (раз в сутки) запускали двигатель на задний ход. Носовые швартовые концы натягивались до предела, а поток воды от винтов, с бу-

рунами, омывал весь корпус судна до носовой части. Операция продолжалась минут пять-десять.

Для прикрытия судна с моря в акваторию порта Луанды выходил ангольский торпедный катер и становился на якорь. С него тоже бросали гранаты. Прикрытие порта с моря прекратили после того, как однажды налетел шквал, и катер потащило на наше судно. Двигатель на катере быстро заве-

Советские специалисты по противодиверсионной обороне кораблей в Анголе

Теплоход «Капитан Леонтий Борисенко» был задействован в секретной программе по доставке военных грузов в Анголу

сти не смогли, и произошёл навал катера на носовую часть нашего судна. Серьёзных повреждений не получил никто, но катера больше не применяли.

На судне группу ПДО ставили на довольствие. Комендант обычно питался в каюткомпании с командным составом судна, а гранатомётчики – в столовой команды. Комендант имел на вооружении пистолет, а гранатомётчики – автоматы. И вахта у коменданта была собачья: с 04.00 до 08.00 и с 16.00 до 20.00. Но на вахте всегда имели автомат.

Отправляясь на судно, обычно брали с собой 10 – 12 ящиков гранат. На третий день стоянки судна в порту Луанды с базы ВМФ привозили ещё гранаты с учётом планируемого времени выгрузки. В зависимости от места стоянки в порту, характера груза и времени суток расход гранат колебался от двух до шести-восьми в час. Бросали гранаты в рваном ритме. Использовали гранаты РГД-5, РГ-42, Ф-1. А если судна направлялись на выгрузки в порты Лобиту или Намибе, то гранаты брали с запасом. Ящики с гранатами размещали или в выделенной для проживания каюте, или в помещении надстройки судна, от которой боцман выдавал мне ключ.

По советским правилам для отчёта об израсходованных гранатах было приказано сдавать кольца. При мне в сентябре 1986 года, прибыв с охраны одного из первых судов, старший группы мичман Барвинок Б.И. с ворчанием бросил в углу комнаты советников штаба ВМФ горсть из 400 с лишним соединённых вместе колец от использованных гранат и пожелал успехов тому, кто их сосчитает.

Ещё несколько раз в качестве отчёта об использованных гранатах группы ПДО привозили кольца, но потом стали составлять акт за подписью старпома судна и коменданта о количестве израсходованных гранат при выполнении мероприятий противодиверсионной обороны судна при стоянке в портах Анголы и скрепляли судовой печатью. Если в открытом ящике оставалось менее по-

ловины гранат, то их расходовали в последние часы или тянули время расхода гранат из последнего ящика, чтобы не вскрывать новый. Если оставалось более половины ящика – отвозили на базу ВМФ вместе с неиспользованным боезапасом. Полные ящики укладывали в имеющийся штабель, а отдельные гранаты ссыпали в ящик в оружейном шкафу дежурного на базе ВМФ. Пополнение запаса гранат организовывал флагманский артиллерист, при мне это был Виталий Муравский. А кольца от гранат команда судна использовала для экзотических украшений, например шторок на иллюминаторах.

ГРАНАТЫ НЕ ТОЙ СИСТЕМЫ

В качестве одной из мер безопасности был организован осмотр водолазами подводной части корпуса судна и гребных винтов. Осмотр проводили кубинцы, которых привозили на судно за несколько часов до его убытия. Опускали внешний трап, и двое кубинцев в аквалангах с мощными фонарями спускались под воду. Для обеспечения безопасности водолазов о проведении подводных работ оповещали кубинское судно, если оно находилось в порту, и с него тоже бросали гранаты. Ангольский катер обеспечения вызывали по радио и давали команду прекратить бросать гранаты.

При осмотре днища судна один из членов группы ПДО находился на нижней площадке трапа и помогал спуску и подъёму водолазов. Однажды спустившиеся водолазы вернулись буквально через минуту, и я быстро помог им подняться на трап. Один из водолазов возбуждённо стал что-то пояснять, а второй, сняв акваланг, побежал к своим вещам на палубе. Вернулся быстро, неся два пистолета для подводной стрельбы. Первый водолаз к этому времени пояснил, что под корпусом судна стоит крупная акула. Вооружившись, аквалангисты снова ушли под воду. Осмотр прошёл без замечаний, акула не стала дожидаться. После этого эпизода водолазы погружались вооружённые не только ножами, но и пистолетами.

При выгрузке судов в Лобиту и Намибе кубинских водолазов брали с собой. Возвращаясь, суда в порт Луанды не заходили, а останавливались на внешнем рейде и доставляли противодиверсионную группу и водолазов на базу ВМФ на катере. В первые месяцы гранаты привозили в группу ВМФ к прибытию судна с учётом ожидаемого времени его выгрузки. Норма суточной выгрузки судна в порту была 200 тонн в сутки, поэтому время стоянки сухогруза длилось не менее недели (суда типа «ро-ро» выгружались от нескольких часов до одного-двух дней).

В 1987 – 1988-х годах интенсивность прибытия судов возросла, и перед окном дежурного обычно стоял штабель из 30 – 40 ящиков с гранатами. Частота прибытия советских судов соответствовала планируемым операциям ФАПЛА по установлению контроля над территорией страны. Только

Служебный пропуск Владимира Овсянникова

за девять месяцев 1988 года я участвовал в охране советских судов на протяжении более 100 суток. Исходя из среднесуточного расхода гранат – 30 штук на человека – за этот период израсходовал порядка 3 тысяч гранат.

Гранаты были в основном советского производства. Но временами привозили гранаты производства стран соцлагеря. Отличия были и в типе ящика, и упаковочный лист был на кириллице, но непонятен. Тем не менее основная особенность была в том, что такие гранаты имели нестабильное время задержки срабатывания взрывателя. Время задержки «гуляло». Гранаты советского производства имели исключительно стабильную задержку срабатывания взрывателя. Оценка нестабильности задержки в полсекунды не является надуманной проблемой. Когда счёт применённых гранат исчисляется в тысячах, такая нестабильность чувствуется сразу и настаивает. И если члены команды судна просили в качестве сувенира скобу взрывателя, то с советскими гранатами можно было отпустить скобу взрывателя в руке, чтобы она отлетела на палубу, и потом спокойно бросить гранату в воду. С гранатами братьев по соцлагерю такое было непозволительно.

Надёжность советских гранат позволила однажды отработать взрыв гранаты в воздухе. Задерживал бросок гранаты с отпущенной скобой взрывателя в руке. Получилось с третьей попытки. При очередном броске заставляя себя всё медленнее делать отсчёт после отлёта скобы взрывателя до броска. Конечно, это была РГД-5. На громкий взрыв приехала на джипе «сигуранция». Спросили, что случилось. Дежуривший у носовой аппарели гранатомётчик, которого я предупредил о своих манипуляциях, сообщил, что в воздухе взорвалась граната. Те приняли к сведению и уехали.

Кубинцы также осуществляли гранатометание с целью борьбы с подводными диверсантами. И если в порту наши суда стояли недалеко, то мы прикрывали фланги друг друга. Следует отметить, что гранаты, применяемые кубинцами, были не очень качественными. Было слышно, особенно ночью, что сработал капсюль взрывателя гранаты при броске, а взрыва нет. Несколько раз ко мне приходили кубинцы – старший группы охраны – и просили дать хороших гранат в НЗ. Всегда давал по ящику. Потом кубинцы перешли на толовые шашки. Приходил к ним на судно – посмотрел на процесс. Детонаторы, бикфордов шнур, спички, шашки. Обрезка шнура, зачистка, снаряжение, поджиг – бросок. Конвейер – некогда перекурить.

В Намибе на период стоянки своих судов кубинцы устанавливали над портом на оконечности мыса миномётную батарею и вели обстрел морской акватории на подходах к порту. Рядом находилась РЛС (Радиолокационная станция), которую я приезжал ремонтировать, и мне приходилось разговаривать с миномётным расчётом.

ОХОТА НА УТОК ПО-КУБИНСКИ

После моего возвращения в СССР в сентябре 1988 года толовые шашки появились и в нашей группе. Не могу сказать, на постоянной основе или это был эпизод, но кончил-

ся он плачевно. Как раз мой сменщик, мы, к сожалению, никогда не встретились, был дежурным по группе и решил с помощью толовой шашки глушить рыбу. Прослужил в Анголе два месяца. Опыта взрывника нет. Как он передержал шашку с подожжённым бикфордовым шнуром, неизвестно. Взрывом оторвало кисть руки. Ребята с ним встречались позже в Союзе. Говорят, что болит кисть, которой нет. Фантомные боли. Жаль. А морская рыба не имеет воздушно-го пузыря и от взрывов просто тонет.

Однако кубинцы приспособились применять гранаты для охоты на водоплавающую дичь. При сезонном перелёте в акватории порта Луанды садились для отдыха и кормёжки крупные стаи уток. Кубинцы сначала пытались стрелять по ним из автоматов. Но попасть из автомата в утку на расстоянии 150 метров непросто. Только рикошет от воды с непредсказуемой траекторией. После неудачных стрельб кубинцы стали бросать одну за другой две гранаты. От первого взрыва стая дружно ныряла, второй взрыв шёл на поражение стаи гидравлическим ударом. На поверхности оставались несколько уток. А далее шлюпку на воду – и команда с хорошим обедом.

Казусы при охране судов имелись и у меня. Однажды при охране судна я поспал немного после обеда и пошёл на вахту с 16.00. Вышел на верхнюю палубу. Солнце слепит глаза. Уткнувшись взглядом в ноги и на ходу доставая из кармана гранату, направился к борту. Вытащил кольцо и замахнулся для броска. В последний момент в глаза бросился козловой кран, работающий на причале. Обалдев от неожиданности, стал соображать, что, пока я спал, судно перешвартовали другим бортом к причалу. Чертыхаясь, пошёл к другому борту и бросил гранату куда следует.

При ночной вахте наблюдатели из состава команды судна просили дать пострелять. Давал с условием, что чистить автомат будут они, и не разрешал стрелять очередями и далеко от борта, чтобы не было рикошета. Однажды ночью взялся пострелять молодой радист. После некоторого количества выстрелов по брошенной за борт дощечке радист появился с автоматом и с виноватым видом сообщил, что магазин отпал и утонул. Есть определение: «Надёжный как трехлинейка». Свой АКМС я обоснованно воспринимал также. Поэтому, изумлённый таким известием, только переспросил: «Как это – отпал?» Но, увидев лицо радиста, понял, что тот ожидает обвинения в утрате боеприпасов и боевого оружия со всеми вытекающими последствиями. Быстро его успокоил, сказав, что это ерунда, но будет ему стоить две пачки сигарет. На причале как раз расположился ангольский патруль, с которым я и собрался решить возникшую проблему. Спустившись к себе в каюту, взяв две пачки сигарет и запасной магазин к автомату, вернулся на палубу и, приказав радисту спустить трап, направился к патрулю. Обменявшись приветствиями и угостив солдат сигаретами, пояснил, что мне нужен магазин, показав его для убедительности. В качестве презента показал две пачки сигарет. Быстро посоветовавшись, патрульные сказали, что нет проблем, но магазин будет без патронов. Несколько пачек патронов у меня лежали в каюте, и это упрощало переговоры. Не успели мы перекурить, как вер-

Владимир Овсянников на фоне РЛС. Мыс Намиб. 1987

нулся гонец с магазином, и, удовлетворённые, мы расстались. Дав радисту зарядить пустой магазин, предложил ему продолжить стрельбу. Но он отказался. А я так и остался в недоумении: как мог «отпасть» магазин в процессе стрельбы?!

Через несколько дней я понял, что произошло. Наблюдая за стрельбой очередного помощника, обратил внимание, что леерное ограждение палубы имеет такую высоту, что для стрельбы по брошенным недалеко за борт дощечкам стрелок выносит автомат, включая магазин, за трубу верхнего леера. Стало понятно: при отдаче автомата магазинная защёлка упиралась в ограждение и отжимается.

НЕОПОЗНАННЫЙ АРБУЗ

Как-то при несении вахты я был окликнут тревожным возгласом наблюдателя с носовой оконечности судна. Подбежав, увидел в глубине, в свете плафона внешней подсветки, медленно перемещающийся смутный силуэт. Достав из кармана, быстро бросил в воду две гранаты и приготовил автомат. Поднимающиеся потоки взбаламученной взрывами воды вынесли

на поверхность пятнистую военную куртку с развевающимися рукавами. До утра мы бросали гранаты более интенсивно, а днём организовали осмотр подводной части судна. Всё оказалось в норме.

Сегодня, по воспоминаниям южноафриканских боевых пловцов, мы знаем, что они опасались тех мест, где мы применяли гранаты, и я думаю, что своими действиями мы спасли многие советские и ангольские суда от диверсий. Я бережно храню благодарственное письмо от капитана советского сухогруза «Леонтий Борисенко», где сказано, что «капитан и экипаж судна благодарят ст. лейтенанта Овсянникова В.П. за надёжное обеспечение безопасности судна в период стоянки в портах Анголы».

Днём тоже бывали тревоги. Тёмный, округлой формы, отблескивающий в солнце предмет, то подвсплывая, то скрываясь в воде, медленно дрейфовал к судну. С расстояния около 100 метров открыл огонь одиночными. Пять-семь выстрелов никакого результата не дали. Предмет не взрывался, не тонул, а продолжал своё движение. На десятом выстреле, к всеобщему облегчению, плывущий арбуз развалился на куски.

Предположение, что охрана и их помощники на судах «отбивали номер», не соответствует реальности. Капитаны судов при приближении к территориальным водам Анголы официально объявляли команде, что, несмотря на требования руководящих документов о регулярном проведении тренировок по различным видам тревог, никаких учебных тревог в период работы в портах Анголы не будет. Команда понимала: если что, нужно будет выкладываться по максимуму. Тем более что уж она точно знала, что за груз находится в трюме, а детонация 2 – 3 тысяч тонн боеприпасов решала судьбу не только судна, но и значительной части порта».

Редакция благодарит Союз ветеранов Анголы www.veteranangola.ru за помощь в подготовке материала.

Фото из архива Владимира Овсянникова

Владимир Овсянников

НАРКОТИКИ ДЛЯ ДИКТАТУРЫ КОМАНДАНТЕ

Причастность нынешнего кубинского лидера Рауля Кастро к международной торговле наркотиками по-прежнему является предметом расследования спецслужб США

Сергей
ПЛУЖНИКОВ

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Умерший в ноябре 2016 года кубинский лидер Фидель Кастро оставил после себя немало тайн. Одна из них – причастность Команданте к международной торговле наркотиками. Братьев Фиделя и Рауля Кастро обвиняли в связях с некогда могущественными Медельинским картелем и Пабло Эскобаром, который ещё в начале 1980-х публично заявлял, что готов платить миллион долларов за каждый день беспрепятственного наркотрафика через Кубу.

И желающие получить эти баснословные деньги нашлись. В 1989 году несколько высокопоставленных кубинских офицеров армии и МВД стали фигурантами уголовного дела №1/89. За участие в наркобизнесе «оборотни в погонах» получили максимальные сроки заключения, а некоторых приговорили к высшей мере наказания. Но невыясненными в ходе расследования дела 1/89 остались важные вопросы. Кто действительно руководил обеспечением безопасности переброски наркотиков из Колумбии в США через территориальные воды Кубы? Могли ли руководящую и направляющую роль в этом играть братья Кастро? Были ли наркотики в истории социалистической Кубы случайным неприятным эпизодом или же являлись целенаправленной государственной политикой?

КУБИНСКИЙ ТУХАЧЕВСКИЙ

Летним субботним утром к гаванской резиденции Фиделя Кастро в Пунто-Серо подъехал служебный автомобиль, и водитель передал охране конверт из крафтовой бумаги, в котором лежала видеокассета формата «Бетамакс», со словами: «Фильм для хефе» (хефе на испанском – «вождь»). Через полчаса секретарша Команданте вернула кассету охранникам: «Компаньерос должны посмотреть это видео», – что было приказом. Собрался весь эскорт, в том числе водители и персональный врач Фиделя Эухенио Сельман, – всего полтора десятка человек, вспоминает бывший телохранитель Хуан Рейнальдо Санчес. Кто-то вставил кассету в видеоманитофон. Звук на записи отсутствовал, что добавляло нереальности фильму. Несколько машин выехало из темноты к освещённому прожекторами загону около взлётной полосы секретного аэродрома Баракоа, который находился в ведении Министерства обороны. Из машины-фургона Mitsubishi вышел человек, в глаза сразу бросалась его военная выправка. Человек требовал не привязывать его к деревянному столбу, но просьбу проигнорировали. Через мгновение он был изрешечен пулями.

Так 13 июля 1989 года лишился жизни легендарный кубинский генерал Арналь-

Рауль Кастро со своим братом Фиделем. 4 июля 1996

до Очоа Санчес (Arnaldo T. Ochoa Sánchez). Казнили не просто выдающегося военачальника, а одного из ближайших соратников Фиделя Кастро. Вместе с братьями Кастро Очоа партизанил в горах Сьерра-Маэстра, вместе в январе 1959 года они входили в освобождённую от солдат Батисты Гавану. Очоа был одним из тех командиров, который в 1961 году разгромил наёмников, высадившихся по заданию ЦРУ в заливе Свиней. Он был главным организатором операции «Карлота» в Анголе в 1975 году, о которой рассказал журналист и всемирно известный писатель Габриэль Гарсиа Маркес. В результате в Африку с Кубы был скрытно перебросен «ограниченный контингент» кубинских войск численностью 58 000 человек, где они воевали с 1975 по 1988 год. Командовал Очоа кубинским экспедиционным корпусом в Эфиопии во время Огаденской войны (1977 – 1978-е годы). Позже по просьбе Фиделя стал специальным советником министра обороны Никарагуа Умберто Ортеги... Этот безгранично преданный революции человек в 1984 году получил от Фиделя Кастро звание «Герой Республики Куба» – звание, которое носил только он один. И вот через пять лет – арест и смертный приговор!

ДЕЛО №1/89: ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ

Так уж вышло, что Рауль Кастро, вечно оставаясь в тени старшего брата, сумел сосредоточить в своих руках около 70% всей кубинской валютной выручки. Возглавляемый верными Раулю офицерами холдинг

«Групо де Администрасьон Эмпресарьяль С.А.»/ГАЭСА жёстко контролировал десятки крупных предприятий с оборотом в сотни миллионов долларов: банки, курорты, недвижимость, заправки, судверфи... И уголовное дело №1/89, собственно, началось с того, что весной 1989 года именно к Раулю Кастро якобы обратились директора подконтрольных ему курортных отелей с жалобами на группу высокопоставленных кубинских военных и сотрудников правоохранительных органов, которые заставляли их отмывать сотни тысяч долларов неизвестного происхождения.

12 июня 1989 года Фидель Кастро приказал арестовать не только генерала Арнальдо Очоа, но также братьев-близнецов Антонио (Тони) и Патрисио де ла Гуардиа, девять старших офицеров МВД (Ministerio del Interior – MININT) и двоих из Министерства обороны (Ministerio de las Fuerzas Armadas Revolucionarias de Cuba – MINFAR). Аресты были строго засекречены. И только 16 июня газета «Гранма» (кубинский аналог «Правды») публикует редакционную статью «Настоящая революция никогда не признаёт безнаказанность», написанную главным образом Фиделем Кастро, где прямо говорилось об участии кубинских «офицеров-отступников» в незаконном обороте наркотиков.

25 июня генерал Очоа, одетый в военную форму последний раз, в одиночестве был доставлен на «офицерский суд чести», заседавший в здании MINFAR. Там, в присутствии всего Генерального штаба (47 генералов), он был разжалован в рядовые.

30 июня Очоа и ещё 13 человек, проходивших по делу №1/89, все – в штатском, предстали перед «особым военным трибуналом», собравшимся на этот раз в кинозале Министерства обороны. Судебный процесс был открытым, на нём присутствовали представители всех кубинских СМИ, и быстрым – продолжался он всего четыре дня.

С комфортом устроившись в кабине брата Рауля на четвёртом этаже MINFAR, Фидель Кастро внимательно смотрел прямую трансляцию судебных заседаний по закрытой телесети. Он фактически руководил действиями прокурора и трёх членов «трибунала», постоянно направляя им свои рукописные инструкции. Фидель также своей ручкой Montblanc coral red 202 нарисовал схему операций по незаконному обороту наркотиков, проводимых отделом «МС», которую потом использует обвинение и напечатывают газеты.

Кубинские телезрители также не отрывались от экранов. Им показали роскошные интерьеры дворцов и яхт, принадлежавших якобы нескольким отщепенцам в погонах. Учитывая, что средняя зарплата кубинца – около 10 долларов в месяц, то, если сказать, что все 10-миллионное население острова Свободы было шокировано, это ничего не сказать.

НЕОЖИДАННЫЙ ПРИГОВОР

Судебный процесс над генералом Очоа и его товарищами, по несчастью, транслировался в «прямом» эфире. Но даже в

КТО РУКОВОДИЛ ПЕРЕБРОСКОЙ НАРКОТИКОВ ИЗ КОЛУМБИИ В США
ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ВОДЫ И ВОЕННЫЕ АЭРОДРОМЫ КУБЫ.

Арналдо Очоа и Фидель Кастро в заливе Свиной. 1961

жёстко отредактированной записи можно было видеть, как генерал напряжённо вслушивался в слова своего бывшего адъютанта – капитана Хорхе Мартинеса.

– В мае 1988 года, – монотонно бубнил Мартинес явно заученный заранее текст, – я отправился в колумбийский город Медельин с поддельным паспортом. Там я встретился с «кокаиновым бароном» Пабло Эскобаром. Эскобар сразу предложил мне сделку: 1100 долларов комиссионных за каждый килограмм кокаина, доставленный из Колумбии к берегам Флориды... Эскобар, постоянно опасавшийся за свою жизнь, попросил нас посодействовать в приобретении ракет класса «земля – воздух» для отражения возможной воздушной атаки на своё поместье. Всё это делалось с полного согласия генерала Арналдо Очоа...

– Подсудимый Очоа, вы подтверждаете показания капитана Мартинеса? – задал вопрос Генеральный прокурор Хуан Эскалона Регера.

– Да, подтверждаю, – ответил Арналдо. – Всё было именно так, как говорит этот... этот джентльмен. Такие истории мне приходилось слышать в детстве в дни карнавала в провинции Орьенте от моей старшей бабушки. Скоро карнавал, правда?

Арналдо Очоа пытался заявить на процессе о причастности к наркотрафику своего непосредственного начальника Рауля Кастро, но тот резко прервал его, заговорил о моральном разложении обвиняемого и даже продемонстрировал членам «трибунала» фотографии оргий, которые Очоа устраивал во время службы в Анголе. Про оргии – это была правда, генерал иногда позволял своим солдатам расслабиться.

4 июля 1989 года генерал Арналдо Очоа, его адъютант Хорхе Мартинес, полковник Тони де ла Гуардиа и его подчинённый майор Амадо Падрон были приговорены судом к смертной казни за организацию транспортировки в США 6 тонн кокаина, принадлежащего Медельинскому картелю, и получение за это 3,4 миллиона долларов.

9 июля Фидель созвал Государственный совет, чтобы поставить точку в деле №1/89 и разделить ответственность между всеми 29 его членами: министрами, высшими функционерами Компартии, руководителями массовых общественных организаций и т. д. Речь шла об утверждении приговора суда или, напротив, о смягчении наказания. Возможно, генерала Очоа коварно убедили в том, что расстрел ему заменят тюрьмой, это позволило на этапе следствия добиться от него признательных показаний. Но все члены Госсовета неожиданно утвердили смертный приговор. Даже жена Рауля Кастро – «первая леди» Кубинской революции Вильма Эспин, отрёкшись от дружбы, связывавшей долгие годы семьи Очоа и Кастро, без колебаний изрекла: «Приговор должен быть утверждён и приведён в исполнение!»

Ночью 13 июля на военной авиабазе под Гаваной все четверо офицеров были расстреляны. Приговор приводился в исполнение взводом из шести человек под командованием бригадного генерала Хосе

Луиса Месы Дельгадо. Военврач зафиксировал смерть Арналдо Очоа в 01.25...

Позже главным фигурантом дела №2/89 стал глава МВД Хосе Абрантес, руководивший расследованием дела №1/89. Его арестуют 30 июля. Абрантес получил 20 лет тюрьмы – столько же лет он возглавлял службу безопасности Фиделя. На его счетах в Banco Financiero (кубинский госбанк, который работает только с конвертируемой валютой) нашли 12 миллионов долларов. В январе 1991 года в возрасте 58 лет он скончался от сердечного приступа в тюремном госпитале.

КУБИНСКИЙ ОТТО СКОРЦЕНИ

Если в том, что генерал Арналдо Очоа принимал непосредственное участие в организации наркотрафика, были у многих большие сомнения, то в отношении полковника Антонио де ла Гуардиа (Antonio de la Guardia) их не возникало совсем. Тони был прирождённым авантюристом. На протяжении 30 лет он участвовал в самых рискованных спецоперациях в различных точках Латинской Америки. Ещё во время Карибского кризиса 1962 года Фидель Кастро отправил Тони в Нью-Йорк с приказом взорвать полтонны динамита у здания ООН, если США вторгнутся на Кубу. Де ла Гуардиа сам рассказывал друзьям об этой миссии, однако других доказательств нет.

Братя-близнецы Тони и Патрисио де ла Гуардиа возглавляли охрану Сальвадора Альенде – так называемый Отряд личных друзей (Grupo de Amigos Personales) чилийского президента. Кубинцы, кстати, до последнего патрона защищали Альенде во дворце «Ла Монеда» во время путча 1972 года, многие из них погибли.

В ночь на 17 июля 1979 года никарагуанский диктатор Анастасио Сомоса бежал в США на своём личном самолёте. Менее чем через 48 часов после этого повстанцы заняли столицу страны Манагуа. Комбатант Южного фронта, испанский интернационалист Густаво первым во время штурма ворвался в бункер Сомосы. На самом деле это был Тони де ла Гуардиа.

На счету Тони также: в начале 1970-х операция «Крыса» по похищению Фульхенсио Батисты, который после бегства из Гаваны доживал свой век в испанской Марбелье (не успели, экс-диктатор Кубы неожиданно умер от инсульта, а может, так и было задумано); помощь в отмывании денег боевикам аргентинской леворадикальной группировки «Монтенерос», которые за похищенных братьев Хорхе и Хуана Борн получили 60 миллионов долларов выкупа; операция «Святейший Престол» по спасению четырёх монахинь, взятых в заложники в нунциатуре Ватикана в Гаване в 1980 году; операция «Полумесяц» по снабжению оружием партизан Сальвадора и Гватемалы; разработка плана взрыва Золотого моста (Пуэнте де Оро) в Сальвадоре, который успешно был выполнен партизанами в октябре 1981 года...

С начала 1980-х полковник Тони де ла Гуардиа возглавлял основательно за-

секреченный в недрах МВД отдел «МС» (moneda convertible, то есть исп. «конвертируемая валюта») по добыче этой самой валюты для кубинской госказны всеми правдами и неправдами, что в условиях американской экономической блокады острова Свободы было непросто. Дело в том, что Фидель Кастро ещё в 1960-х годах создал тайный Reserva del Comandante (исп. «резерв Команданте») – особый счёт, пополняемый отчислениями от внешнеэкономической деятельности. С его помощью Фидель любил делать маленькие чудеса для простого люда: где-то построить школу, отремонтировать дорогу или больницу. Это добавляло Кастро популярности в народе.

Как наполнялся Reserva del Comandante, его единственного распорядителя не беспокоило. Это была проблема Тони де ла Гуардиа. И методы его работы на этом поприще вряд ли можно было назвать законными. Под присмотром шефа отдела «МС» в подпольных цехах кубинские заключённые шили джинсы «Ливайс» и гнали виски «Чивас Ригал», чтобы потом сбывать весь этот фальшак на чёрном рынке в Панаме. Но наркотрафик мог принести несоизмеримо большую прибыль.

«Полковник Антонио де ла Гуардиа в своё время был отмечен орденами за то, что организовал канал контрабанды кубинских сигар в США, а это приносило Кубе сотни миллионов долларов в год. Теперь же его судили практически за то же самое», – позже признался председатель «военного трибунала» адмирал ВМФ Альдо Сантамария. И адмирал знал, о чём говорил. В 1982 году американское Большое жюри выдало разрешение на арест главы кубинского ВМФ Альдо Сантамария Квадрадо, подозревавшегося в разовой сделке по обмену оружия на кокаин с колумбийским партизанским движением М-19. Кокаином с партизанами расплачивался, в свою очередь, Медельинский картель за услуги по охране нарколабораторий в колумбийских льянос.

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ

В начале 1980-х представители М-19 открыто обратились к Фиделю Кастро с просьбой наладить постоянный обмен колумбийского кокаина на кубинское оружие. Но Команданте в резкой форме отказал. Слишком уж прямолинейно было сделано это предложение основателем и командиром М-19 Хайме Батеманом по кличке El Flaco (исп. «Тощий»). Через короткое время после этого, в апреле 1983 года Батеман погиб в авиационной катастрофе, перелетая из Санта-Марты (Колумбия) в Панама-Сити на самолёте Piper PA 28, при весьма странных обстоятельствах. Расследованием этой авиакатастрофы тоже в своё время занимался писатель Габриэль Гарсиа Маркес.

Команданте якобы посоветовал Тони де ла Гуардиа установить связь с narcos из Медельина напрямую. Тот воспринял это как обычный приказ. Ему было всё равно, от чего будут умирать американцы – от взрывчатки, от рака лёгких после курения сигар или от передозировки наркотиков. Кстати, переговоры от Медельинского картеля с М-19 всегда вёл Карлос Ледер (о нём ниже).

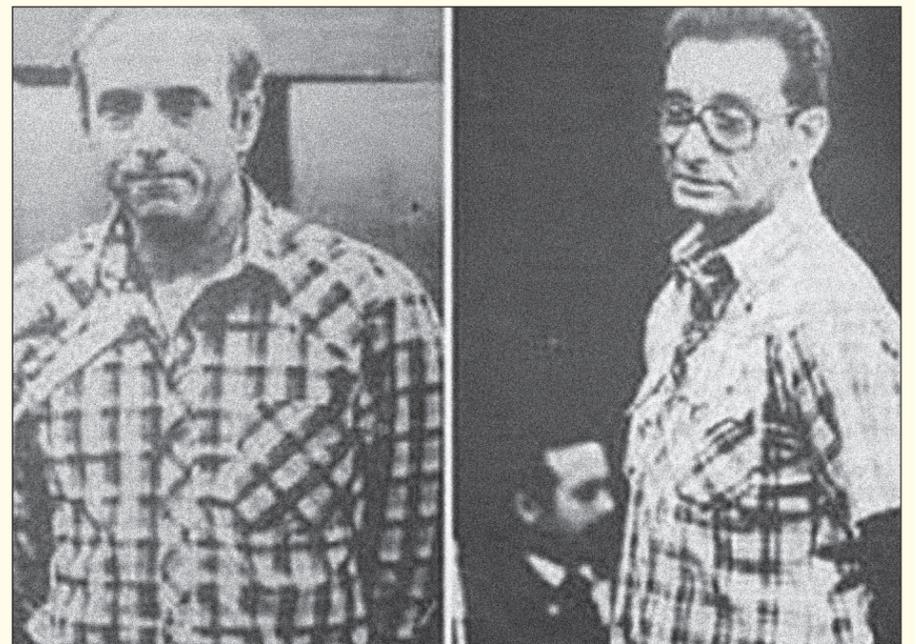
Тони организовал ряд фирм в Панаме уже специально для отмывания наркодолларов: «Меркуриус импорт-экспорт компани», «Карибиен хэппи лайн», «Гуама шипинг компани С. А.». Во всех трёх 50% акций принадлежали Высшему лидеру национального освобождения Панамы генералу Мануэлю Норьеге, за угреватую кожу лица прозванному «ананасной мордой». Тони мечтал, как на барыши с проданного кокаина он с друзьями снимет на неделю самый шикарный бордель-варьете в Панама-Сити. На Кубе таких развлечений давно уже не было и в помине. Но его мечте не суждено было сбыться.

КОКАИНОВЫЙ ПУТЕПРОВОД

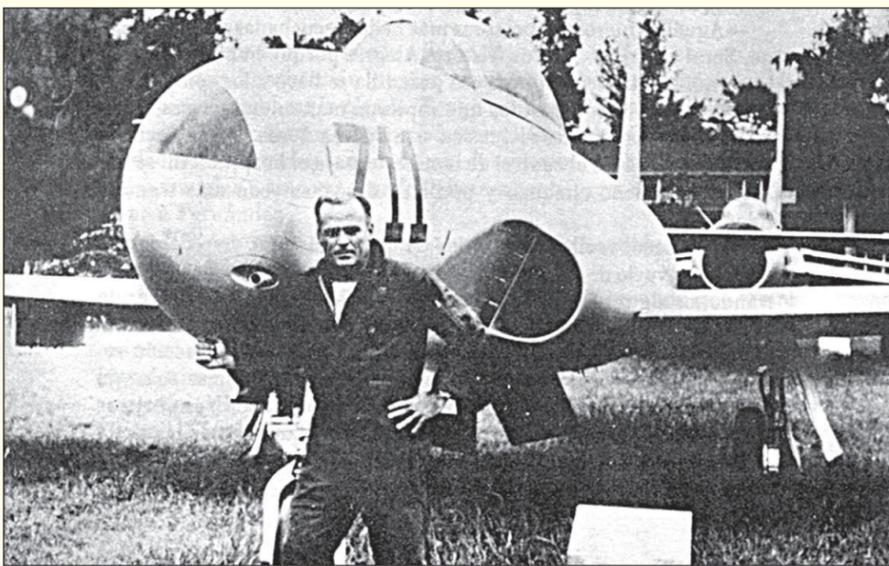
За логистику в Медельинском картеле отвечал один из его основателей – Карлос Ледер по прозвищу El Aleman (исп. «Немец»), эксцентричный тип с личным состоянием без малого миллиард долларов, согласно тогдашним рейтингам журнала Forbes. А нажил он столь внушительный капитал благодаря тому, что очень удачно арендовал на 99 лет один из багамских островов Норманс-Кей. Впрочем, остров – это громко сказано, так, коралловый риф, но его длины оказалось достаточно, чтобы соорудить небольшую взлётную полосу. Лёгкие «Сессны 206», с грузом кокаина следовавшие маршрутом Колумбия – Флорида (США), нуждались в дозаправке. И Норманс-Кей стал для них незаменимым аэродромом «подскока» с «пропускной способностью» 300 кг кокаина в час (!).

Всё шло хорошо, пока Немец сам не пристрастился к кокаину. И начал регулярно устраивать на своём острове дикие оргии с фейерверками из тротиловых шашек, автогонками по взлётной полосе и пальбой из автоматов по павлинам, закупленным в огромном количестве и выпущенным на волю. Павлинье сафари закончилось тем, что в сентябре 1979 года более 90 офицеров багамской полиции провели первый рейд на Норманс-Кей. Арестовали 33 человека, но среди них Немца не оказалось – откупился. И полиция не трогала щедрого на взятки Карлоса Ледера ещё три года.

Но в 1982 году лавочка закрылась окончательно. Остров полицейские берут штурмом, счета Карлоса в багамских банках замораживаются. Будучи на тот момент одним из самых богатых

Полковник Антонио де ла Гуардиа и генерал Арналдо Очоа

Пилот и агент DEA Адлер Берриман Сил

людей в мире, он в одночасье становится нищим. Но на этом история с колумбийским наркотрафиком для него, естественно, не заканчивается. В это время Медельинский картель перебирается в Никарагуа, где использует для своей кокаиновой авиации аэродромы революционеров-сандинистов. Наркобаронам было всё равно, с кем продолжать делать огромные деньги, доставляя кокаин в США. Левым сандинистам, судя по всему, тоже. Но после публикации сенсационной фотографии, которую сделал пилот и по совместительству агент Управления по борьбе с наркотиками США (Drug Enforcement Administration – DEA) Адлер Берриман Сил, колумбийцев попросили из Никарагуа на выход. На фото были запечатлены Пабло Эскобар, его поделщик Хорхе Очоа вместе с сандинистами на аэродроме Los Vrasiles под Манагуа, загружающие в багажный отсек самолёта брезентовые мешки с кокаином. (Об этой истории в 2017 году был снят фильм «Сделано в Америке», Барри Сила сыграл Том Круз).

Боссы Медельинского картеля уже собирались было перебазировать все свои нарколаборатории из Колумбии в Никарагуа, но эти планы нарушил Президент США Рональд Рейган, распорядившись опубликовать оперативную съёмку. В итоге грандиозного скандала Рейгану не пришлось долго уговаривать конгрессменов пошире открыть государственный кошелек для финансирования Контрас, которые начали войну с братьями Ортега.

Прямые кокаиновые авиаперелёты из Колумбии в США в любом случае были невозможны. И тут картелю, видимо, подвернулся «кубинский вариант». Хотя, скорее всего, он всегда был проработан как запасной маршрут.

КУБИНСКИЙ НАРКОТРАНЗИТ

Карлос Ледер в 1987 году попадает наконец в руки властей США и получает 135 лет тюрьмы. В 1992 году немец в обмен на сокращение отсидки охотно делится с сотрудниками DEA компроматом на панамского диктатора Норьега. Заодно он поведал им и о том, как известный международный аферист Роберт Веско познакомил его с... Раулем Кастро, с которым он якобы встречался дважды.

В 1973 году Роберт Веско сбежал сначала в Коста-Рику, украв 224 миллиона долларов со счетов своей фирмы Investor Overseas Service, которые ему доверили обманутые вкладчики. Затем, спасаясь от тюрьмы в США, прибил к берегам Кубы, рассчитывая, что кубинцы не выдадут его «проклятым янки», и старался быть полезным местным властям, как мог. Ну а как могли взаимодействовать Медельинский картель и кубинские власти, в подробностях при большом скоплении народа рассказал 26 июля 1999 года сам председатель Государст-

Та самая фотография Пабло Эскобара, сделанная пилотом «кокаиновой авиации» Барри Силом

венного совета Республики Куба Фидель Кастро Рус на торжественном митинге в Сьенфуэгосе, посвящённом очередной годовщине взятия казарм Монкада.

«Находясь только в 90 морских милях от Флориды, Куба является идеальным пунктом для перевалки нелегальных наркотиков, направляемых в Соединённые Штаты. Куба с её 42 000 квадратных миль территориальных вод и 4195 маленькими островками является раем для контрабандистов... Большая часть кокаина, перевозимого через Кубу, сбрасывается с авиеток, пролетающих на малой высоте вблизи необитаемых островков, где его подбирают торговцы на быстроходных катерах. Затем эти катера перевозят его на более крупные суда, направляющиеся в Соединённые Штаты и другие страны – Мексику, Гаити и Ямайку...»

К этому стоит добавить, что по условиям соглашения с Медельинским картелем Тони де ла Гуардиа включал наркосамолёты в перечень транспортных средств департамента «МС» и давал добро диспетчерским службам на их беспрепятственный пролёт. Радарная служба кубинской береговой охраны явно не по своей прихоти, а по приказам сверху отслеживала местонахождение американских пограничных судов и помогала наркокурьерам проскользнуть в США через границу. Кто же отдавал эти приказы?

СВИДЕТЕЛЬСТВА ПЕРЕБЕЖЧИКОВ

В мае 1987 года заместитель командующего ПВО и ВВС Кубы бригадный генерал Рафаэль дель Пино Диас (Rafael del Pino Diaz) собрал свою семью, посадил всех на борт одномоторной «Сессы», сел за штурвал и улетел в Майами. После этого кубинские власти занесли его в список врагов государства, подлежащих уничтожению, под №1.

Дель Пино был национальным героем Кубы, и его биография схожа с послужным списком генерала Арнальдо Очоа. Он также воевал в заливе Свиней, выполнял деликатные миссии в Анголе, Чили и

Перу. Был военным советником армии Северного Вьетнама во время войны с американцами. Бывший заместитель главкома ВВС и ПВО не раз высказывал мнение, что показательный суд над генералом Очоа и его казнь являлись попыткой политического руководства Кубы скрыть свои связи с наркомафией. «Вся кубинская верхушка связана с наркобизнесом, – утверждал Рафаэль дель Пино Диас в интервью газете «Московские новости» в 1990 году. – Я не раз получал многочисленные приказы из ведомства Рауля Кастро: не препятствовать пролёту такого объекта в таком-то направлении».

«Кастро управлял нелегальными операциями с наркотиками как настоящий крёстный отец», – пишет в своей книге «Тайная жизнь Фиделя Кастро. Шокирующие откровения личного телохранителя кубинского лидера» Хуан Рейналь-

сидентом в 1989 году после процесса по делу №1/89 над его другом полковником Антонио де ла Гуардиа. Пытался сбежать из страны в 1993 году на плоту, но был арестован. В следующем году, после голодовки и вмешательства Габриэля Гарсиа Маркеса ему разрешили эмигрировать в США. В 2002 году Норберто Фуэнтес опубликовал свою книгу «Торговля наркотиками и революционные задачи. Кубинская концепция», которая не переводилась на русский язык. Вот несколько любопытных фрагментов.

«Офицеры спецназа Виктор Пенья и Майкл Монтаньес были переведены в «действующий резерв» Corporación CIMEX, S.A. Предполагались обычные и нелегальные финансовые операции. CIMEX будет разрабатывать и выполнять первые операции с торговцами наркотиками. Макс Марамбио назначен генеральным директором этой корпорации».

Чилиец Макс Марамбио – бывший телохранитель президента Сальвадора Альенде, после путча бежал на Кубу, где вошёл в доверие к Фиделю Кастро. Другу Команданте был подарен роскошный особняк в пригороде Гаваны. А компания Rio Zaza, созданная бывшим телохранителем, получила монопольные права на производство соков и молока на Кубе. В короткий срок Марамбио стал мультимиллионером. Но не только молочная продукция, видимо, являлась источником его благосостояния. В 2010 году он сбежал в Чили, прихватив 35 миллионов долларов. На Кубе Марамбио был заочно приговорён к 20 годам лишения свободы.

«1978 – 1979: Хосе Луис Падрон и Макс Марамбио занимаются странным бизнесом: предлагают двум наркоторговцам, заключённым в тюрьму в Матансасе (город в Варадеро), освободить их в обмен на роскошную яхту, привезённую из Флориды, Падрон и Марамбио выполняют прямые заказы от Фиделя. Они проводят ещё две операции такого рода в Пунта-Хикакос: яхты в обмен на свободу наркоторговцев».

«1980 – 1981: Бывший министр внутренних дел Рамиро Вальдес и Макс Марамбио отдают распоряжение офицеру MININT по фамилии Урра провести операцию по перевалке марихуаны в Кайо-Баия-де-Кадис (островок на севере Кубы). Фидель в курсе, но в тени. Вторая операция по перевалке марихуаны в бухте Кадис не состоялась. Рамиро Вальдес отказался её выполнять без письменного приказа Фиделя, которого так и не последовало».

Рамиро Менендес Вальдес – один из последних настоящих «монкадистас» (маленькая группа революционеров, которые начали Кубинскую революцию нападением на казармы Монкады), член Политбюро ЦК Компартии Кубы. В 1959 – 1961-х годах возглавлял службу безопасности Кубы. В 1961 – 1968-х годах – заместитель председателя Государственного совета. Прославился программой, которую в 1960-е годы называли UMAP. Тысячи людей сгоняли вместе и отправляли в реабилитационные лагеря. Это был один из тёмных периодов в кубинской истории. Его имени боятся до сих пор.

«17 июня 1984: Мануэль Норьега приземляется на Кубу по возвращении из поездки в Париж. Фидель предлагает себя в качестве посредника для урегулирования серьёзных разногласий между Медельинским наркокартелем и генералом Норьегой. Об этом упоминается в обвинительном акте на судебном процессе Норьеги в США. Фидель Кастро брался разрешить спор между Норьегой и наркокартелем Пабло Эскобара в отношении конфискации нарколаборатории в Панаме, деятельность которой Норьега поначалу разрешил в обмен на 4 миллиона долларов».

«Лето 1985: Ледер настойчиво предлагает свои предложения кубинскому правительству через подчинённого Тони – подполковника Роландо Кастаньеда Ис-

кьердо, но Фидель остаётся в режиме ожидания. Предложение, по словам Тони, составляет 7 миллионов долларов в неделю, то есть 28 миллионов в месяц – и только за право перелёта! Тони жалуется в самом замкнутом кругу своих друзей на медлительность Фиделя».

«Апрель 1987: Успешная доставка 400 килограммов колумбийской коки. Самолёт сел в Варадеро. Наркотик складировали в отеле Villa Tortuga – там же, на курорте Варадеро. Наркотик в коробках из-под сигарет Marlboro погрузили на скоростную лодку. Но получили только половину суммы – 150 тысяч долларов, потому что лодочники ланчерос были захвачены в США. Некий Эль-Гуаджиро привёз деньги в портфеле. Эта поставка стала предметом судебного разбирательства в Майами, главный обвиняемый Рейнальдо Руис как пилот самолёта был осуждён судом присяжных в апреле 1989 года».

Рейнальдо Руис жил в США и был дальним родственником Тони де ла Гуардиа. На встрече в Панаме Руис договорился с Тони об использовании объектов МВД на Кубе для транзита кокаина, который он брал у людей из Медельинского картеля. Руис был арестован в Панаме 28 февраля 1988 года и в тот же день доставлен в США агентами DEA. Три дня спустя Фидель Кастро узнал, что американская прокуратура в своём обвинении против группы Руиса указывает, что при транспортировке наркотиков использовались кубинские «правительственные объекты» и что самолёт Руиса совершил как минимум одну посадку на военной базе в Варадеро. В самый канун нового, 1990 года Руис внезапно скончался в тюрьме в Майями.

КАРИБСКИЙ КРИЗИС – 2

Уже в ходе суда по делу №1/89 стали выдвигаться самые разные версии случившегося. Не утихают споры об этом до сих пор. DEA в 1987 году в очередной раз внедрила своего агента в Медельинский картель, чтобы собрать заодно и доказательства участия правящей кубинской элиты в наркобизнесе. Зимой 1989 года агент сумел записать на видеоплёнку посадку в аэропорту Варадеро самолёта с грузом кокаина. Среди встречавших товар был Рауль Кастро, что уже не являлось новостью для DEA. Доказав связи семьи Кастро с наркоторговцами, Госдепартамент США получил вполне законный повод для свержения марксистского режима на Кубе.

«Кроты» Фиделя Кастро в Госдепе и других властных структурах США донесли, что в 1989 году американцы планируют вторжение в одну из стран Латинской Америки под предлогом ликвидации «осинового гнезда» наркоторговцев. Точно неизвестно было, против кого будут направлены силовые действия. Но Команданте счёл себя целью №1 в этой давней игре на выживание. К тому же 1 июля 1989 года, в разгар процесса по делу №1/89 Фидель получает письмо от Президента Панамы Мануэля Норьеги, который предупреждает Команданте об опасности: «Американцы стоят за всеми этими наркотиками. Но цель – это вы». О важности, которую придавал этому письму Норьега, говорит тот факт, что он лично передал его чиновнику разведывательного центра посольства Кубы в Панаме.

То есть громкий процесс по делу №1/89 над «наркоторговцами в погонах» в роли обвиняемых был упреждающей мерой Фиделя для предотвращения смены власти на Кубе путём военного госпереворота при поддержке США? Кастро нельзя было давать Вашингтону ни малейшего повода для усиления нападков на Кубу. Поэтому в это же время он сделал вид, что лишил брата Рауля статуса преемника, как мы теперь знаем, до 2008 года. Как умный игрок в шахматы,

Наркобарон Пабло Эскобар (в центре) и Карлос Ледер (справа)

Команданте довёл ситуацию в этой партии до патовой, но несколько переоценил свою значимость для Вашингтона (или всё-таки сработало упреждение).

20 декабря 1989 года действительно началась операция «Правое дело» по вторжению войск США, но вовсе не на остров Свободы, а в Панаму с целью ареста погрязшего в совместном с Медельинским картелем наркобизнесе генерала Мануэля Норьеги. В январе 1989 года Джордж Герберт Уокер Буш стал Президентом США. Воспоминания Норьеги о его грязных сделках с «ребятами из Лэнгли» в бытность Буша-старшего директором ЦРУ, которыми он постоянно грозил поделить с прессой, новоиспечённому хозяину Белого дома были явно ни к чему. В итоге диктатор Панамы был схвачен и осуждён американским судом на 40 лет гарантированного молчания. Заодно прекратились все разговоры и о национализации Панамского канала, который остался в собственности США ещё на 10 лет (до 1999 года), принося каждый год около 15 миллиардов долларов.

Но есть и другая версия. Американское радио «Марти», ориентированное на аудиторию кубинских эмигрантов, сравнило чистку в кубинских силовых структурах со сталинской расправой над троцкистско-зиновьевским блоком. Поводом для начала чистки, по мнению радио «Марти», стал конфликт между Кастро и Горбачёвым. Советский генсек в апреле 1989 года посетил Кубу и остался крайне недоволен тем, как здесь претворяются в жизнь его идеи гласности и перестройки.

Арнальдо Очоа свободно читал и бегло говорил на русском языке, прошёл обучение в советской Военной академии им. Фрунзе и сблизился с советским генералитетом во время военной кампании в Анголе (с Петровым, Варенниковым, Куликовым и Долинским). Единственный Герой Республики Куба вполне мог рассматриваться Москвой в качестве достойного кандидата на смену Фиделю Кастро. Во всяком случае так мог думать Фидель. Неофициальные контакты генерала Очоа с советскими генералами стали темой специального расследования, которое братья Кастро поручили главе МВД Хосе Абрантису. То есть Очоа примерно с начала 1989 года, сразу после возвращения из Анголы, находился под колпаком кубинских спецслужб: прослушка, слежка, отработка всех его контактов...

МЕСТЬ «СУМАСШЕДШЕГО СТАРИКА»

27 мая 1989 года Рауль Кастро приказал МВД обеспечить наблюдение за домом министра транспорта Диоклеса Торральба. В прошлом Торральба руководил кубинской ПВО и сохранил близкие отно-

шения с высшими военными чинами. Его дочь, Мария Елена, кстати, была замужем за Тони де ла Гуардиа. В тот вечер генерал Очоа, братья-близнецы де ла Гуардиа находились в доме у Торральбы. Зашёл разговор о перебежчиках – майоре Флорентино Аспиллага и генерале ВВС Рафаэле дель Пино. Очоа заговорил о советской перестройке и меняющейся позиции его советских товарищей по Анголе относительно перехода к демократии. О настроениях в ближнем круге Арнальдо Очоа упоминает в своей книге «Фидель Кастро. Политическая биография» бывший шеф аналитического управления и генерал-лейтенант КГБ СССР Николай Леонов.

«В силу родственных и дружеских связей между министром транспорта Диоклесом Торральба, генералом Арнальдо Очоа и братьями Тони и Патрисио де ла Гуардиа из них сформировалась группа единомышленников, негативно настроенных к существовавшему режиму... «Однажды я был на обеде в доме у министра транспорта Диоклеса Торральба, – вспоминает Х. Масетти, – там же были Очоа, Тони и Патрисио. Я слышал, как они говорили о Фиделе, называя его «сумасшедшим стариком». О чём ещё говорили эти сторонники либерализации в отсутствие таких свидетелей, как Х. Масетти, можно только догадываться...»

Собравшиеся не знали, что их роковые слова «сумасшедший старик» мгновенно дошли до ушей Фиделя Кастро и наверняка привели его в бешенство. Генерал Очоа, братья де ла Гуардиа и другие были арестованы через две недели после этой вечеринки у Торральба. Их участь была уже решена. А Торральба был исключён из партии и отправлен в отставку. Затем приговорён к 20 годам лишения свободы за «растрату» государственных средств.

СВОБОДНЫЕ ЗОНЫ НАРКОТРАНЗИТА

Существует миф, тиражируемый кубинскими СМИ, что после судебного разбирательства по делу №1/89 все операции по использованию Кубы как транзитного пункта транспортировки наркотиков были свёрнуты. Но это совсем не так. Старый, добрый наркотранзит через Кубу продолжает действовать, как часы. По крайней мере 10 лет спустя после расстрела офицеров-наркоторговцев, в 1998 году, по данным кубинского МВД, было обнаружено 30 партий кокаина у своих берегов – по сравнению с 12 партиями в 1994 году. А только за первые три месяца 1999 года было найдено 68 таких партий. В первом полугодии 1999-го вес пакетов с наркотиками, прибитых к северному побережью Кубы, превысил 4539 килограммов. А сколько не найдено? Эта статистика стабильно повторяется из года в год.

Впрочем, наркотранзит через Кубу в США, как во времена Эскобара, – это удел дилетантов. Серьёзные люди давно действуют иначе. С 1997 года в гаванском регионе Кубы начали функционировать три свободные экономические зоны (СЭЗ). «Мариэль» – в порту Мариэль в 30 километрах от Гаваны, «Город Гавана» – в Гаванском морском порту и «Вахай» – гаванский Международный аэропорт им. Хосе Марти. Управляют этими СЭЗ две государственные конторы: Almacenes Universales S.A. и знакомый уже нам CIMEX S.A. Основными операторами свободных экономических зон Кубы являются компании Испании, Панамы, Италии, Канады и Мексики (следует отметить, что данные об объёмах операций операторов СЭЗ отсутствуют).

В СЭЗ значительно снижены пошлины на импорт, а также грузы проходят весьма поверхностный таможенный досмотр, чем не преминули сразу же воспользоваться наркоторговцы. Как видно, все три СЭЗ располагаются вблизи основных транспортных узлов и ориентированы на грузоперевозки. Почему?

3 декабря 1998 года колумбийская полиция захватила в Картахене (Колумбия) 7,7 тонны кокаина, направляемого из Боготы в Испанию через Гавану. Этот канал транспортировки наркотиков наладили двое испанских предпринимателей. Официально они отправляли из Колумбии сырьё для своих фабрик, а полые стенки контейнеров заполняли чистейшим кокаином. Как выяснила колумбийская полиция, до обнаружения партии наркотика в декабре 1998 года данный способ доставки использовался по крайней мере ещё трижды. А общий объём кокаина и прочих запрещённых веществ, который может проходить через кубинские СЭЗ (они, кстати, функционируют по сей день как ни в чём не бывало), мало кого волнует, во всяком случае полиция и таможня в круг осведомлённых об этом организаций не входят.

Фидель Кастро не уставал с гордостью заявлять, что ни один грамм кокаина не был произведён на кубинской земле. По его мнению, те наркотики, которые транзитом идут через Кубу, как правило, сделаны где угодно, но только не на острове Свободы. Но что это меняет? Семьям тысяч американцев, умерших от передоза, всё равно, где произвели злополучное зелье, но важно, как оно попало к ним прямо домой.

Поэтому в Конгрессе США до сих пор считают, что «Куба является одной из главных стран, связанных с международным наркобизнесом». И это тот редкий случай, когда американские сенаторы не так уж и не правы.

Фото из архива автора

ВНЕБРАЧНЫЕ ДЕТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

При ином стечении обстоятельств знаменитого художника Василия Перова мир знал бы как Василия Крюденера, сына губернского прокурора барона Григория Крюденера

Леонид
НИСМАН

Специально для
«Совершенно секретно»

Какие бастарды? Откуда появилось это слово? Как оно попало в Россию? В русский язык слово «бастард» пришло из средневерхненемецкого языка, а туда оно попало из старофранцузского. Там оно означало гибрид, помесь, потомство от скрещивания организмов, значительно отдалённых друг от друга в отношении родства. Наиболее распространёнными значениями слова «бастард» в русском языке являются «незаконнорождённый», «внебрачный», «побочный». Другими словами, бастард – это человек, родившийся от отца и матери, не состоявших в законном браке. Возможно при этом (правда, необязательно), что один из супругов изменил другому. Ну а как обстоят дела в России по этому вопросу? Много ли в истории России было и есть бастардов? Есть ли среди них знаменитости?

Россия – страна богатая на всё! И на бастардов тоже. Например, незаконнорождённых детей русских царей и цариц – не пересчитать. Но вот знаменитых среди этих – царевичей и царевен – найти трудно. Значительно более интересным представляется поиск знаменитых бастардов в области русской культуры. И тут, как говорят в Одессе, их есть!

Наиболее «урожайным» на знаменитых внебрачных детей в русской культуре является период с конца XVII до начала XX века. Именно в это время в России появилась целая плеяда знаменитых бастардов – деятелей русской культуры – поэтов, писателей, композиторов, философов, художников. Их матерями в большинстве своём были женщины, бывшие в услужении в богатых домах, а отцами – соответственно те, кому они принадлежали. Зачастую история не сохранила не только фамилий, но даже имён этих женщин. Лишним будет говорить, что все эти знаменитости были от рождения внебрачными или незаконнорождёнными и ни один из них не носил фамилию ни одного из своих родителей. Справедливости ради надо признать, что это был не единственный путь появления на свет русских бастардов.

МУЗА ФЁДОРА ТЮТЧЕВА

Один из знаменитых бастардов в русской культуре, выдающийся русский художник, член-учредитель Товарищества передвижных художественных выставок, академик живописи Василий Григорьевич Перов родился в Тобольске 21 декабря 1833 года. Отец его, барон Григорий Карлович Крюденер (Gregor-Gustav-Friedrich von Krüdener, 11.12.1773–01.07.1859), губернский прокурор, представитель русского баронского рода немецкого про-

Художник Василий Перов

исхождения, восходящего к началу XIV века. Он был просвещённым свободомыслящим человеком, владел несколькими иностранными языками, увлекался искусством, принимал у себя в доме ссыльных декабристов.

Из рода Крюденеров вышло много блестящих дипломатов, служивших Российской империи в Новом и Старом Свете. Герб Крюденеров изобилует королевскими лилиями, единорогами и розами, что свидетельствует о древности и знатности рода. Наиболее известными представителями рода Крюдинеров являются барон Павел Алексеевич Крюденер (1797–1858) – полномочный министр при Соединённых Штатах Северной Америки и при Швейцарском союзе; Алексей Иванович Крюденер (1746–1802) – русский посланник в Варшаве, Венеции, Копенгагене и Берлине; Александр Сергеевич Крюденер (1786–1852) – барон, действительный статский советник, камергер, первый секретарь посольства России в Мюнхене (1829–1836), русский посланник и полномочный министр в Швеции и Норвегии (1843–1852).

Жена Александра Сергеевича Крюденера, баронесса Амалия фон Крюденер (1808–1888), известная красавица высшего света XIX века, внебрачная

дочь прусского короля Фридриха-Вильгельма III и княгини Турн-и-Таксис. Мать Амалии приходилась родной сестрой принцессе Луизе Августе Вильгельмине (1776–1810), матери русской императрицы. Таким образом, Амалия фон Крюденер приходилась двоюродной сестрой русской императрице Александре Фёдоровне (Friederike Luise Charlotte Wilhelmine von Preußen, 1798–1860) – супруге российского императора Николая I и матери императора Александра II.

Амалия фон Крюденер вошла в историю русской литературы как муза Фёдора Ивановича Тютчева, который пронёс свою любовь к ней сквозь десятилетия, несмотря на два брака. Они познакомились в Мюнхене, будучи в то время ещё практически детьми. Нетитулованный дворянин, секретарь русского посольства Фёдор Тютчев (Теодор Тютчефф, как называли его на немецкий манер) тогда едва отпраздновал своё 19-летие. Амалии и вовсе было 14. Однако девушка поразила будущего знаменитого поэта своей утончённой красотой. Фёдор Иванович был очарован и сражён. И даже, как считают историки, пытался просить руки юной баронессы. Но судьба тогда надолго разлучила их.

Предпоследняя их встреча произошла в Карлсбаде, где отдыхала вся европейская

знать. Здесь Амалия и увидела постаревшего Теодора, приехавшего лечить на воды свою подагру. Именно после этой встречи 7 августа 1870 года поэт написал своё знаменитое «Я встретил вас...». Поэт посвятил его уже 62-летней на тот момент баронессе Амалии фон Крюденер, любовь к которой он пронёс через всю свою жизнь.

*«Я встретил вас – и всё былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое –
И сердцу стало так тепло...»*

В последний раз Фёдор Иванович увиделся с Амалией 31 марта 1873 года, за два месяца до смерти. Она приехала навестить его, узнав о болезни – апоплексическом ударе. И проститься.

ДЕТСТВО ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВА

Вернёмся, однако, к Василию Григорьевичу Перову. Его мать, Акулина Иванова, была тобольской мещанкой. Губернский прокурор барон Крюденер Григорий Карлович влюбился в неё, и в результате 21 декабря 1833 года в городе Тобольске родился мальчик Вася, будущий профессор Академии художеств.

Вскоре после рождения Василия барон Крюденер и Акулина Иванова обвенчались. Брак был ускорен предстоящим рождением ещё одного сына, Леонида. Это был второй брак барона Крюденера. Его первая супруга, баронесса Элеонора фон Штакельберг, к тому времени скончалась в Петербурге. От обоих браков у него родились восемь детей.

Так как в момент рождения Василия родители не состояли в официальном браке, мальчик считался незаконнорождённым и не имел права носить ни фамилию, ни титул своего родителя. Поэтому в официальных документах долгое время указывалась фамилия Васильев, данная мальчику по имени крёстного отца.

Маленького Василия мать рано научила читать и писать. Продолжал обучение мальчик у местного дьячка, который за его усердие в чистописании и умелое владение пером для письма дал ему прозвище Перов. Вот как эту историю описывал в своей книге публицист Леонид Дитерихс: «Одновременно с ним у дьячка занимался другой ученик, сын крестьянина, крайне безобразный на вид и тупой в учении. В то время как будущий художник старательно выводил букву за буквой, этот мальчик только и делал, что болтал ногами. Выведенный из терпения таким отношением к делу, дьячок как-то раз разбил его: «Куда тебе писать, тебе только ногами болтать, и будешь ты у меня Иван Болтов, а вот он (указывая на маленького Василия) будет у меня Василий Перов». Эти прозвища с лёгкой руки дьячка остались навсегда за его учениками, и, следовательно, история русского искусства до некоторой степени обязана его находчивости и остроумию».

Впоследствии это прозвище было принято художником как фамилия. Вот так

Мама художника Акулина Иванова

получилось, что Gregor-Gustav-Friedrich von Krüdener + Акулина Иванова = Василий Перов.

С самого рождения Василия семья Крюденера постоянно куда-то переезжала. Поначалу это было связано со службой отца, затем, после скандала в Архангельске (барон Крюденер был человеком образованным и воспитанным, но вот на язык весьма несдержанным) из-за сатирических стихов, описывающих всех фигурантов губернской администрации, службу пришлось оставить. Теперь скитания семьи были связаны с поисками новой службы. Петербург, Ливонские губернии, Самара, Арзамас – везде жить приходилось у многочисленных родственников, что не делало атмосферу в семье полностью счастливой.

Наконец, когда барон потерял всякую надежду, ему поступило предложение поступить на службу управляющим большим имением. Интерес к живописи возник у Перова в возрасте девяти лет. Когда семья жила под Арзамасом, в дом однажды пригласили местного художника – подправить старый портрет отца.

Мальчика настолько захватил процесс работы художника, что он увлёкся рисованием. Родители Василия поощряли его увлечение. Проучившись три года в уездном училище Арзамаса, в 1846 году Перов поступил в известную художественную школу А.В. Ступина.

Два раза в неделю мальчик посещал занятия в школе. Через три месяца учение, однако, закончилось. Однокурники взяли с собой 13-летнего Перова на именины некой прелестницы, после чего в родной дом извозчик привёз совершенно пьяного подростка, и мама сказала: «Нет!»

После того как место управляющего барон потерял (ну не мог удержаться Крюденер от колкостей), семья переезжает и размещается на квартире как раз напротив школы Ступина. На этот раз мама не выпускала сына из вида, и учёба возобновилась. В 1851 году Перов пишет автопортрет и портреты родителей.

В 1853 году 20-летний Перов отправляется в Москву и поступает в Московское училище живописи ваяния и зодчества. Обучение он начинает под руководством опытного педагога Е.Я. Васильева, который быстро разглядел недюжинный талант в новом студенте и всячески ему помогал. Уже во время учёбы Перов получает малую серебряную медаль за скромный эскиз. Потом медалей у него будет много, но эту, первую, Перов всегда вспоминал с особой теплотой.

В декабре 1856 года Василий Григорьевич был удостоен второй серебряной медали за работу «Голова мальчика». В 1857 году художник пишет картину «Приезд станového на следствие», которая была отмечена Советом Академии большой серебряной медалью. В 1860 году Академия присудила Перову малую золотую медаль за картину «Первый чин. Сын дьячка, произведённый в коллежские регистраторы», которая утвердила художника как наследника сатирического жанра 1840-х годов.

ПУТЕШЕСТВИЯ ПЕРЕДВИЖНИКА

Получив право участвовать в конкурсе на большую золотую медаль, Перов переехал в Санкт-Петербург и в 1861 году представил в Совет Академии эскиз картины «Сельский крестный ход на Пасхе». Однако Совет отверг его, указав причиной своего решения «непристойность изображения особ духовного сословия». Тогда Перов представляет эскиз другого сюжета – «Проповедь в селе». В пояснительной записке к эскизу художник написал, что священника изображает не в ризе, а в рясе. Совет, полностью не разобравшись в его содержании, утвердил эскиз. Осенью 1861 года, когда картина была закончена, Перову присуждают большую золотую медаль, а вместе с ней художник получает право на поездку в Европу в качестве пансионера Академии художеств. Совет Академии художеств так и не распознал сюжетной обличительности картины: в ней Перов показывает ироничное восприятие проповеди различными слоями народа. Картина же «Сельский крестный ход на Пасхе», которая была отвергнута Академией, приобрёл Павел Третьяков для своей галереи.

Осенью 1862 года Перов женился на Елене Эдмундовне Шейнс, племяннице богатого купца Фёдора Резанова, и в начале 1863 года уехал с ней за границу. Побывав в Берлине, Дрездене, Дюссельдорфе, он в итоге оказался в Париже. Полтора года в Париже художник пишет небольшие этюды, наиболее характерный из которых – «Слепой музыкант» (1864). К этому периоду относятся также его картины, изображающие европейские сцены уличной жизни.

В 1864 году, получив от Академии разрешение на досрочное возвращение с

Амалия фон Крюденер

продолжением пансионерства в России, он вернулся в Москву, где и прошла вся его дальнейшая жизнь. В 1866 году на академическую выставку Перов прислал четыре картины: «Чистый понедельник», «Учитель рисования», «Утопленница», «Божья мать и Христос у житейского моря» и получил звание академика. Пять картин Перова демонстрировались на Всемирной выставке 1867 года: «Проводы покойника», «Первый чин», «Дилетант», «Гитарист-бобыль», «Тройка».

Художественная критика по достоинству оценила его творчество. Этьен-Жозеф-Теодор Торе, писавший под псевдонимом Вильям Бюргер (и именованный впоследствии попросту Торе-Бюргер), писал: «Он русский и в выборе сюжетов, и в манере, в какой он их понимает и интерпретирует».

В 1868 году скончалась жена художника. Вскоре умерли двое его старших детей. В живых остался только годовалый сын Владимир, который впоследствии тоже стал художником.

В 1869 году совместно с художником Григорием Мясоедовым, которому при-

надлежит идея создания Товарищества художественных передвижных выставок (ТПХВ), Иваном Крамским и Николаем Ге Перов организовал московскую группу передвижников. В своей деятельности передвижники вдохновлялись идеями народничества. Организуя передвижные выставки, они вели активную просветительскую деятельность и обеспечивали сбыт своих произведений. Экономическая жизнь Товарищества строилась на кооперативных началах. В течение семи лет Василий Перов был членом правления Товарищества и покинул его ряды в результате творческих и идейных разногласий. В 1870 году за картины «Странник» и «Птицелов» Перов был удостоен Академией художеств звания профессора.

Большую популярность завоевала жанровая картина «Охотники на привале», написанная в 1871 году. Это полотно вместе с «Птицеловом» экспонировалось на Венской международной выставке в 1873 году. С 1871 года вплоть до смерти Перов преподаёт в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Среди его учеников – известные в будущем художники Михаил Нестеров, Андрей Рябушкин, Исаак Левитан, братья Коровины.

В 1872 году Перов женился второй раз. Его супругой стала Елизавета Егоровна Драгунова (1850–1902), которая, по свидетельствам современников, была чудесной женщиной.

ГОГОЛЬ, ОСТРОВСКИЙ, ДОСТОЕВСКИЙ И ТУРГЕНЕВ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

1870-е годы – период расцвета творчества Перова. В своих новых картинах художник выражает драматические коллизии, которыми переполнена современная социальная действительность. Его картины этого периода с успехом экспонировались на Всемирной художественной выставке в Париже. В это же время Василий Григорьевич

Василий Перов. Сельский крестный ход на Пасхе. 1861

«ОТЕЦ, ОБРЕМЕНЁННЫЙ СЕМЬЁЙ, ПЕРЕСТАЛ ПРИСЫЛАТЬ ЕМУ СРЕДСТВА»

«Приехав с матерью в Москву, молодой художник остановился у знакомой смотрительницы женского приюта, Марьи Любимовны Штрейтер и, не откладывая, стал разузнавать об училище и условиях поступления туда. Для этого, по предложению племянника г-жи Штрейтер, он познакомился с одним художником, который, пересмотрев рисунки и этюды, привезённые Перовым из деревни, и одоблив их, посоветовал обратиться к инспектору училища, причём выразил полную уверенность в приёме Перова. Василий был в восторге от похвалы художника и решил на следующий же день, несмотря на праздник, идти в училище. Мать с г-жой Штрейтер всячески уговаривали его переждать праздник, но Перов упорно стоял на своём и на другой день, взяв с собой лучшие рисунки и двугривенный для швейцара, отправился туда.

Двугривенный, как водится, помог ему проникнуть к Рамазанову, который очень сочувственно принял его, долго расспрашивал и рассматривал рисунки и объявил Перову, что в сентябре он может прийти к нему: «Вы можете поступить в училище и если только вам никто не поправял этого, то трудитесь, работайте, – из вас будет художник, у вас есть талант». Такой отзыв известного художника ещё более ободрил как самого Перова, так и в особенности его мать, успокоив её насчёт будущности сына. Оставив его в Москве у Штрейтер и снабдив кое-какими скудными средствами, она уехала домой, и с тех пор Перов предоставлен был самому себе.

Первое время Москва, развлечения и весьма понятное желание немного позабавиться сильно занимали Перова и не позволяли ему как следует приняться за работу; но всё же он среди удовольствий всякого рода не забывал карандаша и кистей, рисуя что попадалось на глаза. С отцом он вёл оживлённую переписку, посылая ему почти всё, что ни наработал. В письмах отца всегда находились указания и советы, как жить и работать, с предупреждениями от соблазнов столичной жизни; советы эти, хотя и хорошо понимаемые Перовым, тем не менее не всегда производили на него должное влияние, и юное, задорное увлечение иногда пересиливало в нём голос благоразумия. Но вскоре всё это прошло: под влиянием суровой действительности и отсутствия средств первоначальный лихорадочный пыл сменился противоположными ощущениями, к которым примешивалась некоторая доля сомнения в самом себе, в своих силах; а главное, Перов остро чувствовал недостаточность общего и специального образования, мешавшую ему глубже и шире смотреть на вещи. К этому прибавилось и ещё одно: отец его, обременённый семьёй, не только перестал присылать ему средства, но не мог даже платить г-же Штрейтер за его содержание, что ставило Перова в невозможные условия; только благодаря необыкновенной доброте Марьи Любимовны он до самой её смерти пользовался квартирой, где имел пристанище и скудный кусок хлеба. Больше этого г-жа Штрейтер не могла уделить ему из своих средств, и Перов малопомалу дошёл до критического положения.

(Из книги Леонида Дитерихса «Василий Перов. Его жизнь и художественная деятельность»)

Василий Перов. Тройка. Ученики мастера везут воду. 1866

«С БОЯ ВЗЯТАЯ ИЗВЕСТНОСТЬ, СЛАВА И ТРЕВОГА ЕЁ ПОТЕРЯТЬ»

Из воспоминаний Михаила Нестерова:

«Перову не было и пятидесяти, а казался он стариком. Он всё чаще и чаще стал прихварывать. Появилась ранняя седина, усталость... В те дни я и кое-кто из моих приятелей стали подумывать об Академии. Собирались туда без особой надобности, без плана, «за компанию»... Я пошёл к Перову, всё рассказал ему, но сочувствия, одобрения не получил. По его словам, ехать в Петербург было мне рано, да и незачем. Недовольный, ушёл я тогда от Василия Григорьевича – он не убедил меня: тяга в Академию всё росла...

В конце зимы Перов серьёзно заболел воспалением лёгких. У него обнаружилась чахотка. Стали ходить слухи, что долго он не протянет. Как случилось, что Василий Григорьевич Перов в 49 лет стал седым, разбитым стариком и теперь умирает в злой чахотке? Да как – очень просто: ненормальное детство, арзамасская школа Ступина, где он, незаконный сын барона Крюденера, учился и получил за хороший почерк прозвище Перов, дальше невоздержанная юность, бурная, как в те времена часто бывало, молодость, напряжённая нервная работа, непомерная трата энергии, безграничный расход душевных сил. Дальше – с боя взятая известность, наконец, слава, а за ней тревога её потерять – появления Верещагина, Репина, Сурикова, Васнецова, – и довольно было случайной простуды, чтобы подточенный организм сломился... И вот Перов умирал, не дописав «Пугачёвцев», не докончив «Пустосвята», коими, быть может, собирался дать последний бой победоносным молодым новаторам...

29 мая (10 июня) 1882 года Перова не стало. Весть эта быстро облетела Москву, достигла Петербурга. Смерть Перова была большим событием в художественном мире тогдашней России. Школа живописи, мы, её ученики, готовились к встрече, к похоронам Перова... У заставы, куда должен был прибыть гроб, мы большой толпой дожидались его. В ненастный дождливый день, промокшие, пешком проводили его до Мясницких ворот в церковь Флора и Лавра. На другой день было назначено отпевание и похороны в Даниловом монастыре. Смерть Перова было первое моё большое горе, поразившее меня со страшной, неожиданной силой. Наступил день похорон. С утра начали приносить в церковь венки. Их было множество. Ожидались депутаты от Академии художеств, от Общества поощрения художеств, от Товарищества передвижных выставок, основателем которых был Перов, от музейщиков и пр.

Мы, молодёжь, в этот памятный день были на особом положении: мы хоронили не только знаменитого художника Перова, мы хоронили горячо любимого учителя. Церковь за обедней была совершенно полна – собралась вся тогдашняя художественная и артистическая Москва. Было в полном составе Общество любителей художеств и весь Совет нашего училища. В нём находился и почётный член Общества – скромный, высокий Павел Михайлович Третьяков. Провожатых было множество. Народ стоял вдоль панелей. Впереди процессии растянулись ученики с венками. Венки нашего натурального класса несли самые младшие из учеников Перова – Рябушкин и я.

Видя такие многолюдные похороны, подходили обыватели спрашивать: «Кого хоронят?» – и, узнав, что хоронят не генерала, а всего-навсего художника, отходили разочарованные. Медленно двигалась процессия к Данилову монастырю, куда за много лет по той же Серпуховке, мимо Павловской больницы, провожали Гоголя (а позднее Перов нарисовал рисунок: «Похороны Гоголя его героями»).

(Из книги мемуаров Михаила Нестерова «Давние дни», изданной в 1942 году)

евич обращается к портретному жанру. Художник пишет портреты представителей русской интеллигенции: филолога Владимира Даля, поэта Аполлона Майкова, писателя Александра Островского, историка и литератора Михаила Погодина, писателя Ивана Тургенева. Портрет писателя Фёдора Достоевского Крамской назвал одним из лучших портретов русской школы живописи.

В своих портретах Перов сумел обозначить новые для портретного искусства социально-психологические перспективы, он стремился воссоздать на холсте человека не только в его материальной конкретности, но и в неисчерпаемости его духовного мира. Он писал: «Что ни тип, что ни лицо, что ни характер, то особенность выражения всякого чувства. Глубокий художник тем и познаётся, что изучает, подмечает все эти особенности, и потому его произведение бессмертно, правдиво и жизненно». Перов оставил потомкам глубокие психологические портреты талантливейших людей своей эпохи. Тех, кем гордится Россия.

В последние годы жизни Василий Перов сотрудничал в первом российском толстом научно-популярном журнале «Природа и охота», бессменным редактором которого был Леонид Сабанев – не кабинетный исследователь, не просто учёный-ихтиолог, а талантливый литератор-популяризатор, страстный рыбовод, журналист-организатор. Ряд рассказов Перова был опубликован в «Художественном журнале», издававшемся в 1881–1887 годах писателем и критиком Николаем Александровым.

В конце 1881 года тиф и воспаление лёгких окончательно подорвали его здоровье. Скончался Василий Григорьевич Перов от чахотки в маленькой подмосковной больнице на территории усадьбы Кузьминки (ныне территория Москвы). Был похоронен на Даниловском кладбище. Позже его прах был перезахоронен на монастырском кладбище в Донском монастыре. На новой могиле художника был установлен памятник работы скульптора Алексея Евгеньевича Елецкого.

Чахотка, болезнь в то время неизлечимая, прервала творческий путь великого мастера. Маленькая больница в деревне Кузьминки под Москвой стала последним пристанищем живописца. Василия Перова один из его учеников называл «подлинным певцом скорби». И не зря: постоянными персонажами его жанровых картин были измученные крестьяне, голодные, замёрзшие или оплакивающие умерших родственников. Однако кисти Перова принадлежат не только социальные работы, но и целая портретная галерея, и картины на исторические сюжеты.

Известный писатель Дмитрий Григорович сказал: «Перов первый из художников познакомил нас с правдивым направлением в живописи, но, кроме того, Перов – живописец-поэт, позиция его – его задушевность». «Перова больше нет среди нас. Осталось его искусство, а в нём его большое сердце», – написал его ученик Михаил Нестеров (1862–1942), русский и советский художник, участник Товарищества передвижных выставок, а к концу жизни лауреат Сталинской премии первой степени.

Первый биограф художника Николай Собко (1851–1906), русский историк искусства, утверждал в своей книге «Василий Григорьевич Перов. Его жизнь и произведения»: «Перов – это Гоголь, Островский, Достоевский и Тургенев русской живописи, соединённые вместе».

Нисман Леонид (Leonid Niessmann) – доктор технических наук, профессор. Член правления и член президиума Международного совета российских соотечественников (МСРС)

Василий Перов. Проводы покойника. 1865

КАК ЭТО БЫЛО В ФЕВРАЛЕ 1918-ГО

ИЗ СТАТЬИ ВЛАДИМИРА ЛЕНИНА «ТЯЖЁЛЫЙ, НО НЕОБХОДИМЫЙ УРОК»:

...Неделя с 18 – 24 февраля 1918 года...

Неделя военного наступления империалистской Германии на Советскую Социалистическую Республику явилась горьким, обидным, тяжёлым, но необходимым, полезным, благотворным уроком... С одной стороны, безудержный разгул «резольтивной» революционной фразы... С другой стороны, мучительно-позорные сообщения об отказе полков сохранять позиции, об отказе защищать даже нарвскую линию, о неисполнении приказа уничтожить всё и вся при отступлении; не говорим уже о бегстве, хаосе, безрукости, беспомощности, разгильдяйстве. ...Мы обязаны подписать с точки зрения защиты отечества самый тяжёлый, угнетательский, зверский, позорный мир...

(Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 35. М., 1962. Статья была опубликована 25 февраля 1918 года.)

IMPERIAL WAR MUSEUMS

Германские солдаты во время наступления в России. 1918

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛА МАКСА ГОФМАНА, НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ:

На заседании от 10 февраля Троцкий заявил, что он не намерен подписывать никакого мира, но что Россия выходит из состояния войны, распускает свою армию по домам и объявляет о своём решении всем народам и государствам. После декларации Троцкого на конгрессе наступило глубокое безмолвие. Растерянность была всеобщая. ...Дипломаты единодушно пришли к убеждению, что необходимо принять русскую декларацию, ибо хотя она и не означает формального мира, но всё же фактически мирное состояние между народами достигнуто. Единственный, кто протестовал против этого, был я. Мы заключили с русскими перемирие с определённой целью подписать после соответствующих переговоров мирный договор. Поскольку этот договор не заключён и цель перемирия не достигнута, последнее автоматически прекращается, и должны быть возобновлены военные действия. На мой взгляд, декларация Троцкого означала отказ от перемирия и больше ничего.

16/II – 1918. Конечно, с теми войсками, которые находятся в моём распоряжении, я не могу пройти триумфальным маршем до Петербурга, но всё же я надеюсь кой-чего добиться. Мне очень любопытно знать, будут ли вообще обороняться русские или они просто бросят всё на произвол судьбы. Положение на Украине далеко не радостное. Украинские войска, как и русские, совершенно дезорганизованы революционными идеями и думают только об одном: «Домой!» Россия – настоящий бедлам, все гниёт, всюду беспорядок и хаос.

19/II – 1918. Вчера мы начали своё наступление: на севере взяли Двинск, на юге – Луцк. Только что Троцкий и товарищи прислали из Петербурга радио, что они готовы подписать мир.

20/II – 1918. События идут своим чередом. Свинство в русской армии гораздо больше, чем мы предполагали. Сражаться больше никто не хочет. Вчера один лейтенант и шесть солдат взяли в плен 600 казаков. Сотни пушек, автомобилей, локомотивов, вагонов, несколько тысяч пленных, дюжины дивизионных штабов захвачены без всякой борьбы.

21/II – 1918. Наше наступление продолжается. Вчера мы со стороны островов подошли к Эстляндии. Большевики удирают. До вчерашнего вечера взято свыше 1500 пушек, которые все стояли на ж/д станциях, готовые к отправке.

22/II – 1918. Наше продвижение планомерно продолжается. Это самая комическая война, которую только можно себе представить. Она ведётся только на железной дороге и на грузовиках. Сажая какую-нибудь сотню пехотинцев с пулемётами и с одной пушкой на поезд и отправляют до ближайшей станции. Берут станцию, большевиков арестовывают и продвигаются дальше. Это по крайней мере имеет некоторый интерес новизны.

(Гофман М. Записки и дневники, 1914–1918. Пер. с нем. Л., 1929.)

ИЗ ДНЕВНИКА МОСКОВСКОГО ОБЫВАТЕЛЯ НИКИТЫ ОКУНЕВА:

7 февраля (25 января по ст. ст.). По российским деревням рассылаются особые агитаторы, которые должны упрямить, чтобы рабочие и крестьяне записывались в «Красную Армию»... Так вот этим агитаторам Ленин говорил папугавенную речь, в которой, между прочим, сообщил, что на 1918 год доходы государственных будут равняться 8 млрд, а расходы – 28 млрд. Чтобы «вытащить эту государственную телегу, которую царская власть погрузила в болото», по мнению Ленина, надо вести внутреннюю войну, то сеть большевики теперь открыто благословляются «грабить награбленное».

...Веду «умную» переписку с приятелем своим П.А. Олениным и вот сегодня, между прочим, написал ему: «Не пора ли все эти контроли, карточки, продовольственные, хлопковые, водные и иные комитеты и всякие «центропылы», «центрохамы», «центронадувалы» отменить, закрыть, распустить. ...Смирновская №40 ...платье Покэна, Самолетский «Добрыня Никитич» – вещи, безусловные, приятные, но ведь они от конкуренции, а не от карточек, а карточки не от недостатка производства, а от перепроизводства комитетов».

19 февраля. Война с немцами опять возобновляется. ...Троцкий телеграфировал в Берлин «правительству германской империи», что предупреждение о конце перемирия должно быть сделано за 7 дней, а не за 2. Вообще Троцкий считает немецкую угрозу «бесчестным, даже с

милитаристской точки зрения, образом действия» и даже «разбойничьей операцией», а потому войскам, находящимся (!) на фронте, отдано распоряжение оказывать сопротивление разбойничьему набегу. ...К этому можно добавить, что немцы действительно завоевали и заняли уже Двинск, и идут слухи о высадке немецкого десанта в Ревеле и о занятии Луцка.

...В «Известиях» крупнейший плакат: «В среду, 20 (7) февраля, – День Красной социалистической Армии – верное оружие в борьбе за революцию. Её дисциплина – глубокое революционное сознание, её силы – международное братство трудящихся и священная ненависть к капитализму». Как говорится, комментарии излишни.

22 февраля. Возвращения и возвращения без конца! «К трудящемуся населению всей России: мы, Совет Нар. Ком., считаем, что сейчас революционная Россия не может взваливать на свои израненные (а кто, спросить, изранил-то?) плечи бремя новой войны, и, подписывая аннексионистский мирный договор, мы объявляем, однако, демобилизацию нашей армии и состояние войны с Германией объявляем прекращённым». Далее в воззвании говорится, что «расстроены остатки наших войск почти без сопротивления отступили перед организованным натиском врага». И ещё дальше, что «германский рабочий класс оказался в этот грозный час ещё недостаточно решительным и сильным, чтобы удержать преступную руку собственного милитаризма». Воззвание заканчивается обычным призывом в Красную Армию и угрозой всем тем, кто не рабочий, не крестьянин, не солдат, что борьба с ними будет «до последней капли крови». ...21 февраля немцами занят Валк и ст. Рысти в 40 верст. от Ревеля. Через несколько часов – Вилейка, Кривичи, Бреславка и Балки. Даже Двинск взят только кучкой немцев, приехавших туда всего лишь на двух автомобилях.

23 февраля. ...Псков ждёт немцев, а доблестное воинство уже удирает оттуда во все лопатки. Отходящие поезда берутся ими с бою. Солдаты влезают на крыши и буфера, в вагонах выбивают стёкла и лезут внутрь их через окна.

26 февраля. Ленин сказал про условия мира, что они «неслыханно тяжелы,

угнетающе тяжелы. Германский империализм, пользуясь нашим положением, стал коленом на грудь и предъявляет свои омерзительные требования, и мы вынуждены принять эти требования, ибо иного выхода у нас нет». Но зачем же тогда призыв – даже не призыв, а что-то вроде принуждения всем идти в красную гвардию? С кем, собственно, воевать, когда уже приняты «омерзительные требования» германского империализма?

...Взяты Ревель, Ровно, Минск, Псков и наступают на Гомель. Про свою добычу германцы сообщают так: «Добыча общая не поддаётся и приблизительно подсчёту. До сих пор взяты в плен 1 генерал, командующий армией, несколько начальников дивизий, 425 офицеров, 8700 солдат, 1353 орудия, 120 пулемётов, 5000 повозок, ж/д поезда и около 1000 вагонов, во многих случаях нагруженных съестными припасами, самолёты и прочий необходимый военный материал». И ведь это по донесению одного только немецкого генерала Линзингена.

(Окунев Н.П. «Дневник москвича, 1917 – 1920». кн. 1. Москва, 1997.)

ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II:

1/14 февраля. Четверг. Узнали, что на почте получено распоряжение изменить стиль и подравняться под иностранный, считая с 1 февраля, то есть сегодня уже, выходит, 14 февраля. Недоразумениям и путаницам не будет конца!

8/21 февраля. Судя по телеграммам, война с Германией возобновлена, так как срок перемирия истёк; а на фронте, кажется, у нас ничего нет, армия демобилизована, орудия и боеприпасы брошены на произвол судьбы и наступающего неприятеля. Позор и ужас!!!

12/25 февраля. Сегодня пришли телеграммы, извещающие, что большевики, или, как они себя называют, Совнарком, должны согласиться на мир на унижительных условиях германского правительства, ввиду того, что неприятельские войска движутся вперёд и задержать их нечем! Кошмар.

(Дневники императора Николая II. М., 1992.)

Подготовил Владимир Воронов,
обозреватель «Совершенно
секретно»

ПУЛЯ ДЛЯ ВАЛЬТЕРА

Ликвидаторы Сталина в Вашингтоне. Почему убрали бывшего руководителя агентурной сети советской военной разведки в Европе Вальтера Кривицкого

1 февраля (21 января по ст. ст.) 1732 – подписан Рештский договор между Россией и Персией, согласно которому Россия вернула персам провинции Гилян, Мазендеран и Астрабад, полученные по Петербургскому договору 1723 года.

2 февраля 1956 – полномасштабное испытание первого советского ракетно-ядерного комплекса: с полигона Капустин Яр впервые запущена оснащённая ядерной боеголовкой ракета Р-5М.

3 февраля 1965 – из-за ошибочных действий персонала на атомоходе «Ленин» случилась авария атомного реактора №2, в результате произошло переоблучение всего экипажа ледокола.

4 февраля 1970 – в атомном реакторе Института физики АН УССР (Киев) во время выполнения работ в активной зоне физического стенда критической сборки в 9 часов 20 минут возникла неуправляемая цепная реакция, облучились несколько человек.

5 февраля (24 января по ст. ст.) 1878 – бывшая участница ряда революционных кружков Вера Засулич, придя на приём к Санкт-Петербургскому градоначальнику Фёдору Трепову, тяжело ранила его двумя выстрелами в живот из револьвера.

6 февраля 1969 – ночью из-за мощного урагана, прошедшего по юго-восточному побережью Камчатки, с сопки Мишенная и Петровская на Петропавловск-Камчатский сошли снежные лавины, 16 человек погибли, было разрушено 19 домов, в городе была парализована работа транспорта, нарушилась телефонная и телеграфная связь, были выведены из строя электрические сети.

7 февраля 1494 – Великое княжество Литовское заключило мирный договор с Великим княжеством Московским.

8 февраля 1955 – подвергнутый жёсткой критике на Пленуме ЦК КПСС Георгий Маленков официально снят с поста председателя Совета министров СССР.

9 февраля (28 января по ст. ст.) 1896 – в Юсуповском саду Санкт-Петербурга состоялся первый чемпионат мира по фигурному катанию, в котором участвовали четыре фигуриста. Победил Гилберт Фукс из Германии.

10 февраля (29 января по ст. ст.) 1855 – император Николай I издаёт Манифест «О призывании к Государственному ополчению».

11 февраля (31 января по ст. ст.) 1718 – вернувшийся после своего бегства за границу царевич Алексей Петрович доставлен в Москву для допроса, а сам допрос начался 14 (3 по ст. ст.) февраля.

12 февраля 1960 – произошёл взрыв корпуса в цехе по производству иприта на заводе №96 в Дзержинске, Горьковской области, погибли 24 человека.

13 февраля 2004 – сотрудниками российских спецслужб в Дохе (Катар) убит бывший вице-президент и и. о. Президента Чеченской Республики Ичкерия Зелимхан Яндарбиев.

14 февраля 1956 – в Москве открылся XX съезд КПСС, продолжавшийся до 25 февраля.

10 февраля 1941 года, в понедельник, в Вашингтонском отеле Bellevue, что в трёх кварталах от Капитолия – в здании 15 на Е-стрит, Северо-западный район, – около 9 часов 30 минут горничная открыла номер 532 для приборки. Увидев, что постоялец одетый лежит на кровати, она спросила, когда можно зайти. Не дождав ответа, подошла и увидела окровавленную голову постояльца. Для вскоре прибывших полицейских обстоятельства смерти седого худощавого джентльмена казались ясны: пуля 38-го калибра вошла в правый висок, насквозь пробив череп – её извлекли из стены. Рядом с убитым – пистолет (иногда пишут «револьвер», но, по бумагам ФБР, это пистолет Savage 1917, патрон калибра .380 auto). На столе три записки – вроде бы предсмертные: на русском, немецком и английском языках. В кармане пиджака – удостоверение на имя Самуила Гинзберга, хотя зарегистрировался он под именем Уолтер Порэф. Записка на английском была адресована известному нью-йоркскому адвокату и основателю Социал-демократической партии США Луису Уолдмену (Louis Waldman). Когда полиция известила его о смерти клиента, тот сообщил: это Вальтер Кривицкий, в прошлом – руководитель агентурной сети советской военной разведки в Европе. Его настоящее имя – Самуил Гинзберг, уроженец австро-венгерской Галиции.

Как писал в своей книге сам Кривицкий, «в 13 лет я присоединился к движению рабочего класса», и в 1917 году «большевистская революция казалась мне абсолютно единственным путём покончить с нищетой, неравенством и несправедливостью». В 1919 году он вступает в партию большевиков и берёт псевдоним Вальтер Кривицкий. Тогда же началась и его работа в советской военной разведке: он выполняет задания в тылу белых и польских войск. После Гражданской войны отправлен на специальные курсы Военной академии РККА, затем командировки в Германию, Францию, Голландию, Швейцарию, Австрию, Венгрию, Италию, работа в центральном аппарате Разведупра РККА. К середине 1930-х годов он уже руководитель агентурной сети Разведупра в Европе. И на этой ниве проявил себя успешно. Свидетельством тому карьерный рост и награды. В 1928 году РВС СССР наградил его именованным оружием с надписью «Стойкому защитнику пролетарской революции – от Реввоенсовета Советского Союза». Три года спустя ЦИК СССР «за боевые заслуги, выдающуюся личную инициативу и безграничную преданность интересам пролетариата, проявленные в исключительно трудных и опасных условиях» (так записано в протоколе заседания Президиума ЦИК СССР №558 от 27 января 1931 года), наградил Кривицкого Вальтера Германовича орденом Красного Знамени. Позже Кривицкого представили к ордену Ленина, который получить ему было уже

не суждено: осенью 1937 года он стал невозвращенцем.

Решение не возвращаться и открыто выступить против Сталина он принял по идейным соображениям, а вовсе не из шкурных побуждений – как, например, Генрих Ляшков или Александр Орлов, вполне успешные бюрократы-каратели, сделавшие свою карьеру на крови. «Я наблюдал, как Сталин поднялся к безраздельной власти, – писал Кривицкий в предисловии к своей книге. – ...Но, как многие другие, я успокаивал себя мыслью, что, каковы бы ни были ошибки руководства, Советский Союз креп и продолжал быть надеждой всего человечества. ...В 1933 году, когда миллионы русских людей умирали от голода, я понимал, что это результат безжалостной сталинской политики». Но ведь «Сталин был врагом Гитлера, и поэтому я продолжал служить Сталину. ...Фашизм надвигался отовсюду. Кругом одерживали верх силы реакции. И я продолжал работать на Советский Союз, то есть на Сталина».

А затем настал смертный час и для советской военной разведки: во главе её поставили профессиональных карателей с Лубянки, под чекистскую длань попала и агентурная сеть военной разведки, которую многие годы своим тоном и кровью выстраивали «люди Берзина»; профессионалов «укрепили» полуобразованной чекистской гопотой в сапогах, затем пошла вакханалия тотального истребления военных разведчиков. Последние иллюзии разрушило страстное желание Сталина «закорешить» с Гитлером. В декабре 1936 года Кривицкий получил из Москвы категорический приказ прекратить ведение разведывательной работы в Германии, заморозив всю агентурную разведсеть. Тогда же личный представитель Сталина Давид Канделаки вступил в секретные переговоры с окружением Гитлера и в марте 1937 года привёз в Москву первый проект секретного соглашения между диктаторами... «Служа в разведке, – пишет Кривицкий, – я мог наблюдать тогда же, как Сталин протянул руку для тайного сотрудничества с Гитлером», с 1934 года упорствует в своих тайных попытках сговориться с ним, ведя «себя как настойчивый проситель, которого не смущают категорические отказы». Вся его международная политика «представляла собой серию манёвров, рассчитанных на то, чтобы занять удобную позицию для заключения сделки с Гитлером».

В июле 1937 года Кривицкий получил от Сталина своё последнее задание: «От меня требовалось доказать свою лояльность тем, что я должен был доставить ему на расправу своего товарища. Я отказался это сделать, решив, что больше работать на Сталина не буду». Речь идёт о приказе принять участие в ликвидации его старинного друга и товарища – разведчика-нелегала Игнатия Рейсса, ранее открыто выступившего во французской печати с обличением Сталина. Вскоре Кривицкий получил новый приказ, а по сути, при-

глашение на собственную казнь: прибыть в Гавр для отплытия в СССР на советском судне. Но Кривицкий с семьёй выехал из Гааги, где была его штаб-квартира, в Париж, запросив французские власти об убежище. Но оставаться во Франции было чересчур опасно: слишком легко туда могла дотянуться рука Сталина. И в конце 1938 года семья Кривицкого перебирается в США. Там в 1939 году выходит его книга «В сталинской секретной службе», вскоре переизданная в Англии и во Франции под названием «Я был агентом Сталина». Читателей особо задело откровение о том, как Сталин организовал подделку американских долларов и налаживал тайные связи с Гитлером... А в январе 1941 года старые знакомые передали Кривицкому весточку: ликвидаторы вышли на его след. Кривицкий предупредил адвоката и озаботился оружием. Как показали его друзья, в субботу, 8 февраля 1941 года в городке Шарлотсвилл штата Вирджиния – в этом штате не требовалось разрешения на покупку оружия – он купил пистолет и патроны к нему, с разрывными (экспансивными) пулями. В тот же день уехал в Вашингтон...

Случившееся в отеле выглядело самоубийством, но вскоре делом заинтересовался сам Джон Эдгар Гувер, директор ФБР. И выяснилось много интересного. Например, что на пистолете нет ни одного отпечатка пальцев Кривицкого, а сам пистолет зарегистрирован на некоего Фрэнка Маккорта, проживающего аж в Голливуде. Куда тогда делся тот, что купил сам Кривицкий? Вот и патроны он купил с разрывными пулями, но из стены извлекли обычную. Выстрела из пистолета 38-го калибра в отеле не слышал никто – ни многочисленные постояльцы, ни персонал. Но глушителя на оружии не было, а стены и перегородки гостиницы были столь тонкие, что постояльцы часто жаловались на шум и храп в соседних номерах. Смерть Кривицкого наступила глубокой ночью, между тремя и четырьмя часами: неужто в отеле, ехидно вопрошали репортёры, все в одночасье наглотались снотворного или напились до потери пульса?!

Часть обширного досье ФБР по делу Кривицкого ныне рассекречена и доступна, но современные российские исследователи его напрочь игнорируют: не потому ли, что оно камня на камне не оставляет от столь приятной им версии самоубийства? Из этого же досье следует, что, отыскивая убийц Кривицкого, Гувер рассчитывал раскрыть сеть советских агентов, внедрённых в США, и немало преуспел в этом. Предполагаемого убийцу Кривицкого тоже вычислили: полагают, это некий голландец Ганс Брюссе, ранее работавший вместе с Кривицким в Гааге. Впрочем, может, это оперативный псевдоним да сам он вовсе не голландец? Но на этот вопрос, да и на многие другие доступные документы ФБР ответа не дают.

ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ АТАМАНА

100 лет назад ушёл из жизни генерал Алексей Каледин

11 февраля (по старому стилю было ещё 29 января) 1918 года

Донской войсковой атаман генерал Алексей Каледин (правильное ударение – на последнем слог), собрав заседание Донского войскового правительства, обрисовал текущую обстановку: противник в нескольких вёрстах от Новочеркасска, казаки сражаться с красновардейцами не желают, фронт из последних сил держит горстка местной молодёжи и две офицерские роты Добровольческой армии. Зачитал телеграмму от Корнилова: ввиду безнадёжности дальнейшей борьбы на Дону Добровольческая армия уходит на Кубань, потому Корнилов просит немедленно снять с фронта те самые две офицерские роты и отправить их на соединение с главными силами. В той или иной интерпретации сказанное далее Калединым выглядит так: «На сегодняшний день для защиты Донской области от большевиков мы имеем всего 147 штыков. Положение наше безнадёжное. Население не только нас не поддерживает, но и настроено к нам враждебно. Сил у нас нет, дальнейшая борьба бесполезна. Только лишние жертвы и напрасно пролитая кровь. Предлагаю правительству обсудить вопрос о своём дальнейшем существовании... Лично я полагаю, что нам всем, чтобы смягчить участь населения, нужно сложить свои полномочия и передать власть городскому самоуправлению, Станичному правлению и Военному комитету. Прошу высказаться, но как можно короче... Проговорили Россию...» И добавил: «Я для себя решил: славаю полномочия атамана – я уже не атаман...» При обсуждении Каледин прервал одного из выступавших: «Господа, говорите короче. Время не ждёт: от болтовни погибала Россия». Перед концом заседания Каледин передал одному из членов правительства бывшие у него благотворительные суммы, облегчённо произнес: «Ну, слава Богу, от этого очистился!» Удалился в комнату рядом со своим большим кабинетом. Написал последнее в своей жизни письмо, адресованное генералу Михаилу Алексею. Снял с кителя ордена Святого Георгия III и IV степеней, расстегнул его, лёг на кровать и в 14 часов 30 минут выстрелил в сердце из револьвера...

Современники Алексея Максимовича Каледина, порой и недруги, отзывались о нём с небывалым уважением: настоящий патриот, рыцарь, человек высочайшей морали и нравственности. «Ему поверили, потому что это был не только генерал с громкой боевой славой, но и безукоризненно честный и, безусловно, умный человек», – это слова Митрофана Богаевского, возглавлявшего Донское войсковое правительство. О боевой славе – не пустые слова: Каледин – подлинный герой Первой мировой войны. Впервые он отличился ещё в августе 1914 года, когда, будучи начальником 12-й кавалерийской дивизии, в боях под Тернополем проявил и отменную личную храбрость, и талант военачальника. Бойцы его дивизии тогда в пешем строю сдержали яростный натиск больших масс венгерской пехоты и фактически спасли от катастрофы 8-ю армию, которой тогда командовал Брусилов. За этот подвиг Каледин был удостоен ордена Святого Георгия IV степени. А за блестящую конную атаку дивизии подо Львовом – Георгиевского оружия, за февральские же бои 1915 года под

Генерал Алексей Максимович Каледин в 1917 году

Станиславом – ордена Святого Георгия III степени. Три высшие офицерские и генеральские боевые награды – всего за первые полгода войны!

Выполнения боевых задач Каледин добивался не любой ценой и не заваливая врага телами своих бойцов – высочайшим военным мастерством. Изобретённые им новые тактические приёмы так и вписаны в военное искусство – «калединские». При этом Каледин никогда не исполнял приказы начальства тупо и слепо: проявляя разумную инициативу, не боялся при необходимости прямо их нарушить, например, когда надо было выручать боевых товарищей. Генерал Деникин вспоминал, как в октябре 1914 года его 4-я стрелковая «Железная бригада» попала в тяжелейшее положение, и Каледин, имевший строжайший приказ на спешный отход, «не задумываясь ни минуты перед неисполнением приказа крутого Брусилова, остановил дивизию до другого дня и бросил в бой часть своих сил», вынудив австрийцев отступить. Каледина считают подлинным героем Луцкого прорыва лета 1916 года – того самого, который ныне несправедливо именуется Брусиловским. Именно действия 8-й армии генерала Каледина, наносившей главный удар и прорвавшей фронт, сыграли решающую роль в операции. Неслучайно в советское время операции 8-й армии во время Луцкого прорыва оценивались как блестящие, ставились в пример и были рекомендованы к изучению командному составу Красной Армии, хотя имя победоносного командарма в академических учебниках при этом не называлось. Ещё отмечали поистине бережное отношение Каледина к человеческим жизням. Когда наступление окончательно застопорилось, Брусилов всё равно требовал от своих подчинённых всё новых и новых атак, приказывая прорывать оборону противника своей системой «Стоход» (по названию речки, где происходило сражение): заваливать трупами своих солдат врага бесчисленными любовыми атаками его позиций. Единственный, кто нашёл мужество не исполнить приказ Брусилова, был Каледин: своими «частными разъяснениями» к приказу он фактически свёл его на нет, прекратив бессмысленные атаки. Самому же Брусилову Каледин заявил о готовности немедленно уйти со своего поста, если ему вновь прикажут вести солдат на убой. Придёт время, и Брусилов припомнит это Каледину, потребовав его удаления из армии после Февральского переворота.

Летом 1917 года Алексей Каледин, уехавший на родной Дон, избирается Донским войсковым атаманом. Став не только первым – с 1709 года – выборным атаманом войска Донского, но и вообще единственным в тогдашней России действительно демократическим избранным государственным деятелем. Ответственным и трезвомыслящим, как показали дальнейшие события. Его выступление на Государственном совещании в Москве в августе 1917 года – самое внятное из всех и разумное. Выступив от лица всех 12 казачьих войск, Каледин заявил: страна на краю гибели, необходимо немедленно прекратить «преступное разжигание вражды между классами» и поставить предел «расхищению государственной власти центральными и местными комитетами и Советами». Напомнив, что «источником суверенной государственной власти является воля народа, а не отдельных партий и групп», Каледин представил вполне реалистичную программу из 11 пунктов. Увы, это оказалось гласом вопиющего в пустыне...

«Обречённость А.М. Каледина коренилась в том, что этот боевой генерал, который не колеблясь посылал десятки тысяч людей на верную смерть, сам оказался душевно неспособен к самой жестокой войне, войне гражданской – так написал Пётр Струве, который на том заседании Донского правительства представлял Добровольческую армию. – Я эту неспособность к Гражданской войне прочёл на лице А.М. Каледина с потрясающей ясностью...»

Генерал действительно не хотел Гражданской войны, не желая проливать кровь соотечественников, хотя большевики её уже развязали. «Вы, может быть, спросите – почему же мы не покончили с большевиками одним ударом? – бросил он в декабре 1917 года на Войсковом круге. – Сделать это было нетрудно, но страшно было пролить первым братскую кровь...»

15 (2 по ст. ст.) декабря 1917 года отряд Алексея Каледина и добровольцы выбили из Ростова большевиков, город ликовал, но вот сам генерал победе не радовался. Когда толпа, завидев его, стала рукоплескать, атаман властным жестом пресёк восторги публики: «Мне не нужно устраивать оваций. Я не герой, и мой приход не праздник. Не счастливым победителем я въезжаю в ваш город... Была пролита кровь, и радоваться нечему. Мне тяжело. Я исполняю свой гражданский долг...» И тихо добавил: «Овацции мне не нужны...» То, что пришлось пролить кровь, по свидетельствам очевидцев, мучило и страшно угнетало Каледина до последнего.

В свой последний день он заявил, что не может оставлять Новочеркасск, считая недопустимым атаману бежать из столицы Донского края и скитаться по станицам, а если ничего не выйдет, то он и погибнет здесь, в Новочеркасске. «Уже не верил атаман своему великому войску Донскому, не верил, что донские казаки не выдадут его на расправу лютым палачам, – сказал тогда Митрофан Богаевский (которого самого вскоре расстреляют большевики), – не захотел допустить позора выдачи и поругания...» А ещё надеялся своим последним выстрелом встряхнуть казаков...

Материалы подготовил
Владимир Воронов, обозреватель
«Совершенно секретно»

15 февраля 1947 – указом Президиума Верховного Совета СССР запрещены браки между советскими гражданами и иностранцами.

16 февраля 1976 – скорый поезд Ленинград – Рига столкнулся с двумя локомотивами у станции Югла под Ригой, 46 человек погибли, ещё 61 получил ранения и травмы.

17 (6 по ст. ст.) февраля 1797 – император Павел I отправил в отставку генерал-фельдмаршала Александра Суворова, уволив его без права ношения мундира.

18 февраля 1956 – в цехе №4 Госниихлорпроект в Москве произошёл выброс хлора, пострадали 12 человек.

19 февраля 1938 – завершила свою работу первая в мире полярная дрейфующая научно-исследовательская станция «Северный полюс – 1», действовавшая с 6 июня 1937 года. Полярники Иван Папанин, Евгений Фёдоров, Эрнст Кренкель и Пётр Ширшов сняты со льдины ледокольными пароходами «Мурман» и «Таймыр».

20 февраля 1978 – на шахте «Сокурская» Саранского участка Карагандинского угольного бассейна произошёл взрыв метана и угольной пыли.

21 (9 по ст. ст.) февраля 1816 – в Санкт-Петербурге основана первая тайная организация будущих декабристов – «Союз спасения». Основателями тайного общества стали офицеры Александр Муравьёв, Матвей и Сергей Муравьёвы-Апостолы, Сергей Трубецкой.

22 (10 по ст. ст.) февраля 1828 – в деревне Туркманчай близ Тебриза подписан Туркманчайский мирный договор, завершивший Русско-персидскую войну 1826 – 1828 годов.

23 февраля 1551 – в Успенском соборе Кремля открылся Стоглавый собор с участием царя Ивана IV, представителей высшего духовенства и Боярской думы.

24 февраля 1972 – на советской атомной ракетной подводной лодке К-19, находившейся северо-восточнее Ньюфаундленда, вспыхнул пожар. Жертвами пожара стали 28 моряков.

25 (13 по ст. ст.) февраля 1856 – во Франции начал работу Парижский конгресс, который должен был положить конец Крымской войне и выработать условия мира.

26 февраля 1111 – дружина русских князей – великого князя Киевского Святослава и князя черниговского Давыда Святославича и князя переяславского Владимира Всеволодовича (Мономаха) – выступила в дальний поход на половцев, намереваясь разгромить их кочевья в донских степях.

27 (17 по ст. ст.) февраля 1598 – Земский собор выбрал царём Бориса Годунова, бывшего уже фактическим правителем Московского государства и шурина царя Фёдора Иоанновича, скончавшегося в январе того же 1598 года.

28 февраля 1973 – самолёт Як-40, выполнявший рейс Семипалатинск – Караганда, через минуту после взлёта из аэропорта Семипалатинска упал на землю и взорвался, погибли 32 человека. По одной из версий, кабина пилотов была поражена с земли снарядом пушки БМП, двигавшейся в колонне с учений.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИГРЫ АЛЕКСАНДРЫ ГАРДТ

Женскую прозу не надо путать с романами в розовых обложках. Со времён Джейн Остин и сестёр Бронте женщины в литературе рвут шаблоны, поднимают острые темы и говорят о самых болезненных вопросах, которые отчего-то упускают мужчины, занятые соревнованием, кто сочинит ещё страшнее про войну и ещё грязнее про секс. А ведь женщины пишут в целом жёстче. Они суровее обходятся с героями и не боятся концовок типа «все умерли».

Смелая и стильная проза Александры Гардт отлично подходит, чтобы начать знакомство с нашими фантастическими леди. Александра – из совсем нового поколения фантастов, тех, кому нет ещё тридцати. У неё уже вышло два весьма необычных романа, и рассказ «Общественное благо» тоже не из простеньких. Выстроенный на такой откровенной филологической игре, что временами она кажется толстой (на самом деле под неё подложена ещё одна, тоньше некуда), этот текст – пример того, как простыми сред-

вами нагнетают убедительную атмосферу жути и скупыми мазками рисуют яркую безумную картинку. И новый мир, в котором свои особенные правила, – оживает.

Понятно, что герою мало не покажется. Но, возможно, не все умрут.

Олег Дивов, писатель, редактор-составитель Библиотеки современной фантастики для газеты «Совершенно секретно»

Александра ГАРДТ

Специально для «Совершенно секретно»

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО

Тудески трогался. Ехал, сходил с ума. Происходящее не ложилось ни в одну картину, и в канву оно тоже не укладывалось (инспектор Тудески увлекался древнеязыками и коллекционировал летучие выражения).

На руках был совсем не марьяжный расклад. По ближайшим от Аении луна-спутникам – и на двух соседних планетах – зафиксирован всплеск странного рода. Как бы сказать по-человечески (Тудески долго рылся в словарях)... Так вышло, что серия убийств. Насильственное излишнее прекращение существования. Но старое краткое слово «убийство» подошло больше.

Тудески рылся в исторических хрониках, ждал перфокарт, которые можно засунуть в компьютер, долго сверялся, печатал на электрической машинке, рассылал запросы и ждал ответа. Получалось, что цепь убийств, связавших планеты друг с другом, опоясывала весь нынешний уютный мир, и только он, Тадеуш Тудески, распознал паттерн.

Первое прогремело на отдалённом спутнике Галатее (дурацкое название), ещё когда курсант Тудески почти пешком под барную стойку ходил и учился заниматься делами негалактического масштаба – вроде поиска симпатичных чеширок (которых раньше называли странным словом «кошки») или редкими случаями преступлений тяжёлого рода, например похищений. Таковое в карьере Тудески, по правде, было единично, но тем не менее вызывало трепет во всех его коллегах. Именно благодаря той истории Тудески и вытребовал свой значок. Случай был совершенно дурацкий. Некий молодой человек нищего социального статуса решил вдруг, что чего-то достоин, и разбил ночью витрину магазина, украл браслет то ли из изумруда, то ли из нефрита – одним словом, зелёный – и подарил девушке. Та походила некоторое время, даром, что замуж выскочила за другого, а потом браслет отыскала и сняла. Почти вместе с рукой, хорошо, что не погорячились. Тудески лично вынимал из петли незадавшего вора. А девушка, говорят, после музыку слушала всё время, какую-то старую, да и сама в итоге писать стала. Атипичное поведение.

А теперь – убийства. Тудески не хотел бы использовать это слово, погиб служебный андроид всего-навсего, но потом... Впрочем, что забегать вперёд? В одном из домов общественного блага, как их называли с незапамятных времён чуть ли не Наполеона, произошла несанкционированная утилизация андроида. Все, включая смотрительницу, были в ужасе. Пришёл клиент, представился, показал документы. А с утра не дозволили Татьяну, андроида, работавшего на общественных началах и помогавшего с разного рода трудностями. Смотрительница поднялась в номер – а у Татьяны... Вся шея разворочена, так что торчат неловкие медные ошметки и провода, а уж живот! И не хватает одного из двух процессоров. Тех, что в животе.

Мистера Уайтчепела, клиента, бросили разыскивать. Случившееся противоречило закону, подобное стоило дорого, а оплата прошла за стандартные розовые услуги. Его так и не нашли, будто и не существовал вовсе, и дело даже не подумали открыть – ну видано ли такое? Списали на то, будто интеллект второго уровня-Т, именуемая себя Татьяной, покончила с собой.

Тудески открыл файл на терминале и посмотрел на интеллект второго уровня-Т. Тогда как раз шло массовое осознание андроидами себя как личностей, и многие не выдерживали напряжения. Тудески не мог понять, о чём это, о чём эти невероятные, захлёстывающие эмоции. Вето на них, к счастью, наложили давно, ещё в XXI веке, когда учёные доказали, что эмоциональный интеллект – штука губительная и непредсказуемая, что бы ни означала эта формулировка. Но у интеллекта второго уровня-Т эмоции были, и было их много, и интеллекты эти массово сбрасывались из окон прекрасного социального жилья, портили ножами своё внутреннее устройство, даже под летающие кары бросались, доставали кислоту (любой гражданин мог взять кислоту, зачем она ему, кроме достойных целей?) и заливали внутрь себя, утилизируясь, как писали, с невероятными мучениями.

Следующий случай прогремел на Иране. Картина была схожей почти до невозможного: андроид, дом общественного блага, вскрытое горло, отверзшийся живот (Тудески знал и такие слова), отсутствие левого процессора. И снова, снова, в тот момент, когда Тудески получал свой значок и искал чешира мэра Джека Хэмстеда, ни один полицейский не заметил нелогичное. Интеллект уровня-Т не может жить без процессора, чтобы вскрыть себе шею, и не может жить с перерезанными шлангами питания, чтобы вытащить из себя процессор.

Тудески заказал своему терминалу крепкого чая и откинулся на спинку кресла. Наверное (слово-то какое, сомнения означает!), никто просто не задумывался о такой возможности. О насильственном умерщвлении несчастных интеллектов-Т. Допустим (а это означает вероятность), потому что уже три века человечество, гордое, великое человечество, не думало об эмоциях. Оно просто – думало, и это получалось логично, правильно, славно (чересчур яркое выражение, но Тудески всё-таки имел хобби, и хобби у него было – слова). За последние 250 лет преступления случались только в масштабе разбитых детьми окон, дети же не люди вообще до восьми лет, пока не при-

дут общественное благо вперёд своего и не откажутся от эмоций; да вот ещё чудак какой-то браслет украл. В итоге и девушке довёл почти до заключения (если бы оно существовало в природе!), и сам чуть себя не убил (тоже ведь преступление!). Впрочем, быстро выяснилось, что он был нездоровый, и с его геномом фиксация эмоций взаимодействовала плохо. Трудно читать четвёртая социальная степень, а у девушки, кажется, третья. Но Тудески всё равно не мог понять, зачем было разбивать витрины и дарить какие-то непонятные подарки. Вот отрубили бы ей руку согласно старому закону о воровстве, и...

Он снова отвлекся. Остальные семь дел лежали перед ним. С андроидов всё только началось. Почти два года назад в самом сердце Аении была жестоко убита молодая девушка, работавшая в таком же доме общественного блага. На этот раз вместо проводов везде была кровь, которой Тудески и не видал никогда, и её живот – он видел, он смотрел, ровный идеальный живот, – был вскрыт, нет, вспорот, так, чтобы наружу лежали кишки. Тудески, приехавшего на вызов, впервые в жизни вырвало. Разумеется, от нелогичности происходящего. Возможно ли подумать – сделать что-то с человеком, с живым человеком, из-за чего эта жизнь прервётся не в девятую и не в сто лет? Девушке (Тудески не запомнил имени, но запомнил светлые густые волосы, испачканные кровью) было всего двадцать три.

Это, конечно, не вязалось ни с чем ни в чём представлении, и дело замяли, – так, кажется, говорили раньше. Тудески долго не мог отойти от вида крови, разлитой повсюду, поэтому приостановил свою помолвку, поэтому долго ходил в кабинеты к разным врачам, которые хотели от него ответа на вопрос «почему». Видано ли, человек по собственной воле (очередное ругательное слово) приостанавливает помолвку с девушкой, выбранной ему на века. Вернее, на ближайший век. Джени не обиделась, но очень быстро помолвилась с лучшим другом Тудески. И это соответствовало норме.

Далее инспектор знал уже обо всём. И о смуглянке Эринии, убитой на первом спутнике, и о рыжей Клэр, и об остальных четверых. Он честно снимался с места и ездил по всем этим вызовам, стараясь уберечь других полицейских от зрелища, испортившего ему жизнь. За два года очередь желающих с ним помолвиться выросла диспропорционально, но он просто не мог. Лучше не становилось.

Тудески знал со второго дела, что здесь что-то не так, что кто-то ворочает такими раскладами, в которые и поверить нель-

зя. Тудески стал читать книги про убийства, их ему с большим трудом выписывали библиотеки. Он смотрел старые фильмы (по протекции мэра, конечно; все эти имена, начиная с Хичкока и заканчивая Финчером, были под запретом, но мэр тоже хотел разобраться и не ставить под удар славное имя Аении, а потому разрешал инспектору почти всё). Тудески никак не мог понять, логикой ли, отсутствием логики, зачем надо было вытворять такое с живыми людьми. Он даже внёс в свой лексикон новые слова, потому что, помимо недопустимости, помимо неправильности происходящего, было что-то ещё. Правильногеномному ему было жалко всех этих молодых женщин, погибающих от руки то ли Джона Смита, то ли Ивана Петрова, то ли – ещё хуже – какого-то Фрэнсиса Тамблти.

Ни одно из удостоверений личности не было зарегистрировано как действительное. Тудески сбился с ног в поисках мест, где выдавали подпольные, но так и не смог найти ничего более-менее стоящего. Документы подделывали в последний раз лет пятьдесят назад, и то не в этой планетной системе. Тудески обошёл все притоны – они, разумеется, были легализованы, – однако разная нечисть (богатое слово) хоть и водилась там, но больше чем запретными препаратами не баловалась. Тудески слетал на каждый спутник, чтобы удостовериться в этом.

И вот, когда он был на Луне-альфа-зет, посреди ночи, когда он спал здоровым восьмичасовым сном, положенным главному инспектору Аении, в дверь застучали. Он долго не мог понять природы звука, смотрел в потолок, потом сообразил и бросился открывать, как был, в строгом пижамном костюме.

На пороге мялся полицейский в форме, явно местный, а рядом с ним – бледная женщина, вид имевшая нежный, но подрастрёпанный.

– Что вам надо, с ума сошли, будить меня в такое время? – подобрал неприличные слова Тудески.

– Там, у нас, – сказала женщина, – и вдруг расплакалась.

Тудески знал, что это такое, по фильмам, но прежде никогда не видел. Чтобы из желёз около глаза текла самая настоящая влага! Это было немислимо. Ошалел, судя по всему, и полицейский, потому что молчал и переминался с ноги на ногу.

Оказалось – мальчишка. Оказалось, что во время его, инспектора Тудески, приезда на Луну-альфа-зет, случилось очередное убийство. И не просто девушки, работавшей на общественное благо,

« Вето на эмоции наложили ещё в XXI веке, когда учёные доказали, что эмоциональный интеллект – штука губительная и непредсказуемая »

а мальчишки. Тудески спешно оделся и поехал на место. Картинка была довольно страшной.

Конечно, в домах общественного блага работали и мальчишки, и девочки, и андроиды, и вообще кто угодно. У клиентов были разнообразные вкусы, а воспользоваться правом мог любой. В этот раз правом воспользовался некий Джеймс Сэдлер. Разумеется, зацепка липовая, однако и её надо проверить. Пока что Тудески стоял над вскрытым трупом глазастого красивого парня с непривычным именем (такое можно услышать скорее через две системы отсюда, этнические азиаты блюли свои границы и свою так называемую Великую стену) и думал, что расставаться с содержимым желудка совершенно нелогично, ведь в нём ничего нет. Почему то снова хотелось.

Тудески осмотрел место преступления в поисках хотя бы каких-нибудь улик, но, как обычно, остался с носом. С носом оставались они все, подрастеряв методы идентификации, например, по волоскам или отпечаткам пальцев. С другой стороны, Тудески отчего-то был уверен, что этот преступник ничего не оставил – ни намёка, ни единого следа.

И вот теперь Тудески сидел дома и читал письмо. Настоящее письмо, написанное, кажется, кровью, и с десятком ошибок. Вместо того чтобы мчаться в участок и оповещать мэра – случилось непопра-

ции». Наконец на последнем листе вылезла краткая справка. Тудески дочитал только до имени «Мэри Келлин» и завёл машину.

Теперь он мчался как сумасшедший. Сердце билось в груди явной тахикардией, и это надо было исправить у врача как можно быстрее, но Тудески прогнал эти мысли.

Дом общественного блага «Путь» светил сиреновой вывеской даже сквозь дождь. Тудески выскочил из кара и побежал через дорогу, не осматриваясь. Он понял всё, что нужно было понять. И он точно знал, что не может опоздать, как опаздывали все те его лучшие друзья из прошлого.

Тудески почти снёс с петель входную дверь. Тудески ворвался внутрь. Молодая девочка-приёмщица сидела, опустив голову на руки, и в затылке у неё зияло кровавое отверстие. На стене за ней было красное пятно. Тудески попытался посмотреть журнал, но пальцы не слушались, выдавая опечатку за опечаткой. Тогда он взбежал по белым ступенькам и стал открывать дверь за дверью. Там были мёртвые тела. Весь чёртов бордель – мёртвых тел.

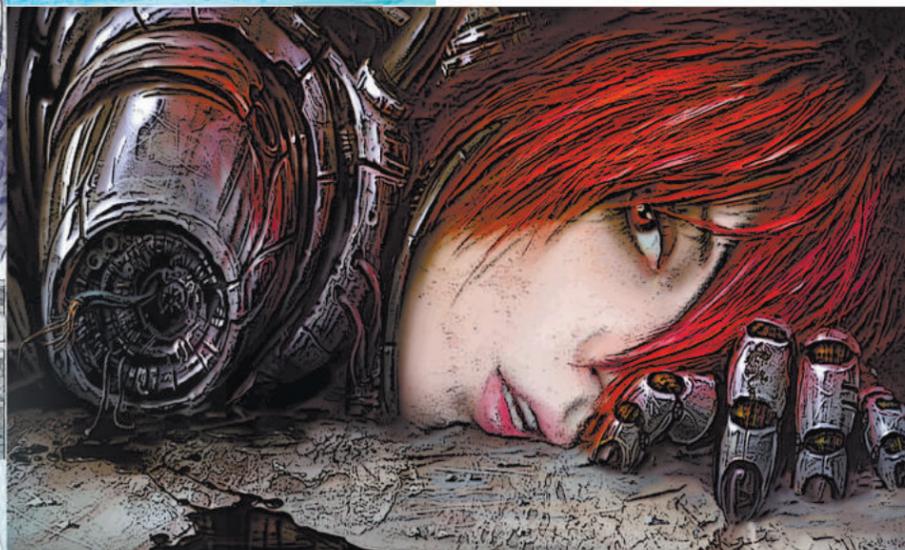
На третьем этаже Тудески сломался и просто заглядывал внутрь, пока наконец не увидел человека, сидящего с зажжённой сигаретой в кресле.

Тудески вошёл, зная, что за человеком – труп Мэри. Он действительно был там. Такой же, как предыдущие.

– Тадеуш, ты слишком долго думал, – сказал мэр.

– Я... я...

– Ты, ты, Тадеуш. Неужели так трудно было сопоставить, что Мэри станет моей жертвой?

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

вимое, сбой в исправлении генома, кто-то родился с очень плохим эмоциональным интеллектом, – Тудески держался за письмо, как за что-то живое.

Вместе с письмом пришла мягкая, кровавая, почти ещё живая почка. Во всяком случае, именно так Тудески идентифицировал этот орган.

«Из ада

Дорогой мистар Тадески, сер,

Псылаю вам половину почке которую я забрал у мольчишки и сахранил для вас. Вторую половину я забрал себе, съел, это было ниплохо. Если жилаете, пришлю вам кровавый нош, который я использо-вал. Падаждите еще немного.

С уважением

Поймайте мне если сможете, дорогой мистар Тадески».

Почка ещё не пахла, хотя скоро должна была начать. Тудески сидел на своём белоснежном (больше нет) ковре и раз за разом перечитывал буквы, слипшиеся в странные, страшные слова.

Вообще-то, в комнате у каждого работника общественного блага была специальная тревожная кнопка. И убивал кто-то дьявольски богатый. Кто мог позволить

себе документы и новое лицо при желании. Кого нельзя узнать.

Всё это Тудески вынес из романов и фильмов, но, пока не увидел письмо и почку, почему-то не смог сложить два и три и получить четыре (дурацкая поговорка).

Тудески попытался встать с пола, потерпел сокрушительное поражение, у него кружилась голова. Ему было, наверное, дурно от всего, что происходило. Он всё же позвонил своему помощнику, невзирая на часы ночи, и подумал: чего-то не хватает, что помогало всем этим, из фильмов и книг. Потом понял, чего именно не хватает, и пришёл в волнение. Не хватало запрещённых препаратов и... как его? Алкоголя!

Помощник неожиданно быстро примчался, забрал всё в участок, а Тудески решил, что нужно спать и не думать о всяких глупостях. Часа в четыре он подскочил, словно его опять будили какие-то ненормальные, почувствовал, что по спине течёт холодное. Его однокашница, Мэри Келлин, однажды крупно свалилась в социальной статусе и стала работать в доме общественного блага.

Тудески долго разламывал терминал, чтобы понять, в каком – от недостатка сна все его процессы шли не так, – но всё-таки добился названия и даже списка смен.

Очнулся совсем, вызвал служебный кар и понёсся по адресу, набирая номер смотрительницы. Набрал долго, услышал, добился того, чтобы Мэри Келлин, указанием высшего органа по планете, сняли со смены. Добился, разоравшись, впервые в жизни повысив голос, и дальше поехал ровно, осторожно даже, не гнал, дождь заливал стёкла, поэтому гнать было как минимум безрассудно. Как максимум – очень опасно.

Тудески ехал совершенно спокойно. Мэри сняли со смены – значит, всё будет хорошо. И не просто хорошо, а отлично.

Совсем не вовремя из терминала полез сформированный из всех данных, добытых Тудески, отчёт. Инспектор выругался и съехал на обочину. Из терминала ползли пустые узкие листы, на которых раз за разом значилось «ошибка», «ошибка обработки», «ошибка выдачи информа-

Тудески замотал головой. Он даже не представлял, что именно пошло не так. И уж точно никак не мог подумать на мэра, его оплот и поддержку.

– Тадеуш, у нас есть пара вариантов, – сказал мэр. – Мы избавили тебя от хренова блока, того, что ставят детям. Давай ты скажешь «спасибо» и не будешь винить нас за эту маленькую постановку? Поверь, мир широк, и только ты оказался достоин того, чтобы перестать играть в робота без лишнего смысла. Перешагни через это. Присоединяйся к нам, мы неплохо проводим время.

До Тудески доходило ещё несколько секунд. Все эти жертвы были ради того, чтобы поиграть в Джека Потрошителя.

– И даже не думай делать глупости. Ты – свободен. Понимаешь, свободен? Мы ищем таких людей, как ты.

Тудески медленно вдыхал горький, неприятный воздух.

На кровати лежала мёртвая Мэри. У Тудески не было оружия, не положено. У Тудески была свобода чувствовать.

Тудески бросился вперёд. Ради общественно...

ОБ АВТОРЕ:

Ондин Сорини (Ondine Sorini) – писательница, активно участвующая в литературных конкурсах, проводимых в Интернете. В 2017 году она была финалистом летнего Гран-при в номинации «Детектив».

Ондин СОРИНИ

Странное расследование капитана Хоупа

Капитан Бенедикт Хоуп неспешно вышел из машины. Этим же самым утром ему позвонил профессор Файртдитч, практикующий при клинике, отказавшись объяснить причину звонка и торопя зайти к нему в клинику немедленно. «Позволю себе настаивать на том, что чем раньше вы это сделаете – тем будет лучше», – сказал он.

Хоуп терпеть не мог клиники, и это отвращение отчасти объясняло ту преднамеренную медлительность, с которой он принялся преодолевать сотню метров, отделявшую его от входа в заведение.

Но была и иная причина, по которой он шёл на эту встречу так неохотно: всё его время и внимание в течение последних недель были поглощены одним делом, полученным им и его группой.

Примерно месяцев пять назад в коммисариат стали приходиться письма. Сначала одно за одним, затем пакетами по три-четыре. Все анонимные, разумеется, но вовсе не этим Хоуп был больше всего озабочен.

Во всех посланиях речь шла об одной и той же истории: сети по торговле женщинами.

Три эксперта-графолога, вызванные по этому случаю, тщательно изучив послания, единогласно и категорично заключили: все одиннадцать писем, полученных до этого дня, принадлежали разным авторам. В истории анонимных писем это случилось впервые... Каждое письмо было написано в своём стиле, и они были на любой вкус: от агрессивного: «У вас дерьмо вместо глаз, ублюдки легавые, вы не видите, что все эти девки – шлюхи, накачанные наркотой, подобранные неизвестно где, даже не французенки, это точно, и не все совершеннолетние, но вам на это, понятно, совершенно наплевать <...> старик Херткомб наверняка потешается, видя вас, бултыхающихся в этом старом гнилье, и не надо потом удивляться...» до более светского: «Мы считаем своим гражданским долгом поставить вас в известность о необычной и неприемлемой активности во владении нашего соседа, господина Луи-Габриэля Херткомба. Не потому, что мы видели его самого, слава небесам, мы не шпионом за соседями, но из-за всё возрастающего числа молодых женщин, которые, как мы видим, входят и выходят из его дома в любое время дня и ночи, в вульгарных и провокационных нарядах, с дикими манерами <...> всё это нас чрезвычайно шокировало. Вот почему мы любезно просим вас принять все необходимые меры». А были ещё и более образные: «Если бы я был на вашем месте, я бы прошёлся возле виллы Херткомба и задал бы себе пару вопросов. Вы не пожалели бы о прогулке, тем более если вы не равнодушны к девушкам без страха в глазах».

Но именно последнее письмо, пришедшее 24 часами ранее, более всего потрясло всю контору. В нём было написано: «Я вас умоляю, сделайте что-нибудь. Поверьте мне, Саммер пока ещё жива, и она находится внизу это-

го дома. Ей нужна помощь, её необходимо найти, она в опасности, я вас умоляю, помогите ей». Это было единственное письмо, в котором упоминалось конкретное имя девушки. Хоуп направил и углубил все возможные сетевые поиски, касающиеся пропавших молодых женщин, – безрезультатно. Кто была эта Саммер и кто написал эти письма, не потрудившись (или не рискнув) прийти лично?

Анонимные письма, которые получала полиция, чаще всего были мелкими жалкими разоблачениями без особой важности и оснований, но здесь, Хоуп чувствовал это, они были лицом к лицу с одиннадцатью серьёзными предупреждениями.

Капитана тошнило, когда он читал и перечитывал эти послания, но они представляли собой, скажем честно, единственное, чем он располагал по этому делу. Он вынужден был себе признаться: расследование буксовало полностью.

Майор Лоуренс не скрыл от него своего раздражения по поводу его некомпетентности в этом деле, когда вызвал его в свой кабинет. Кстати, вся бригада оказалась в курсе их беседы. Голос Лоуренса звучал так громко, что все отчётливо слышали всё, что обрушилось на Бенедикта: «Я дал это дело именно тебе, чёрт подери, я себя скомпрометировал ради тебя, Хоуп, я взял на себя весь риск, и так ты меня отблагодарил? Ты меня бесишь! Что я скажу им там – наверху? Месье великолепно справлялся со всеми уличными сомнительными делишками, пока был лейтенантом. Его повысили неделю назад, и что теперь? Ничего! В чём проблема, твою мать? Мне наплевать, но ноги твоя не будет в этом кабинете, пока ты не закроешь это дело, и я тебя предупреждаю, если это не будет сделано – ты вылетешь отсюда!»

Выврав у прокурора санкцию на обыск при довольно зыбком поводе – анонимные письма никогда не были достаточно веской причиной для получения этой бесценной бумаги, даже если их число достигло одиннадцати, полицейские перевернули дом Херткомба вверх дном, и гектары его территории были перелопачены метр за метром. Естественно, ничего не было найдено: ни закопанного трупа под деревом в глубине парка, ни оружия под досками пола на чердаке, ни компрометирующих бумаг в сейфе... Всё было совсем не так, как в том чёртовом фильме про агента 007, и ситуация представлялась весьма плачевной.

Вместе с тем Луи-Габриэль Херткомб, богатый землевладелец, был местным и пользовался большим влиянием. В течение последних лет его порой подозревали в причастности к неким делишкам сомнительного свойства, к от-

мыванию денег и незаконной торговле разного рода... Жизнь этого человека давала повод для всевозможных сплетен и фантазий жителей города.

В конце концов подозреваемый № 1 был вызван и допрошен в течение пяти часов, затем помещён в камеру предварительного заключения. После всего этого он попросил, не без высокомерия, чтобы пригласили его адвоката. Тем не менее его показания выглядели вполне убедительными. Этот тип был неприятен до невозможности и вряд ли честен, но он выглядел как человек, который не понимает ничего из того, о чём ему говорят – про какую-то сеть торговли девушками. И что самое странное, Хоуп ему верил.

Несмотря на чрезмерную медлительность своих шагов, Хоуп тем не менее всё же добрался до холла клиники. Несколькими минутами позже появился профессор Файртдитч: небольшого роста, с облысевшей головой, в очках в роговой оправе, с напряжённым и усталым выражением лица. Пожатие руки у доктора было крепкое и открытое, но его взгляд не выдержал взгляда Хоупа и стал блуждать по линолеуму, покрывавшему пол. У Хоупа возникло плохое предчувствие.

– Спасибо, капитан, что смогли прийти, я должен был увидеть вас... То есть я должен... Нет, пройдите со мной, пожалуйста.

Говоря это, врач направился к лестнице.

– Мой кабинет на пятом этаже, – сказал он, – нам там будет удобнее... Дело в том... Я вам всё объясню.

Подъём происходил в тишине, но, смущённый тяжёлой атмосферой и пытаясь её как-то разрядить, Хоуп спросил:

– Почему же вы не пришли к нам в бригаду, профессор?

Файртдитч замер на одной из ступенек.

– Нет, нет, капитан, я... Да, конечно, я понимаю, это логично, но в моём случае, то есть я хочу сказать, в случае этой... Этого... Того, что меня волнует... Это было невозможно, и я... Да, простите меня, я на самом деле очень сожалею...

Доктор показался Хоупу настолько смущённым, что он не решился продолжить и больше не прерывал молчания. У него промелькнула мысль о том, что, будучи занятым этим делом в бригаде, он не навёл справки и понятия не имел, в какой области специализировался профессор. Ответ не заставил себя долго ждать, когда, поднявшись на пятый этаж, он увидел рядом с двухстворчатой дверью табличку на стене с надписью: «Сектор Б. Детская психиатрия. Профессор Файртдитч». Хоуп не смог сдержаться и цокнул языком. Да что же такое, он теряет драгоценное

время с этим типом, занятым самим собой, которому нужно непонятно что. Он уже упрекал себя, но вскоре, как это часто с ним случалось, любопытство взяло верх, и он последовал за доктором.

Доктор провёл его в свой кабинет. Помещение было просторным, перед рабочим столом специалиста стояли два стула, а справа был размещён небольшой мягкий уголок: кресло, канапе и низкий столик. Хоуп был удивлён, увидев расположившуюся на канапе молодую женщину. Ноги у неё были скрещены, и ступни нервно двигались, в то время как она беспрерывно отводила воображаемую прядь волос за ухо. И прядь была действительно воображаемой, ибо голова у молодой женщины была чисто выбрита.

Когда взгляд капитана пересёкся со взглядом женщины, он невольно отшатнулся на мгновение, и, хотя тут же взял себя в руки, понял, что она это заметила. Её взгляд его шокировал – слишком пристальный, застывший. Она как будто выжидала чего-то или кого-то, кого лишь она одна могла видеть.

Профессор Файртдитч взял один из стульев у стола и поставил его рядом с креслом.

– Капитан, садитесь, я вас прошу. Его голос стал более решительным. Видимо, очутившись у себя в кабинете, он почувствовал себя увереннее. Профессор продолжил:

– Познакомьтесь, это Эйприл. Мы с ней неплохо знаем друг друга, поскольку повстречались вот уже двенадцать лет назад. Эйприл теперь совершеннолетняя, но я... я продолжаю встречаться с ней и... как бы это сказать... делать всё необходимое. Вот так... значит... если я вас попросил прийти сюда, то это потому, видите ли, что Эйприл...

Профессор тщательно подыскивал слова. Эйприл смотрела на него с нежностью, но в то же самое время выглядела отсутствующей. Казалось, она ждала кого-то, при этом боясь его увидеть.

– Простите меня, я постараюсь быть кратким, – продолжил доктор. – Как и все, я читаю газеты, и я в курсе того, что вы ведёте в настоящее время следствие по поводу анонимных писем, которые вам адресованы и в которых речь идёт о... о молодых женщинах...

Хоуп кивнул и сделал усилие, чтобы понять, как это связано с целью его визита. Затем он посмотрел на Эйприл, которая в этот момент пристально глядела на него. Сбежавшая с виллы? Начало разгадки?

Его размышления были прерваны голосом Файртдитча:

– Капитан, Эйприл страдает диссоциативным расстройством идентичности. Тем, что обычно называют раз-

двоением личности. В результате в ней сосуществуют десять различных персонажей, которые по очереди берут контроль над её рассудком и поведением, действуя независимо от всех других и её самой, разумеется. Примерно шесть месяцев назад Эйприл в очеред-

что Джой, извините, я хотел сказать, Эйприл... Это она... Все письма, которые вы получили, написаны её рукой, но каждое из них было сформулировано под контролем одного из этих персонажей. Она безостановочно проигрывает, через различные сценарии и в

ходились напротив неё. Хоуп охватил страх. Взгляд молодой женщины был ледяным, рот её перекосялся в застывшей гримасе.

Капитан понял, что он смотрел на одного из персонажей Эйприл, и, судя по посеревшему лицу доктора, эта личность никогда раньше не появлялась.

Голос, больше похожий на скрежет, раздался из горла Эйприл:

– Жалкий вонючий фараон! Ты вообразил, что справишься со мной?

Вот уже много лет, как я пудрю мозги этому дебильному целителю, который так ни черта и не понял. Ты заявился и решил прижать меня к стенке, не так ли? Но ты ничего не знаешь, грязное ничтожество, абсолютно ничего. Чего тебе надо?

Рот Эйприл перекосялся ещё больше, это была жуткая ухмылка. Глаза её почти закатились, и все её черты источали невероятную жестокость.

– Ты хочешь, чтобы я тебе рассказала, как эта мерзкая шлюха-мать орала, прежде чем сдохнуть, как я разбила её грязную морду и как сказала её соплячке, что я вернусь, чтобы её прикончить, если она посмеет открыть рот, ты этого хотел?

Хоуп попытался произнести:

– Как вы...

– Заткнись, придурок! Да, это я прикончила старуху, ты слышишь? И это я прикончила её малявку тоже и прикончу другую шлюшку, ты мне ни в чём не помешаешь, грязный ублюдок.

Оба мужчины замерли в шоке, совершенно ошеломлённые, поняв, что в этом образе Эйприл убила свою мать.

Этот персонаж был, несомненно, первым появившимся, базой последующего сумасшествия, который оставался погребённым, как бы в ожидании, и возвратился лишь для того, чтобы убить Саммер, единственного свидетеля.

А затем всё произошло молниеносно, жесты были быстрыми, скользкими, словно тщательно приготовленными. Оба мужчины увидели, как Эйприл поднялась и одним прыжком достигла окна. Она резко его открыла и, прервав движение, повернулась к ним.

Парализованные страхом, они увидели во взгляде убийцы, как при помехах звука или кинокадров, присутствие мелькающего взгляда Джой. Создалось впечатление, что молодая женщина боролась, чтобы выбраться на поверхность, звала на помощь. Хоуп и Файрдитч бросились к ней, но Джой уже устремилась в пустоту с воплем отчаяния, который их потом долго преследовал. Очень долго.

Перевод с французского
Сергея НЕЧАЕВА

ной раз сбежала из госпиталя, и мы с трудом её нашли. Видите ли, капитан, этот тип расстройства может возникнуть вследствие стресса или сильной травмы. Ребёнком Эйприл жила со своей матерью и сестрой-близняшкой. Их мать, слабая женщина, была наркоманкой и, чтобы их обеспечить необходимым, была вынуждена торговать собой. Девочки были, к сожалению, свидетелями этой... деятельности. Эйприл смогла рассказать, что однажды к матери пришёл некий мужчина и стал приставать к сестре Эйприл. Мать попыталась вмешаться, как могла, но мужчина резко оттолкнул её и в ярости стал избивать на глазах дочерей. Затем он ушёл, оставив панически напуганных девочек у тела их матери. Позже детей забрали социальные службы. Мужчину же так и не смогли найти, девочки были не в состоянии его описать, шокированные увиденным, естественно. Свидетели смерти собственной матери, вы можете себе это представить, капитан? А затем случилась другая трагедия. Сестра Эйприл, глубоко травмированная произошедшим, покончила с собой в возрасте девяти лет. Детали её смерти пока ещё полностью не выяснены, но это была девочка, полностью подавленная пережитой драмой, и её временами охватывала паника – даже в присутствии собственной сестры... С этого момента у Эйприл стали замечать развитие некоего типа защиты, несколько... чрезмерной, чтобы защитить себя и оградить от душевных травм, которые имели место. Первого появившегося «персонажа», который наиболее близок к её собственной природной личности, можно считать копией её самой. Это Джой. И, если я вас попросил прийти, то это именно потому,

зависимости от персонажа, который её контролирует, сцену, пережитую в детстве. Я продолжаю открывать этих персонажей в ходе сеансов, которые провожу с Эйприл, и она постепенно находит в обрывках памяти вещи, загнанные до этого в забвенье.

Хоуп слушал, как сквозь плотный туман. Он почувствовал себя внезапно опустошённым, лишённым всякой энергии. Он искал взглядом Эйприл, но молодая женщина блуждала где-то в своих мыслях или своих кошмарах. И, хотя он знал ответ, он спросил:

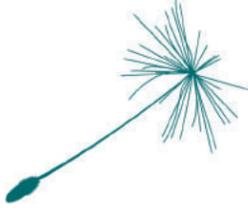
– Как звали её сестру?

– Саммер, капитан. Её звали Саммер.

Как только было произнесено это имя, Эйприл словно получила удар. Весь силуэт и черты лица молодой женщины резко изменились, и Хоупу показалось, что перед ним находится кто-то другой. Ступни Эйприл опустились на пол, локти – на колени. Она наклонилась вперёд и смотрела в пол между ногами. Оставаясь неподвижной какое-то время, она затем подняла голову и посмотрела на обоих мужчин, которые

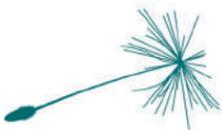
на -

ЖИЗНЬ

на всю оставшуюся жизнь

Поддерживая хосписы,
вы помогаете неизлечимо
больным людям прожить
последние дни с достоинством
и без боли

**Отправьте сообщение
с суммой пожертвования
на номер 9333**

фонд помощи
хосписам

Вера

www.fond-vera.ru